

Г. Гляйсберг

О КОНЦЕНТРАЦИИ
ПЕЧАТИ
И
МАНИПУЛИРОВАНИИ
ОБЩЕСТВЕННЫМ
МНЕНИЕМ

РАЗУМ И ТРУД

Gerhard Gleissberg u.a.

**ZU
PRESSEKONZENTRATION
UND
MEINUNGSMANIPULIERUNG**

**Verlag Marxistische Blätter
Frankfurt/Main 1972**

Г. Гляйсберг

О КОНЦЕНТРАЦИИ
ПЕЧАТИ
И
МАНИПУЛИРОВАНИИ
ОБЩЕСТВЕННЫМ
МНЕНИЕМ

Перевод с немецкого
К. Колосова и В. Острогорского

Предисловие и редакция кандидата исторических наук П.А. Наумова

Издательство "Прогресс"
Москва 1974

**Редакция литературы по вопросам мирового
рабочего и коммунистического движения
и международных отношений**

© Перевод на русский язык с незначительными сокращениями

Г 1105-436 51-74
006 (01) -74

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Советскому читателю предлагается еще одна книга о буржуазной печати. На этот раз предметом исследования является пресса Федеративной Республики Германии. С самого начала следует отметить, что оно проведено западногерманскими марксистами, и в этом его особая ценность, ибо книг и статей на эту тему, написанных людьми различных политических взглядов, появилось в ФРГ немало, но глубокого концентрированного марксистского анализа процессов, происходящих в западногерманской прессе, до сих пор не было. Книга под редакцией известного западногерманского исследователя печати Герхарда Гляйсберга восполняет этот пробел.

Материалы книги относятся к периоду, закончившемуся в середине 1971 года, то есть к тому времени, когда ХДС/ХСС пыталась всеми правдами и неправдами вновь прорваться к руководству страной. С тех пор политическая жизнь ФРГ претерпела серьезные изменения, произошли крупнейшие события. Коалиционное правительство СДПГ — СвДП обрело прочные позиции в бундестаге в результате досрочных парламентских выборов 1972 г., получило недвусмысленный мандат доверия большинства населения ФРГ на проведение новой, реалистической "восточной политики" — политики нормализации отношений с социалистическими странами. ФРГ живет ныне в обстановке, определяемой разрядкой напряженности на Европейском континенте. Решающую роль в создании этой новой общеевропейской атмосферы сыграли Московский и Варшавский договоры, соглашения четырех держав по вопросам, относящимся к Западному Берлину, встречи руководителей СССР и ФРГ на высшем уровне, подписание и ратификация договора об основах отношений между ГДР и ФРГ. Событием выдающегося значения стал визит в ФРГ Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева в мае 1973 года.

Потребности в нормализации отношений между ФРГ и социалистическими странами, в первую очередь с Советским Союзом, настолько вызрели к началу семидесятых годов, что уже первые шаги в их осуществлении дали серьезные и на первый взгляд неожиданно быстрые результаты. Они оказались столь крупными и значительными, что даже христианские демократы, включая и деятелей ХСС, яростно выступавшие против Московского и Варшавского договоров и пытавшиеся не допустить их вступления в силу, вынуждены приспособиваться к

новой политической обстановке в стране. Особенно после того, как избиратели отвергли реваншистские внешнеполитические концепции ХДС/ХСС на досрочных выборах в бундестаг, ХДС/ХСС становится все труднее в открытую выступать против "восточной политики" правительства СДПГ — СвДП; христианские демократы вынуждены признать правовую силу упомянутых договоров и соглашений.

С момента подписания первого и важнейшего из этих документов — Московского договора — в ФРГ началось резкое, открытое размежевание политических сил. Причем логика развития событий неумолимо, день ото дня укрепляла позиции реалистически мыслящих кругов страны.

Быстрая поляризация политических сил с неизбежностью вызвала аналогичные процессы и в прессе Федеративной Республики Германии. На фоне доминирующей разрядки и развития сотрудничества с социалистическими государствами иначе звучал оркестр западногерманской прессы: окрепли голоса либеральной печати, включающей немало общенациональных газет, крупных еженедельников и других журналов. По существу они стали официозами в вопросах взаимоотношений ФРГ с социалистическими странами. Правой же прессе пришлось сбавлять тон.

Есть ли в этих условиях смысл заниматься анализом буржуазной печати ФРГ во всем ее объеме? Не является ли материя, рассматриваемая в данной книге, достоянием ушедшего в историю прошлого?

Ответ на эти вполне закономерные вопросы однозначен: мощный пропагандистский аппарат, по-прежнему находящийся в руках западногерманских монополий, серьезные позиции, занимаемые в ФРГ консервативной и реакционной печатью, представляют и поныне немалую опасность для происходящих благоприятных процессов в отношениях ФРГ со странами социализма. Книга "О концентрации печати и манипулировании общественным мнением" ценна, если говорить о политическом аспекте, именно тем, что она дает яркое представление о силе пропагандистской машины, которая противостоит новому внешнеполитическому курсу ФРГ, проводимому правительством социал-демократов и свободных демократов.

СДПГ, по существу, не располагает ежедневной прессой крупного масштаба и влияния. У нее есть еженедельник "Форвертс", центральный орган партии, несколько журналов и изданий помельче. Поэтому в формировании общественного мнения СДПГ зависит во многом от буржуазно-либеральных ежедневных газет, вроде "Франкфуртер рундschau", "Зюддойче цайтунг".

Наиболее тиражные газеты находятся в руках той группировки западногерманского капитала, которая не спешит вы-

браться из разрушающихся под ветром перемен окопов холодной войны. Ведущим в этой группировке является газетно-журнальный концерн Акселя Цезаря Шпрингера, которому принадлежит 40 процентов общего тиража газет и значительная доля в выпуске журналов в ФРГ. Политическое лицо Шпрингера и его изданий давно известно советскому читателю. Западногерманский профессор политических наук Курт Зонтхаймер в статье "Антидемократические тенденции в современном германском образе мышления", опубликованной английским журналом "Политикал куотерли" в 1969 году, писал: "Когда правые националистические группы (имеются в виду неонацистские организации и реваншистские "землячества". — Авт.) вышли из изоляции, им достаточно было подхватить часть того, что уже было сказано самими представителями существующей системы... Задолго до этого политические деятели и некоторые консервативно настроенные журналисты... подготовили духовную почву для правого радикализма... Ганс Церер, Вильям Шламм, Маттиас Вальден и др. — именно этот правый консерватизм в журналистских кругах возрождает, подчас в остроумной форме, основные идеи антидемократического мировоззрения". Заметим, что упомянутые журналисты и поныне (за исключением умершего Церера) остаются ведущими пропагандистами в концерне Шпрингера, отъявленными антикоммунистами, наиболее яростными противниками новой "восточной политики" правительства СДПГ—СвДП. Широко известно и программное заявление самого Акселя Шпрингера: "Я приведу в действие все свои органы печати, все свое состояние, чтобы разжечь в ФРГ националистические настроения".

Предлагаемая читателю книга разоблачает Шпрингера и его концерн как важнейшую составную часть тех сил в ФРГ, которые выступают непримиримыми противниками нормализации и установления дружественных отношений между ФРГ и странами социализма, врагами разрядки напряженности в Европе. Особая ценность книги в разоблачении Шпрингера состоит в том, что оно проводится чрезвычайно убедительно, на огромном конкретном политическом материале. Советский читатель обратит, очевидно, пристальное внимание на главу книги "Концерн Шпрингера против договоров с Москвой и Варшавой" (на примере газеты "Ди вельт"). Трудно найти в политической литературе последнего времени более яркий и уничтожающий анализ тех грязных методов, которыми пользуется реакционная буржуазная пресса для протаскивания в массы своей идеологии, для утверждения своих антидемократических позиций поборников холодной войны. "Правый курс шпрингеровской прессы, — подчеркивается в данной книге, — отличающийся иногда лишь в нюансах от НДП и ее газеты "Дойче националь-цайтунг", культивирует под вывеской "правовой

точки зрения" опасные националистические взгляды. Все высказывания против разрядки напряженности в Европе — от выступлений членов "национально-либеральной акции" до предводителей "землячеств" — были собраны, чтобы использовать их против "восточной политики федерального правительства..." . Концерн Шпрингера представляет особую опасность для ФРГ не только своей направленностью против мира, но и тем, что эта пропаганда обладает мощным экономическим фундаментом. Концерн Шпрингера представляет особую опасность и для самой буржуазной прессы ФРГ, ибо он является одним из сильнейших катализаторов процесса концентрации печати. Но дело при этом не только в Шпрингере.

Книга дает наглядное представление об угрозе самой буржуазной печати в результате нарастающего процесса концентрации, представляющего собой часть общего процесса концентрации капитала в ФРГ. Как указывает Гляйсберг, этот процесс обусловлен развитием производства, он постоянно требует все больших капиталовложений, в нем выражено стремление владельца средств массового производства извлечь максимальные прибыли, завоевать монопольное положение. В книге исследованы различные причины концентрации.

Главное значение имеют при этом два обстоятельства: тяга любого газетного производства к техническому совершенствованию ради конкурентоспособности и извлечения наибольших прибылей, а с другой стороны — усиливающаяся зависимость прессы от промышленных и финансовых монополий, вкладывающих огромные средства в рекламу своей продукции и фирм.

Концентрация печати в ФРГ идет поразительно быстро. В 1970 году число газет, по свидетельству издателя книги, уменьшилось еще на 67 по сравнению с 1969 годом. В конце 1972 года газеты ФРГ сообщили сенсационную новость: Шпрингер перестал быть крупнейшим монополистом в печати Федеративной Республики Германии. Возникло новое газетно-журнальное объединение — под эгидой совсем не газетного короля, а самого обыкновенного коммерсанта, миллиардера Бертельсмана, сумевшего взять под свой контроль крупное издательство Грунера и Яра.

На обширном материале в книге показано, что концентрация прессы ФРГ во всех аспектах является объективным процессом, отражающим существо капиталистической системы. Это значит, что западногерманская пресса по-прежнему остается в руках капитала, в руках монополий, значительная часть которых застряла на позициях аденауэровской политики конфронтации. Следовательно, оздоровительный процесс разрядки напряженности, распространение идей добрососедства будет наткаться в Западной Германии еще долгое время на

рогатки этой части монополистической прессы. Очевидно, что на силы, поддерживающие в ФРГ реалистическое направление внешней политики, нормализацию отношений со странами социализма, это налагает дополнительное бремя.

Книга, изданная Г. Гляйсбергом, важна и полезна еще в одном отношении. Распространение идей мирного сосуществования стран различных общественных систем встречает массивные идеологические контратаки части монополистической буржуазии. Мир является свидетелем непрестанных усилий апологетов психологической войны наносить удары по идеологии социализма. Потерпев поражение в пресловутой стратегии "наведения мостов", буржуазные идеологи рассчитывают использовать ситуацию мирного сосуществования для протаскивания концепции "мирного идеологического сосуществования". Под этой маркой странам социализма навязывается версия, будто так называемая свобода личности, слова, свобода печати, изображаемые атрибутами капиталистического, или, как оно теперь именуется, "индустриального общества", единственно пригодны и для всех остальных государств на Земле. В разоблачении этой концепции книга Г. Гляйсберга не играет роли первооткрывателя: в мире, особенно в нашей стране, имеется обширная литература, вскрывающая истинную природу пресловутой свободы слова и печати при капитализме. Еще в 1919 году В. И. Ленин говорил о буржуазной "свободе печати": "...Эта свобода есть обман, пока лучшие типографии и крупнейшие запасы бумаги захвачены капиталистами и пока остается власть капитала над прессой, которая проявляется во всем мире тем ярче, тем резче, тем циничнее, чем развитее демократизм и республиканский строй, как, например, в Америке... Капиталисты называют свободой печати... свободу использовать богатство для фабрикации и подделки так называемого общественного мнения".

Вспоминая эти и поныне актуальные слова В. И. Ленина, авторы книги "О концентрации печати и манипулировании общественным мнением" проецируют их на буржуазную прессу ФРГ, приводя обошедшее все слои западногерманского общества высказывание умершего в 1967 году известного публициста Пауля Зете: "Свобода выражения мнений в ФРГ означает свободу примерно двухсот богатых людей доводить свое мнение до сознания других".

В книге Гляйсберга убедительно показано, что все больше газет и журналов попадает в ФРГ в руки все уменьшающегося числа предпринимателей и что в связи с этим непрерывно усиливается тенденция к унификации мнений, распространяемых этими органами печати. "В результате сосредоточения органов обработки общественного мнения в руках меньшего числа владельцев,— говорится в книге,— население все больше и больше теряет самостоятельность мышления, в то время как газетные

монополии... становятся идеологической опорой господства капиталистической системы”.

Проиллюстрируем эту мысль характерным примером. Для всех ежедневных газет ФРГ и Западного Берлина существует только одно информационное агентство — ДПА (Дойче Прессе-агентур). В нем участвуют 184 компаньона (издатели и издательства). Демократическая общественность или ее представители (профсоюзы) не допущены к контролю и не знают, сколько фиктивных издателей и издательств принимают участие в ДПА, как организована обработка информации, как происходит распространение или утаивание определенных сведений.

Таким образом, возможность собирать и обрабатывать информацию из всех частей света и по всем отраслям знаний предоставлена в ФРГ ничтожному меньшинству уполномоченных капитала. Или другой штрих. Концентрация прессы ведет к быстрому уменьшению количества самостоятельных редакций и тем самым ограничивает возможности журналистов и редакторов сменить место работы или вообще найти ее. Страдают от этого прежде всего начинающие журналисты. Образуется “резервная армия” работников печати. Среди журналистов растет боязнь потерять место, и этим пользуются монополисты. Журналисты, претендующие на свободные рабочие места или стремящиеся удержаться в редакции, вынуждены приспособляться к условиям, диктуемым издателем, и отказываться от самостоятельной служебной и политической позиции. “Перед угрозой своему существованию, — говорится в книге Гляйсберга, — они не могут свободно писать о том, что они считают важным и необходимым”. Так выглядит одна сторона свободы печати в ФРГ, так называемая свобода печати “изнутри”, свобода печати для тех, кто эту печать создает.

Какова же вторая сторона — свобода печати “извне”, то есть свобода печати для читателя?

Прогрессивный публицист ФРГ профессор Урс Егги в своей книге “Власть и господство в Федеративной Республике”, изданной в 1969 году во Франкфурте-на-Майне и Гамбурге, пишет: “Средства массовой информации ориентируются на желания людей (ведь продать можно только то, что пользуется спросом); однако это отнюдь не значит, что в результате эти средства становятся аполитичными. Потребности ведь тоже можно вызывать...” Или глушить. И частнокапиталистическая пресса всеми силами служит для возможно более полной духовной интеграции миллионных масс трудящихся в системе капитализма. Частнокапиталистическая пресса стремится воздействовать на сознание читателя таким образом, чтобы ему и в голову не могло прийти сомнение в целесообразности основных принципов капиталистического общества, чтобы он “поду-

мать даже бы не смог" о том, чтобы поколебать такие его устои, как частная собственность на средства производства, максимальная прибыль, эксплуатация человека человеком.

Крупп и Краузе, напоминает книга, давно стали нарицательными именами для определения двух полюсов западно-германского общества — предпринимателей и наемных рабочих. Шпрингеровская "Бильд" пытается грубо вбить в голову читателя мысль, что "... Краузе живут у нас, в ФРГ, хорошо именно потому, что есть все эти круппы, нордхоффы и грунди-ги". Систематическая обработка сознания трудящихся масс в таком духе направлена против их насущных интересов и является для господствующего класса капиталистов гарантией сохранения этой несправедливой общественной системы.

"В связи с тем, — говорится в книге "О концентрации печати и манипулировании общественным мнением", — что читателю становится все труднее разбираться в аргументах и контраргументах, в связи с тем, что он уже привык к псевдополитическому чтиву и ложным аргументам, к извращению и подтасовке, он становится все более безоружным перед лицом пропагандистской машины и полностью подпадает под ее влияние". Возможности получения полной и объективной информации для читателей газет ФРГ и Западного Берлина, столь охотно прославляемые буржуазными политиками, идеологами и специалистами по средствам массовой информации, фактически ограничены выбором между одним-двумя региональными изданиями и газетой "Бильд", самым массовым бульварным изданием все того же Шпрингера. Этот "товар" и пытаются выдать за продукт "свободного образования мнений", за "свободно избираемую информацию".

Как видим, и вторая сторона буржуазной свободы печати — свобода печати "извне", свобода получения читателями полной и объективной информации — под стать ее первой стороне — свободе печати "изнутри". Так две эти стороны образуют в целом то, что совершенно точно определяется словами: мнимая свобода печати, иллюзорная свобода печати для миллионов трудящихся и реальная свобода для горстки газетно-журнальных магнатов. По меткому определению органа западногерманских профсоюзов газеты "Вельт дер арбайт", "козлам из концернов поручено стеречь капусту свободы печати". Вот как оборачивается для западногерманского общества процесс концентрации печати, продолжающийся в нарастающей степени. При таком положении вполне естественно, что все больше читателей начинают задаваться сакраментальным вопросом: "Kleiner Mann, was nun?" — "Маленький человек, что же дальше?"

Федеративная Республика Германии является ныне полем ожесточенной борьбы прогрессивного и реакционного как во

внутренней, так и во внешней политике. Реакционные и консервативные круги опираются на значительную часть монополистического капитала. Было бы неосмотрительно предаваться иллюзиям, будто силы вчерашнего дня действительно остались там, перед порогом дней сегодняшних: они еще могут, они еще занимают обширные и глубокие позиции.

Однако историческая реальность состоит сегодня в том, что с каждым днем усиливается тенденция и атмосфера в ФРГ, определяющая развитие добрососедских отношений с социалистическими государствами. Не считаться с этим не может уже в Западной Германии никто. Поэтому идеи прогресса, новых общественных отношений, господствующих ныне в жизни восточных соседей ФРГ, не остаются для западногерманской общественности "terra incognita". Политическим магнитом для трудящихся ФРГ все более становится первое в истории немецкого народа государство трудящихся, государство рабочих и крестьян — Германская Демократическая Республика, уже четверть века строящая социализм и вышедшая теперь на широкую международную арену.

Укрепление новых, прогрессивных тенденций в ФРГ налицо. Одним из свидетельств тому стал рост рядов Германской коммунистической партии, усиление ее влияния в массах, несмотря на ожесточенную идеологическую и политическую борьбу против нее со стороны всей системы западногерманского капиталистического государства. Глава в книге, посвященная пропагандистской борьбе вокруг I съезда ГКП, свидетельствует, что Германская компартия неотвратимо прокладывает себе дорогу в рядах трудящихся, вносит в эти ряды элементы социалистического сознания, которое выражается в расширяющейся антимонополистической борьбе рабочего класса. Несмотря на сопротивление мощного буржуазного пропагандистского аппарата, печать коммунистов проникает в квартиры рабочих, просвещая политически и идеологически рабочий класс, трудовое крестьянство и прочие слои общества. О росте сил коммунистов, о расширении и укреплении их влияния в массах говорит и факт превращения еженедельника ГКП "Унзере цайт" в ежедневную газету. Под воздействием демократических и прогрессивных сил ФРГ из плацдарма холодной войны превращается в фактор, способствующий установлению мирного климата на Европейском континенте.

Главный аспект этой новой атмосферы — развитие и укрепление сотрудничества ФРГ со странами социализма. Огромное значение имеет уже вошедший в систему обмен политическими идеями и представлениями между нашими государствами на высшем уровне. Встречи руководителей Советского Союза и ФРГ в Москве и в Крыму были крупными вехами на этом пути. Но особенно глубокий след в памяти

народов оставил официальный визит Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в ФРГ в мае 1973 года. Переговоры Л. И. Брежнева в Бонне с федеральным канцлером В. Брандтом и другими официальными лицами, его встречи с представителями делового мира, с представителями широких кругов общественности ФРГ, заключение важнейших соглашений стали событием поистине исторического значения не только для ФРГ, но и для всей Европы.

Этот визит наряду с его непосредственными, чрезвычайно важными результатами выявил и еще одно важное обстоятельство — активизацию реалистических сил в политике и экономике ФРГ. Этот визит явился новым мощным стимулом не только для той части буржуазии Федеративной Республики Германии, которая четко осознала необходимость добрососедства и сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими странами, но и особенно тех кругов предпринимателей, которые до сих пор колебались или держались в стороне от этой тенденции политико-экономического развития. Разумеется, эти процессы неизбежно отразились и на позиции западногерманской печати в целом. Очень многие газеты (исключая, конечно, наиболее консервативные или реакционные, вроде шпрингеровских или штраусовского "Байерн-курира") вынуждены были занять более четкую позицию. Поездка Л. И. Брежнева, отмечала газета "Дойче фольксцайтунг", "демонстрирует, что период, отмеченный нападением гитлеровской Германии на Советский Союз и десятилетиями враждебного отношения ФРГ к СССР, подходит к концу. Первый визит руководящего деятеля СССР на Рейн важен не только с точки зрения нормализации отношений между ФРГ и СССР. В равной степени он имеет исключительное значение для обеспечения мира, для разрядки и сотрудничества, для создания подлинно новых условий в Европе, базирующихся на мирном сосуществовании". В таком же духе выступали "Франкфуртер рундшау", "Зюддойче цайтунг", "Генераль-анцайгер", "Нойе Рейн-цайтунг", "Вестдойче альгемайне", "Дюссельдорфер нахрихтен" и другие.

Резким диссонансом прозвучали высказывания газет Шпрингера. Он сам за своей подписью опубликовал злобную антисоветскую статью, в которой ратовал за возврат к аде-науэровскому курсу перманентной конфронтации с Советским Союзом.

Но трезвые, позитивные голоса явно преобладают — хотя и не по количеству распространяемых экземпляров. Сила миролюбивых идей и ленинской концепции мирного сосуществования государств с различным общественным строем настолько велика, что перед ней не смогут устоять поборники холодной войны. Новые ветры пронизывают насквозь Запад-

ную Европу и очищают политическую атмосферу в ФРГ бывшей до недавних пор главным генератором опасной конфронтации капитализма и социализма на Европейском континенте.

Книга Г. Гляйссберга раскрывает на конкретном политическом материале все эти сложные, позитивные и негативные, процессы развития западногерманской печати. Во всем мире пресса, как и другие средства массовой информации, является могучим средством воздействия на умы людей. Часть буржуазной печати — и немалая! — всеми силами сопротивляется прогрессивным тенденциям развития, другая часть той же буржуазной печати переходит на позиции реализма. Все большее влияние завоевывает в массах самая прогрессивная печать — печать коммунистов. Будущее принадлежит силам разума и прогресса. Но сознание этого не освобождает нас от обязанности изучать приемы и методы консервативной буржуазной прессы, опирающейся на свой колоссальный опыт по идеологическому закабалению масс. И в этом изучении книга, изданная Г. Гляйссбергом, и выпущенная на русском языке, является весомым позитивным вкладом.

К сожалению, издатель и редактор этой книги д-р Герхард Гляйссберг не сможет увидеть свой труд на русском языке: в начале 1973 года, в возрасте 68 лет, он скончался. Правление ГКП в своем обращении к фрау Гляйссберг выразило глубокое соболезнование в связи с кончиной д-ра Герхарда Гляйссберга и отметило: "в лице д-ра Герхарда Гляйссберга демократическое движение потеряло общественного деятеля, который с юношеских лет боролся за мир, демократию и социализм. Мы уверены, что дело его жизни останется незабвенным".

Предлагаемая читателю книга, выпущенная д-ром Гляйссбергом, подтверждает высокую оценку его деятельности, данную прогрессивной общественностью ФРГ.

НАУМОВ П. А.,
кандидат исторических наук

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА НЕМЕЦКОГО ИЗДАНИЯ

Концентрация органов печати в Федеративной Республике Германии и Западном Берлине является частью общего капиталистического процесса концентрации, который выражается в постоянном уменьшении числа самостоятельных предприятий, ликвидации или слиянии мелких и средних предприятий, в экспансии и растущей мощи крупных объединений и концернов. Этот процесс обусловлен техническим развитием производства, постоянно требующего все больших капиталовложений, и стремлением владельцев средств массового производства извлечь максимальные прибыли, завоевать монопольное положение.

Пресса, ставшая уже в прошлом столетии отраслью промышленности, подчинена тем же процессам концентрации, как и всякое другое промышленное производство. Однако специфичность газеты как товара, который должен служить распространению информации и формированию мнений, определяет особый характер концентрации печатных органов. Он имеет своим следствием ограничение общедоступных источников информации, монополистическую манипуляцию общественным мнением, усиление зависимости журналистов от издателей и рекламодателей. Он наглядно показывает противоречие между постулатом свободы печати и реальностью капиталистических производственных отношений в области печати. "Вымирание газет" в Федеративной республике и монопольная позиция концерна Шпрингера, будучи наиболее заметными явлениями процесса концентрации прессы в ФРГ, послужили в течение последних лет поводом для анализов, предложений, дискуссий и кампаний, привлечших к себе внимание общественности. Проблема сосредоточения органов печати в руках немногих обсуждалась специалистами по вопросам теории коммуникации, социологами, юристами, политиками и профсоюзными деятелями. Одни описывали факты, другие высказывали сожаление о последствиях, третьи изучали возможность приостановить процесс концентрации или же воспрепятствовать его результатам.

Собранный в этой книге материал о концентрации прессы и обработке общественного мнения в ФРГ ставит своей целью не только описание этого процесса в Федеративной республике и его последствий, которые увеличивают возможности для манипулирования массами и ставят под угрозу свободу печати как "извне" (т.е. читателей), так и "изнутри" (т.е. журналистов). Задача книги — показать обусловленность концентрации орга-

нов прессы всей капиталистической системы и одновременно попытаться выяснить, что можно предпринять против опасности концентрации печати и монополистического манипулирования массами в ФРГ, а также каковы предпосылки для реализации таких мер.

Все эти изыскания (кроме одного) являются результатом деятельности рабочей группы Института марксистских исследований во Франкфурте-на-Майне. У авторов нет разногласий по материалам книги, однако они готовили их независимо друг от друга, чем объясняется некоторая разница в стиле и композиции, а также отдельные повторения в тексте. Разумеется, не все аспекты и проблемы концентрации прессы, манипуляции мнениями и вызванной этим угрозы свободе печати могли быть здесь обсуждены. Не представлялось возможным остановиться на отношениях прессы с другими средствами массовой информации, в особенности с радио и телевидением. Исключение составляет очерк "Средства массовой информации и манипуляция мнениями", рассматривающий печать в комплексе всех современных средств массовой коммуникации. Этот очерк является частью тезисов, которые появились в журнале "Кюрбискерн" (№ 4, 1970 г.) под заголовком "Средства массовой информации или монопольные средства?". Их автор, Хорст Хольцер, любезно согласился включить часть его работы в настоящий сборник.

Вводный обзор истории прессы в Германии и очерк о процессе концентрации органов печати написал Юлиус Дитрих. Статью о концентрации печати, увеличивающей возможности для обработки общественного мнения, а также заметки о событиях вокруг I съезда ГКП написала Йоганна Гризебах. Материал о кампании Шпрингера против "восточной политики" правительства Брандта представлен Хайнцем Брюдигамом. Остальные очерки принадлежат редактору издания.

* * *

Собранные в этой книге работы написаны в период лета 1969 — весны 1971 года. Процесс концентрации органов печати продолжался. В 1970 году число газет в ФРГ уменьшилось еще на 67 названий (в предыдущем году — на 59)¹.

Если не изменятся условия финансирования, производства и продажи газет в Федеративной республике, концентрация органов прессы, "вымирание газет" будут продолжаться и ускоряться. Меры государства, направленные на ограничение концентрации прессы и власти газетных издателей, предполагают организацию такого управления, которое будет не только проводить реформы, но и готово вмешаться в деятельность капиталистических монополий. Отвечая на запрос фракции ХДС/ХСС в бундестаге о рабочей программе правительства ФРГ

по внутривластным вопросам, федеральный канцлер Брандт в качестве одной из целей назвал и гарантию свободы печати "изнутри". Это значит, что его правительство намерено "обеспечить многообразие мнений и распространение информации в прессе поощрением соревнования и минимумом законодательных правил о взаимоотношениях издателя и редактора"². Но федеральное министерство экономики, как заявил его статс-секретарь Филип Розенталь 10 ноября 1970 года в бундестаге на запрос депутата от СДПГ, не располагает в настоящее время возможностями для того, чтобы воспрепятствовать процессу концентрации прессы. Составленный в министерстве внутренних дел проект закона³, регулирующий правовые нормы печати, не содержит никаких правовых положений о концентрации, никаких определений относительно контроля за слиянием или ограничением тиража. Федеральное министерство внутренних дел по-прежнему придерживается мнения, что "свободное урегулирование по вопросам разграничения полномочий" (между издателями и журналистами) "предпочтительнее законодательного". Однако и в договоре между союзами журналистов ФРГ и Федеральным союзом немецких издателей газет не установлено разграничения полномочий, потому что первый проект договора, содержащий преимущественно претензии издателей на главенство, был отклонен союзами журналистов, а второй проект, представленный летом 1971 года журналистскими организациями, был отвергнут Федеральным союзом немецких издателей газет. Именно поэтому полномочия в решении этих вопросов были предоставлены редакциям, которые обязаны руководствоваться редакционными статутами. Право журналистов на участие в управлении газетным производством ("Mitbestimmungsrecht") отражено в этих статутах по-разному и не превышает в большинстве случаев прав избранных редакционных органов на получение информации от издателя или проведение с ним консультаций.

Так называемый "параграф в защиту развития" (§ 81) закона о взаимоотношениях предпринимателя и наемных рабочих ("Betriebsverfassungsgesetz") является препятствием на пути участия рядовых работников в управлении предприятиями печати. Оно не было устранено в утвержденном федеральным правительством изменении этого закона (§ 119). Федеральный Союз немецких газетных издателей в своем заявлении от 5 ноября 1970 года пригрозил обратиться с жалобой в федеральный конституционный суд в случае отмены "параграфа в защиту развития". Профсоюз работников полиграфической и бумажной промышленности потребовал безоговорочного аннулирования "параграфа в защиту развития". В случае если изъятие этого параграфа "неосуществимо в парламентских

рамках", правление профсоюза потребовало по крайней мере изменить этот параграф, что позволило бы ограничить "защиту развития" на тех предприятиях, которые, "не стремясь к получению прибылей, служат преимущественно политическим, профсоюзным, религиозным, благотворительным, воспитательным, научным или художественным целям" или же нуждаются в прибылях исключительно для осуществления указанных целей.

Политика руководства СДПГ в вопросах печати является примером противоречия между провозглашенными политическими целями и системой принуждения, основанной на капиталистическом производстве товаров и концентрации. Правление СДПГ обнародовало на внеочередном съезде социал-демократической партии (ноябрь 1971 г.) принципы политики в области средств массовой информации, в частности требование предупредительного контроля за слиянием. Однако ничего подобного не предусмотрено в проекте закона о правовых нормах печати, предложенного федеральным правительством, возглавляемым СДПГ. Председатель комиссии, разработавшей эту программу, гамбургский сенатор по внутренним делам Хайнц Рунау является одним из организаторов газетного концерна социал-демократов ⁴.

Он должен быть создан в виде акционерного общества (органов печати социал-демократов и связанных с ними типографий) после ликвидации нерентабельных общеполитических газет и выпуска новых развлекательных еженедельников — с учетом принципов экономической организации.

Герхард Гляйсберг

Гамбург, сентябрь 1971 г.

I. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Технические возможности для производства в больших количествах листовок, брошюр и других печатных изданий существовали с момента изобретения Гуттенбергом (около 1450 года) подвижных литер.

Но только в XVI веке на рынках и ярмарках крупных городов появляются первые печатные произведения. Похожие на журналы, они повествовали об исторических событиях в произвольном сочетании¹ и назывались ярмарочными реляциями (сообщениями). Во многих крупных городах, таких, как Нюрнберг, Страсбург, Базель, Франкфурт и др., издавались в конце XVI столетия первые более или менее регулярно появлявшиеся еженедельники. Выпуск первой ежедневной газеты был налажен в Лейпциге в 1660 году; все большую популярность завоевывали разные нравоучительные "Моралише вохеншрифтен". У всех этих газет и других периодических изданий было одно общее: они выпускались каким-либо деятелем или же кружком друзей, группой ученых. Это означало, что сбором известий и слухов, подготовкой заметок на политические и культурные темы занималось очень ограниченное число лиц. Они же набирали и печатали статьи, они же рассылали журналы и газеты постоянным адресатам или продавали их в определенное время в определенном месте (например, на оживленных ярмарочных площадях). "Почтмейстеры, в XVI и XVII веках собиравшие и распространявшие новости"², или же люди, которые писали о делах общественного значения, полагая, что и другие думают так же,— все это были лица или круг лиц³, действовавшие по своей инициативе, на свой страх и риск по разным причинам: по "финансовым обстоятельствам" или потому, что рассматривали "печать как институт обществен-

ного разумения", как формулирующий фактор и одновременно как представительницу общественного мнения⁴; они считали свою деятельность политической. Тогдашний журналист был, как правило, автором, печатником, редактором, издателем и политиком в одном лице.

Вплоть до середины XIX века еще один вид газеты определял в течение почти двух столетий характер периодической печати доиндустриальной эпохи — ведомости для интеллигенции ("Intelligenzblätter"). "Ведомости для интеллигенции" публиковали главным образом объявления, дополненные официальными уведомлениями и редакционными заметками. Они появлялись регулярно, под государственным надзором, их выпуск поощрялся абсолютистским режимом, ибо они способствовали развитию меркантилизма, распространяли среди населения распоряжения и указы и пополняли казну доходами от публикации объявлений⁵. Чтобы укрепить экономическое положение, а затем и политическую роль газет, правители некоторых княжеств в Германии ввели законы, обязывавшие каждого подателя объявлений опубликовать их сначала в ведомостях и предписывавшие ведомствам, церкви, монастырям, врачам и т. д. быть подписчиками таких изданий. Государство имело, следовательно, монополию на публикацию объявлений, а газеты — гарантированный государством рынок сбыта. Этим гешефтом могли заниматься только те издатели и печатники, которые получили разрешение королевских властей.

Бурное развитие промышленности и связанное с ним (сначала в области экономики) решающее влияние буржуазии явились главным толчком для возникновения и роста партийной прессы. И если буржуазии не сразу удалось захватить на политической арене ту роль, какую она обретала в экономике, то ее постоянные претензии на участие в политической жизни способствовали политизации прессы, т. е. того сектора общественной жизни, в котором прежде всего разворачивалась идеологическая борьба. Хотя политические газеты и журналы существовали в большом количестве и ранее, но только после 1848 года появилась пресса, связанная с партиями и контролируемая партийными органами. Будь то четко организованная (во всяком случае, в ранний период) пресса социал-демократов, либералов или консерваторов, в любом случае это был такой тип прессы, который действовал не на основе законов капиталистической конкуренции, а подчинялся — технически, организационно и экономически — в первую очередь политическим целеустановкам. Поскольку такая пресса могла существовать лишь на дотациях, то понятно, что она (исключая печать социал-демократов) имела сравнительно небольшие тиражи. Закон о социалистах (1878-1890 гг.) и запреты социал-демократических газет по самым ничтожным поводам характеризуют

завершение того периода, когда партийная печать являлась важнейшей составной частью прессы Германии. Развитие промышленности повлекло за собой глубокие изменения и в технических процессах издания газет. В течение более трех столетий со времени изобретения Гуттенберга типографское дело находилось в застое. Однако с появлением скоростной печатной машины в 1811 году и ее первым применением в 1814 году, с появлением наборной машины (1852 г.) и ротационного способа печатания (1865 г.) газетное дело за какие-то полстолетия обрело четко очерченные, присущие лишь ему законы и самостоятельность.

Благодаря техническому прогрессу и как реакция на политическую прессу в конце XIX века возник новый тип газеты, выгодный издателю и редактору, — "Всеобщий вестник" ("Generalanzeiger"). "Он ориентировался на широкие слои читателей: предлагалось все, что могло бы их заинтересовать — от подробных репортажей для обывателя о местных событиях до многочисленных объявлений..."⁶

Несмотря на то, а может быть, наоборот, в связи с тем, что этот тип газеты давал мало политической информации, не навязывал своей точки зрения, формировался в подчеркнуто "народном" духе, он охотно принимался широким кругом читателей и быстро пошел массовым тиражом.

Содержание и форма этого типа газеты были обусловлены коммерческими интересами издателя. Примерно так же обстояло дело и с тем типом, который существовал в Германии с 1904, — газетами для розничной продажи на улицах (бульварная пресса). Ее "своеобразие заключалось в оформлении, привлекающем читателя броской версткой первых страниц, и в ориентации на жителя большого города. Материал уличного листка стремился в захватывающей, легкой, увлекательной форме занять читателя в то время, когда он пользуется городским транспортом. Тираж бульварных газет, а также количество постоянных подписчиков зависят от оформления первой страницы, от публикации сенсаций и сообщений о погоде. Поэтому экономические расчеты здесь были более сложными, и выпуск бульварных листков оставался в основном за крупными издательствами, которые видели в них возможность более полного использования вложенных в машины капиталов"⁷.

С появлением этих двух видов прессы и в газетном деле возникла ситуация, с которой более столетия уже были знакомы другие отрасли промышленности: стали создаваться — подобно промышленным — газетные предприятия печати, выпускавшие свою продукцию лишь с целью получения наибольших прибылей. Разумеется, господствующий класс скоро увидел в массовой прессе новую возможность для того, чтобы одурманивать трудящихся, отвлекать их от своих насущ-

ных интересов, сталкивать их друг с другом, навязывать массам аполитичность и т. д.

В Веймарской республике целые отрасли промышленности выделяли с этой целью миллионные суммы, чтобы оснастить по последнему слову техники свою прессу и придать ей определенную идеологическую направленность (концерн Гугенберга) 8.

В фашистской Германии была быстро уничтожена печать коммунистов, социал-демократов и других демократических партий и организаций, введены существенные ограничения и прямые запреты на свободное выражение и распространение мнений, в организации информации и т. д.; собственность же капиталистических издателей почти не была затронута. Газетные издательства в качестве капиталистических предприятий остались в руках частных владельцев. После разгрома немецкого фашизма система лицензий на печатные органы, введенная союзниками, в течение четырех лет сдерживала развитие капиталистического газетного дела. Но поскольку политика лицензий западных оккупационных властей оставила нетронутыми частнопредпринимательские основы прессы (как и остальной промышленности), то с отменой обязательных лицензий и образованием западногерманского государства в 1949 году был открыт путь для полного восстановления функции прессы как отрасли капиталистического производства.

II. ПРОЦЕСС КОНЦЕНТРАЦИИ ПЕЧАТИ

Технический прогресс обусловил превращение многих газетно-журнальных издательств в крупные предприятия. Это произошло на основе массового тиражирования аполитичных бульварных периодических изданий. Выпуск газет наряду с другими отраслями производства стал для издателей прибыльным делом. В экономической системе капитализма газетное издательство функционирует как производственное предприятие, которое с помощью квалифицированной рабочей силы и машин перерабатывает сырье или полуфабрикаты (с одной стороны — новости, мнения, фотографии и др., с другой стороны — бумагу, краску и т.п.) в товар для сбыта его постоянно растущему числу потребителей, для увеличения прибыли и влияния на покупателя.

Юриспруденция господствующего класса довольно быстро откликнулась на качественно новое развитие этой отрасли экономики. Чтобы предприятие печати могло работать без вмешательства третьей стороны (государства, экономики, профсоюзов и т.п.), индустрия прессы охраняется "в своей институциональной области как производственное предприятие". "Поэтому предоставление определенной свободы означает одновременно предоставление свободы производственного предприятия (формальная свобода печати)"¹. Конкретно это означает следующее: при помощи такого "правового статута" должны охраняться от выступлений рабочих и профсоюзов важные для капиталистической системы пропагандистские органы. После забастовки газет в Западной Германии в 1952 году (в связи с принятым правящими партиями вопреки воле профсоюзов законом о взаимоотношениях предпринимателя и наемных рабочих и антипрофсоюзной кампанией в печати) ее инициаторы, профсоюзы, подверглись осуждению не потому, что они воспрепятствовали выполнению так называемой общественной функции прессы, а потому, что этим было нарушено законодательство о производственном предприятии².

Газетное издательство как вид капиталистического предприятия сталкивается с проблемами, присущими частнопредпринимательской системе: обеспечение жизнеспособности в условиях экономического развития общества, приспособление к требованиям рынка, создание обеспечивающей наибольшие прибыли структуры. (Как и любое другое предприятие в этом обществе, газетное издательство подчинено закону конкуренции: чтобы выжить в борьбе, предприниматель (издатель) должен идти в ногу с другими издательствами или же обгонять их. Это означает крупные капиталовложения (например, более производительные машины, лучшие службы по изготовлению фотографий и матриц и т. д.), экономию штатов, минимальные расходы на заработную плату, повышенные тиражи.) У газетного издательства немного возможностей, чтобы выжать максимальную прибыль из своего продукта: существование сильных профсоюзов не дает возможности бесконечно снижать заработную плату; выпуск нескольких номеров в день (как это было принято во времена Веймарской республики) оказался слишком накладным; повышение продажной цены газет — если конкуренты не сделают того же — означает риск потерять многих покупателей и, следовательно, падение прибыли. Самый надежный путь газетного предприятия к получению высокой прибыли — это расширение рынка сбыта своего товара. Издатель должен при этом иметь в виду многие аспекты: анализ рынка, ориентацию на потенциальный рынок, интенсивную рекламу — а это означает в свою очередь изыскание дополнительных средств, чтобы соответствовать качественным и количественным требованиям рынка.

Рынок газетного предприятия, как и любого другого, подвержен влиянию привычек, потребностей, норм, иллюзии, ожиданий людей данного общества. Относятся ли все эти свойства к "безусловным рефлексам" человека или они возникли благодаря воспитанию, т. е. под влиянием семьи, школы, работы, университета, или под действием рекламы, обещаний партий, или же благодаря всем этим компонентам, — для издателя не столь важно. Если владелец или владельцы газет в состоянии использовать эти "свойства" читателя для собственной выгоды, то они, разумеется, не жалеют сил: изучают неиспользованные возможности рынка, пробуют новую привлекательную упаковку, то бишь оформление, соотносят содержание своих изданий с преходящими, модными, не таящими для них опасности интересами публики и т. д. (В этом и заключается "соль" тех процессов, которые обозначаются как "манипуляции посредством печати").

Чтобы расширить круг читателей, издатель обращается прежде всего к тем, кто "в зависимости от своего настроения, внешней привлекательности издания, от политических событий,

доступности газеты и меры предлагаемой сенсации, т.е. в зависимости от внешних впечатлений, выбирает то одну, то другую газету"³ — иными словами, к тем, кто не привык к какому-либо определенному органу печати (кстати, это одновременно новый риск, небезопасный для мелких издательств). Наряду с большей внешней привлекательностью (броские шапки, крупные фотографии и т.д.) издатель пытается придать своей газете такой вид, который облегчит потенциальному читателю переход от прежней газеты к новой. Он вынужден, следовательно, подстраиваться под издания своих конкурентов, что является одной из главных причин очевидной "похожести" газет.

Капиталистическая организация печати имеет своим следствием однообразие прежде всего ежедневной прессы — оно обусловлено положением на рынке. (Разумеется, имеются и другие причины однообразия, например планирование крупными концернами; однако можно найти и явные исключения, например местные газеты, занимающие монопольные позиции).

Продукт предприятия печати, товар "газета", обладает особым качеством, которое отличает его от почти всех других продуктов капиталистического товарного производства, — сплошь и рядом он продается ниже своей себестоимости. В последние годы выручка от продажи газет и журналов составляла лишь половину или четверть общего объема их доходов⁴.

Если газета прямо не финансируется каким-либо промышленным концерном или (посредством контрольного пакета акций) не направляется им, то каждое издательство вынуждено в любом случае обращаться за помощью к заказчикам объявлений. Факт экономической зависимости печати от промышленности, как заказчика объявлений и рекламы, является главной причиной политической поддержки данной системы, а также убыстряющейся концентрации прессы.

1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ПРЕССЫ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

Товар "газета" обладает экономической функцией носителя рекламы. Но не каждый журнал или газета получают одинаковое количество и равно выгодные рекламные объявления: промышленность, поставляющая их, предпочитает (хотя и не всегда) журналы и газеты, выходящие массовым тиражом. Его могут иметь лишь издания, выпускаемые современными, оснащенными новейшей техникой предприятиями печати.

Следовательно, наибольшую "поддержку" рекламодателей из крупной индустрии получают лишь те органы печати, которые выиграли у конкурентов экономическое соревно-

вание. Только тот издатель попадает в клан сильнейших, который знает, утверждает и использует капиталистические методы. Кто стремится сохранить и расширить свой частный бизнес, тот, разумеется, заинтересован и в сохранении всей капиталистической общественной и экономической системы, способствовавшей его становлению как собственника. (Что характерно для одного верного системе издателя, то естественно и для крупных концернов в других отраслях экономики; ожидать, чтобы они поддерживали дорогостоящими объявлениями радикально-демократические, социалистические органы печати, подвергающие критике систему капитализма, означало бы надеяться на "ускорение их естественной смерти путем принятия яда").

"Зависимость капиталистических органов печати от крупных рекламодателей проявляется тем более жестко, что существенно изменить структуру доходов увеличением выручки от продажи изданий оказывается для издателя почти невозможным. Почти каждое удорожание газеты или журнала ведет к потере подписчиков и покупателей. Если же удастся удержать поступления от продажи на обычном уровне или даже поднять его, эта прибавка не окупается. Всякая потеря тиража уменьшает для рекламодателя ценность данного печатного органа, и повышение цены сводится иногда на нет сокращением доходов от объявлений. Поэтому большинство издательств ориентируется на то, чтобы по возможности увеличить долю рекламы в номере или повысить плату за нее. На повышение цен своей печатной продукции буржуазные издатели идут менее охотно, чем предприниматели в других областях.

Доход от рекламы является для большинства капиталистических предприятий печати залогом их существования. Только постоянная финансовая поддержка прессы со стороны крупных рекламодателей позволяет сохранить исправными инструменты общественной пропаганды. Она накрепко, "золотой цепью", приковывает газеты и журналы к господствующей общественной силе. Органическая зависимость дополняется другими видами зависимости экономического и финансового характера. Они определяются тем, что монополии бумажной промышленности (например, "Фельдмюле АГ", входящая в концерн Флика), а также крупные банковские монополии (прежде всего "Дойче банк", "Дрезднер банк" и группа "Коммерц-банк") распоряжаются сырьем и кредитом. Очень часто связи переходят в непосредственное переплетение крупной промышленности и прессы, как это имеет место с электроконцерном Боша, который держит под контролем целую серию газет в районе Штутгарта"⁵. Очевидно, что постоянное повышение тиража газеты зависит в конце концов от крупной промышленности, предлагающей рекламные объявления. Зависимость

между рекламой и сбытом часто трудно доказать как раз у крупных концернов. (Достаточно вспомнить о рекламе в массовых журналах или еженедельниках труб концерна Маннесмана и стали, производимой в Зальцгиттере; о финансовых балансах концернов и банков, публикуемых в крупных ежедневных газетах, и т.д.) Промышленная реклама — прямо или косвенно — выполняет в первую очередь функцию поддержки и опоры.

Это влияние крупной индустрии на газетно-журнальные издательства обеспечивает некоторым предприятиям печати экономическое преимущество по сравнению с другими.

2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ПРЕССЫ ОТ ЗАКОНОВ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА

Экономическое неравенство и конкуренция между газетно-журнальными издательствами существуют не только в рекламе. Процесс аккумуляции капитала, которому подвержены буржуазные издательства, имеет своим следствием обычно более быстрый рост крупного капитала, чем мелкого. Все большие массы общественного капитала попадают, таким образом, под контроль относительно малого числа капиталистов. Наряду с концентрацией происходит и централизация капитала. Это "концентрация уже образовавшихся капиталов, уничтожение их индивидуальной самостоятельности, экспроприация капиталиста капиталистом, превращение многих мелких в небольшое количество крупных капиталов"⁶. Это — "объединение ранее самостоятельно существовавших производственных единиц под общим экономическим руководством, т.е. образование концернов, картелей, трестов. Иными словами, это попытка умножить капитал и увеличить прибыль путем объединения ранее самостоятельных предприятий и концентрированного использования крупного рынка, образованного из более мелких рынков"⁷.

В какой же форме совершается, какие обстоятельства направляют, какие факторы ускоряют процесс концентрации прессы?

3. КОНЦЕНТРАЦИЯ, ОБУСЛОВЛЕННАЯ ТЕХНИЧЕСКИМИ ПРИЧИНАМИ

Чтобы выстоять в острой конкурентной борьбе, не отстать в погоне за рекламными объявлениями, каждое издательство должно стремиться к расширению своего рынка сбыта, т.е. завоевывать больше читателей, чтобы поднять тираж. Для увеличения тиража газет надо владеть более производительными и лучшими по качеству печатными машинами. Такое типографское оборудование, стоящее миллионы марок, снабженное

современными установками (электронное управление, фотонабор, офсетная и многоцветная печать и т. д.), может обеспечить выпуск 50 000 экземпляров в час⁸. Именно дорогостоящее оборудование является основой рентабельного производства газет. Чтобы превратить газетное издательство в современное предприятие, чтобы модернизировать производство и сбыт, необходимы финансовые средства, которые не могут или вряд ли могут найти мелкие и средние предприниматели. Если же им это удастся, то обычно через крупные кредитные банки, к которым они попадают в финансовую кабалу. Только при высоких и постоянно растущих тиражах возможно полностью загрузить высокопроизводительные машины. Частично используемые типографские машины нерентабельны. К тому же показатели рентабельного предприятия в газетном деле постоянно растут. "Если в 1949 году самостоятельная во всех отношениях газета могла работать рентабельно при среднем тираже 10—12 тыс. экземпляров, то в настоящее время даже тираж 20—30 тыс. экземпляров расценивается как минимум. При подобном развитии в недалеком будущем смогут выжить только газеты с тиражом более 50 тыс. экземпляров. Фактически около 55 процентов газет ФРГ (основные выпуски) имели в 1964 году тираж не более 10 тыс. экземпляров. Существование газет при таком тираже основных выпусков возможно сегодня благодаря использованию матриц, а также благодаря так называемым рекламным обществам, в которых определенные производственные затраты осуществляются кооперативно. Разумеется, что с этим также бывает связана некоторая потеря самостоятельности"⁹.

При расширении круга читателей возникает еще одна проблема: чтобы привлечь больше читателей, газета не может ограничиться лишь внешним отличием от конкурирующей газеты (например, величиной заголовков, шириной колонок, форматом и т. д.), и только этим обратить на себя внимание и понравиться читателю. Необходимы изменения и в содержании — в виде новых страниц: для женщин, молодежи, разделов техники, науки, кино, юмора, викторин, конкурсов. Читателя нужно убедить, что за свои деньги он получает от новой газеты больше, чем от той, которую он покупал до сих пор. Разумеется, конкурирующие газеты не могут отставать; ясно также, что прежняя, определяемая монополиями политическая линия будет сохранена.

Но чтобы покрыть расходы, связанные с увеличением объема газеты и вводом новых рубрик, необходимо расширить раздел рекламы. Возрастающие при этом расходы возникают, с одной стороны, из-за роста числа сотрудников редакции, штатов в отделах рекламы, сбыта, издательского аппарата и, с другой — из-за увеличивающегося потребления бумаги, более

сложной и требующей большего времени техники изготовления (и значит, найма дополнительно и более квалифицированных печатников). "Если одновременно увеличивается объем и тираж газеты, то доходы от продажи и рекламы возрастают в арифметической прогрессии, т.е. двойной тираж дает в принципе двойную выручку. По сравнению с этим расходы на бумагу и печать возрастают в геометрической прогрессии, т.е. двойной тираж с двойным объемом требует четырехкратных расходов на технику изготовления. Это происходит в том случае, если с увеличением тиража возрастает также и объем, а отношение объема рекламы к общей печатной площади номера и цены на объявления остаются неизменными"¹⁰.

Если же цены на объявления поднимаются непропорционально по отношению к тиражу, то такой "феномен" почти незаметен. Это уже зависит от концернов, дающих большие рекламные объявления: согласятся они на повышение цен на объявления или нет. Если они согласятся, то их влияние не только окрепнет, но и возрастет, в особенности при бесперебойных заказах на рекламу.

4. КОНЦЕНТРАЦИЯ, ВЫЗВАННАЯ РИСКОМ

При выпуске печатным предприятием нескольких ежедневных газет, еженедельников, иллюстрированных журналов и т.д. риск сбыта значительно уменьшается. Если один из видов продукции данного газетно-журнального концерна не пользуется успехом у читателя, возникающие при этом убытки могут быть покрыты из прибылей от других изданий — до тех пор, пока убыточная газета не выправит положение. (Газета "Ди цайт", например, была с экономической точки зрения нерентабельной; в 1945—1965 годах она потерпела убытки на сумму более 12 миллионов марок. Ее издатель Герд Буцериус смог ликвидировать кризисное состояние газеты потому, что другие его прибыльные издания, вроде журнала "Штерн", позволили оказать финансовую поддержку еженедельнику "Ди цайт", ставшему рентабельным к 1965 году)¹¹.

Такой концерн может не бояться кризиса в сбыте какого-либо своего издания; ассигнуя крупные суммы на изучение рынка, чего не могут позволить себе более мелкие издатели, он получает данные о меняющихся потребностях, привычках, нормах своих постоянных и новых читателей.

Еще более надежно защищено от всяких случайностей то печатное предприятие, которое связано с другими отраслями экономики. Во всей прессе может разразиться структурный кризис; возможно, придется так повысить цены, что многие перестанут покупать газеты и журналы; по каким-то причинам могут наступить перебои с бумагой, может быть частично или

полностью сорвана рассылка и продажа газет и журналов — во всех этих случаях едва ли будут задеты те издательства, которые получают прибыли и из других областей хозяйства. Концерн Шпрингера владеет не только местными региональными и федеральными газетными изданиями, но и выпуском программ, женских, юношеских специальных журналов, а кроме того, имеет книжные издательства, туристские бюро и т.д. Концерн Бертельсмана наряду с книжными издательствами и фирмами грамзаписи, наряду с объединениями по выпуску книг и грампластинок имеет еще и кинотеатры, кинопрокатные фирмы, предприятия по производству кино- и телефильмов, а также крупную птицеферму. Концерн Бертельсмана, вероятно, превосходит по своим размерам и по разнообразию изданий бывший концерн Гугенберга¹².

5. КОНЦЕНТРАЦИЯ, ВЫЗВАННАЯ УСЛОВИЯМИ РЫНКА

Договоренность крупных концернов печати между собой может снять их конкуренцию в отдельных секторах прессы. Это означает, что концерны смогут сосредоточить всю свою экономическую мощь в той области печати, где они занимают доминирующее положение. Здесь они сталкиваются лишь с более слабыми конкурентами. Если это столкновение и не приводит сразу к слиянию, крупные предприятия все равно могут рассчитывать на быструю экономическую победу, поскольку на их стороне все упомянутые преимущества. "Между крупнейшими группами издательств, выпускающих журналы в ФРГ, существует... нечто вроде согласия, которое на практике означает определенное разграничение ассортимента. Концерн Шпрингера до сих пор редко вторгнулся на рынок иллюстрированных и женских журналов, а группа Грунер — Яр не претендовала на выпуск хотя бы одного журнала радио и телевидения или ежедневной газеты.

Сферы на рынке сбыта печатной продукции были разграничены и не нарушались также концернами Шпрингера и Бауэра, поделившими распавшееся издательство Т. Мартенса. Концентрация, обусловленная рынком, может быть реакцией на чьи-либо меры, как, например, создание западногерманскими издательствами кооперативов по закупке бумаги в ответ на основание производителями газетной бумаги картеля по сбыту ее"¹³.

6. КОНЦЕНТРАЦИЯ, ВЫЗВАННАЯ БОРЬБОЙ ЗА ВЛИЯНИЕ

Путем публикации рекламных объявлений крупное промышленное предприятие имеет возможность оказывать на прессу серьезное влияние. Оно вполне возможно и не раз уже практиковалось в подходящих конкретных ситуациях. Не-

сколько крупных концернов-рекламодателей могут, например, договориться о бойкоте некоторых газет или иных органов печати, выступающих с критикой данной общественной системы¹⁴. Благодаря мощной и одновременной поддержке концернами конкурирующих газет может быстро возникнуть тенденция к концентрации местных и региональных газет. Промышленность, предоставляющая рекламу, может отказать в ней конкурентам, если газеты, подвергавшиеся временному бойкоту, "поправили" свой политический курс¹⁵.

7. КОНЦЕНТРАЦИЯ, ВЫЗВАННАЯ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ФАКТОРАМИ

Законодательство, существующее в ФРГ и Западном Берлине, широко проявляется и в печати как законодательство власть имущих: западногерманская система налогов с оборота и налоговых льгот дает крупным концернам печати возможность экономить миллионы марок и тратить их непосредственно на расширение и развитие производства. Газетные издательства Наннена ("Штерн"), Яра ("Констанце") и Грунера (владелец типографии), слившись в общество с ограниченной ответственностью "Грунер, Яр и К^о", ежегодно экономят более 4 миллионов марок за счет налогов с оборота, т.к. обороты типографии Грунера, выполняющего заказы партнеров по обществу, стали их внутренним делом.

"Избрав Западный Берлин в качестве резиденции своего нового издательского центра, концерн Шпрингера обрел возможность пользоваться "помощью", предоставляемой ФРГ Западному Берлину. Из 100 миллионов марок, выделенных новому издательскому центру в первый хозяйственный год, когда происходило становление и налаживание производства, а также в два последующих хозяйственных года, концерн сэкономил 75 процентов, т.е. 75 миллионов марок (§ 14 Закона о помощи Западному Берлину). Кроме того, "движимому производственному имуществу" (например, печатные машины), приобретенному в Западном Берлине, предоставляются инвестиции в размере 10 процентов. Наконец, концерн Шпрингера может воспользоваться 20-процентной налоговой скидкой на свои прибыли в Западном Берлине, а сам владелец концерна — 40-процентной скидкой с подоходного налога"¹⁶.

РЕЗЮМЕ

Итожим экономические причины концентрации. Крупное производство мощных капиталистических региональных и федеральных газетных издательств обладает по сравнению с "малым производством" мелких и средних газетных изда-

тельств огромными преимуществами. Крупные издательства могут быстрее применить лучшие машины и разные технические усовершенствования в широких масштабах, а также организовать разделение и специализацию труда. В результате в этих концернах постоянно действующим фактором стало удешевление производства по сравнению со средними и мелкими издательствами, т.е. с теми капиталистическими предприятиями, которые по финансовым причинам не в состоянии полностью осуществить специализацию. Крупные газетные концерны могут легче пережить или даже восполнить затраты и убытки, возникающие в результате конкурентной борьбы с другими предприятиями печати (стоимость рекламы, новых газет и журналов, сбыт которых не может быть гарантирован, оплата судебных процессов против конкурентов), в то время как мелкие и средние издательства не выдерживают таких потерь и разоряются. Крупные газетные концерны скорее получат финансовую помощь для расширения производства — они в большей мере "достоинны кредита", чем мелкие и средние издательства, поэтому крупные газетные концерны могут привлечь более широкий круг читателей, т.е. иметь более обширный рынок сбыта. Опираясь на лучшую технику и прогрессивные методы труда, находясь в лучшем финансовом положении, крупные предприятия добиваются больших прибылей. Используя же более высокие прибыли, крупные газетные концерны имеют возможность опять-таки быстрее, нежели их мелкие конкуренты, приобрести новейшие и более дорогостоящие машины и другое оборудование (например, электронно-счетные машины). Не только техника и ее совершенствование способствуют росту предприятия, но и лучшая организация производственного процесса, рационализация которого может привести при слиянии предприятий к повышению производительности и рентабельности¹⁷. Экономия, полученная в результате рационализации, автоматизации, модернизации, сокращения налогов, уменьшения риска и т.д., является лишь одной из причин, приводящих к концентрации в области печати. Хольцер подчеркивает следующий экономический факт:

"Бесспорно, в сфере печати произошло невероятное повышение расходов. Однако сомнительно, что рационализация производства и сбыта, ставшая возможной благодаря образованию концернов, может вообще привести к снижению расходов. Это могло бы произойти только в том случае, если бы издательства имели относительно высокий уровень постоянных расходов (например, на машинное оборудование), который стимулировал бы снижение розничных цен на газеты путем увеличенного выпуска печатной продукции. В практике же основной проблемой являются для издательств не постоянные, а вариантные расходы, и прежде всего затраты на бумагу и

наемный труд. Эти расходы очень трудно сократить даже путем образования концернов. Опасность, грозящая прибылям издательств, может быть отведена иначе — путем создания и удержания широких читательских рынков, которые должны выполнять двойную роль — увеличивать оборот и тем самым выручку с продажи, а также помогать овладеть прочными позициями в рекламе и тем самым повышать выручку от объявлений. Последнее обстоятельство является решающим моментом — объединение нескольких издательств в один концерн приносит выгоду не столько в результате рационализации процессов производства и планирования, уменьшающих расходы, сколько, очевидно, потому, что таким образом формируются рынки читателей, которые средства массовой информации могут предложить рекламодателям и привлечь перспективных и выгодных поставщиков рекламных объявлений”¹⁸.

Газеты и журналы, которые вообще или частично не отвечают политическим и экономическим интересам крупной промышленности, поставляющей рекламные объявления, все чаще терпят поражение. Слабый спрос на них на читательском рынке, а следовательно, малые перспективы для рекламы ведут в свою очередь к слабости экономической и технической. “Попытка устранить техническую отсталость с помощью кредитов нередко кончается тем, что банковские монополии отдают неконкурентоспособные предприятия на съедение их соперникам. Слабый пожирается сильным, сильный — еще более сильным. Это волчий закон капиталистической конкуренции, в том числе и в области печати. Политические и идеологические цели, достигаемые и с помощью экономических средств, вызывают и катализируют процесс концентрации. Результат: все более широкое и эффективное духовное одурманивание народных масс”¹⁹.

8. УРОВНИ КОНЦЕНТРАЦИИ

Как же развивается концентрация западногерманской и западноберлинской печати? Имеются ли там лишь тенденции (как об этом успокоительно заявляют буржуазные “эксперты”) или налицо уже точно фиксируемое и доказуемое необратимое развитие средств массовой информации, которое определяет не только интересы, но и политические действия реципиентов?

а) Концентрация в деле рекламы

По экономическим причинам ни в одной капиталистической газете прибыль не может состоять главным образом из поступлений от розничной продажи — эта выручка слишком низка и неустойчива. Необходимость получения постоянных, растущих доходов в интересах дальнейшего развития капиталистического

газетного предприятия слишком очевидна, чтобы оно могло отказаться от выгодной рекламы крупной промышленности. Чтобы работать рентабельно, капиталистическая пресса должна быть экономически (и не только экономически) независимой от "своих" читателей.

Капиталистическая печать живет, следовательно, только на те средства, которые она добывает публикацией рекламы. При этом преобладают (что доказывается эмпирически) объявления разных крупных предприятий. "Официальные объявления" и "мелкие и семейные объявления" имеют в рекламном деле (по своей доле и стоимости) третьестепенное значение.

За последнее время в западногерманской печати наблюдается такая картина рекламы: по данным ежегодного отчета Центральной комиссии рекламного дела (зарегистрированная организация), в 1965 году в Федеративной Республике Германии было 552 основных изданий газет²⁰.

Из них принадлежали:

- а) к малой прессе (до 20 тыс. экз.) — 381 издание, или 69%;
- б) к средней прессе (20 тыс. — 100 тыс. экз.) — 114 изданий, или 20,70%;
- в) к большой прессе (свыше 100 тыс. экз.) — 57 изданий, или 10,30%.

В 1960—1964 годах общий оборот (по группам газет) с рекламы фирменных изделий выглядел следующим образом (по данным общества экономического анализа и исследований рынка, Гамбург):

Малая пресса — 381 издание (69%)

1960 г.	— 69,2 млн. марок, 18%
1961 г.	— 82,3 млн. марок, 17%
1962 г.	— 77,9 млн. марок, 15%
1963 г.	— 81,5 млн. марок, 14%
1964 г.	— 88,0 млн. марок, 14%

Средняя пресса — 114 изданий (20,70%)

1960 г.	— 119,2 млн. марок, 31%
1961 г.	— 147,9 млн. марок, 30%
1962 г.	— 163,3 млн. марок, 31%
1963 г.	— 176,5 млн. марок, 31%
1964 г.	— 186,4 млн. марок, 30%

Большая пресса — 57 изданий (10,3%)

1960 г.	— 196,2 млн. марок, 51%
1961 г.	— 260,7 млн. марок, 53%
1962 г.	— 286,0 млн. марок, 54%
1963 г.	— 310,2 млн. марок, 55%
1964 г.	— 341,8 млн. марок, 56%

Тенденция этого развития такова: немногие крупные газеты (совсем не обязательно, чтобы они были конкурентами), даже если они распространяются по всей ФРГ (например, шпрингеровские органы печати), обеспечивают себе — абсолютно и относительно — растущую долю в общем объеме рекламных объявлений, которые предоставляет прессе промышленность. Иными словами, рекламодаделец-промышленность явно заинтересована в том, чтобы все большие суммы за рекламу поступали немногим газетам, выходящим крупным тиражом.

Среди журналов (в данном случае имеются в виду все распространяющие рекламу иллюстрированные журналы, программы, женские и развлекательные издания) можно также проследить быстро растущую концентрацию средств от рекламы в немногих изданиях. Одни лишь иллюстрированные журналы имели в 1965 году почти 9 процентов (133,6 млн. марок) общего оборота экономической рекламы всех журналов ФРГ (1 млрд. 507 млн. марок). Это составляет примерно 12,7 процента общего объема рекламных средств массовых журналов, поскольку около 30 процентов журнальной рекламы приходится на специальные журналы. Доля пяти массовых журналов с самым большим рекламным оборотом (общая сумма — 482,5 млн. марок) составила в 1965 году примерно 32 процента общих поступлений от экономической рекламы журналов. Если же взять десять массовых журналов, то они имели в 1965 году доходов от рекламы 708,8 млн. марок, или около 47 процентов²¹. Следует заметить, что в ФРГ и Западном Берлине имеется примерно 710 различных журналов, представляющих "интерес" для промышленности-рекламодателя, т.е. находящих отражение в ее отчетах.

В этой связи важен еще и тот факт, что благодаря растущим рекламным потребностям экономики во всей прессе, т.е. в газетах и журналах Западной Германии и Западного Берлина, непрерывно увеличиваются доходы от рекламы. "С 500 млн. марок в 1954 году поступления от рекламы в газетах возросли до 1 млрд. 932 млн. марок в 1965 году. Объем рекламы в газетах увеличился за одиннадцать лет почти в четыре раза. Благодаря конъюнктуре объем объявлений по трудовым, финансовым, коммерческим и другим вопросам также возрос в ФРГ из года в год"²².

Несмотря на то что крупная индустрия предоставляет все большие средства для рекламы, объем объявлений малой и средней прессы возрастает только в абсолютных цифрах; в большой прессе он увеличивается и относительно, а это является, пожалуй, самым красноречивым выражением концентрации в области печати.

б) Концентрация распространения рекламных объявлений

По многим причинам (потому, что мелкие издательства не могут расширить сферу распространения своих газет; потому, что слои читателей со слабой покупательной способностью не оправдывают сравнительно высоких цен на объявления; потому, что невыгодно давать много объявлений в небольших газетах, вместо того чтобы публиковать небольшое количество рекламы в нескольких крупных газетах или журналах; или потому, что политическая линия какой-либо газеты не подходит промышленным монополиям) индустриальным магнатам-рекламодателям представляется целесообразным направлять все больше своих рекламных расходов в крупные газеты и журналы. Чтобы спасти престиж и положение газет и журналов малого и среднего тиража, все больше мелких издательств начали с некоторых пор создавать объединенные "рекламные организации" или "рекламные общества". Первоочередной целью таких объединений является получение большого количества рекламы от крупных заказчиков. Существенны при этом и такие преимущества, как упрощенное управление, меньшее количество персонала, меньший расход времени и т. д. Справочник "Ди дойче прессе 1956" фиксирует существование в 1955 году 34 подобных рекламных объединений, с которыми связаны 403 газеты с общим тиражом 2 757 400 экземпляров. Эта тенденция развивалась очень быстро, и уже в 1958 году все 1458 газетных изданий (основные и побочные) — практически вся ежедневная печать — были сгруппированы в 278 "рекламных объединений"²³.

Крах газет и кооперация в деле сбора рекламных объявлений непрерывно уменьшали это число: распространение рекламы все больше концентрируется в немногих "рекламных обществах". По данным Книппинга, в 1960 году имелась уже лишь 131 самостоятельная группа, объединявшая газеты.

Тенденция к концентрации, следовательно, и здесь выступает отчетливо.

Существуют два пути концентрации рекламы, которые взаимно обуславливают друг друга. Во-первых, если рекламных учреждений еще слишком мало, то по инициативе кругов, обладающих крупными денежными средствами, создается общество по распространению рекламных объявлений, которое с самого начала располагает таким солидным количеством заказов крупной промышленности на рекламу, что в скором времени большая часть прессы начинает прибегать к его услугам по финансовым соображениям.

Во-вторых, если промышленность по целому ряду причин все чаще отдает рекламу своей продукции крупным печатным органам, малая и средняя пресса вынуждена кооперироваться в получении рекламы. Мелкие агентства по распространению

объявлений и рекламы (прежде всего опять-таки по причинам экономическим) объединяются во все более крупные; абсолютное количество агентств сокращается, растет зависимость отдельных газет от оставшихся обществ по распространению рекламы.

в) Концентрация издательств

По соображениям рентабельности, из-за финансовых и других экономических трудностей, а также по юридическим причинам представляется целесообразным объединить различные издательства на местном или региональном уровне. При этом достигается экономия персонала, оставшиеся органы печати могут быть увеличены в объеме и стать более содержательными, а, следовательно, область применения может быть расширена. Нередко объединение различных газет и журналов является последней возможностью спасти это издание от гибели.

Наряду с уже выпускаемыми изданиями может появиться новая газета или журнал — слияние издательств отнюдь еще не означает свертывания общего, федерального тиража, сокращения числа названий газет и журналов и как следствие этого сокращения штатов в редакциях. Это значит, что даже при неизменном или возрастающем количестве названий газет и журналов, редакций и тиража всей федеральной прессы имеются веские основания для сокращения числа издательств и тем самым сокращения самостоятельных издателей. Концентрация "издательских единиц" является, следовательно, вполне возможной.

Различные рекламные общества, институты и исследовательские комиссии, изучающие проблему "концентрации издателей", получают иногда весьма различные количественные результаты. Это является первопричиной приблизительных, противоречивых цифр. Другой причиной неточности является сама частнохозяйственная система издательств, поскольку, во-первых, она порождает веские причины для того, чтобы организационную структуру, финансовое положение, зависимость и связи отдельных издательств держать в тайне от промышленности, дающей заказы на рекламу, от конкурентов, от читательской общественности, от демократических и социалистических сил, требующих изменений, и, поскольку, во-вторых, никакие законы не вынуждают издателей в ФРГ и Западном Берлине к публикации отчетов о своем финансовом и экономическом положении, постольку точный анализ и достоверные цифровые данные в области западногерманской и западноберлинской печати невозможны. Но несмотря на все неточности, несмотря на сомнительность отдельных цифр, представляется возможным показать во всех секторах печати некоторые явные тенденции.

Год	Издательства как экономические единицы	Реализуемый тираж, млн. экз.
1954	501 ¹	14,7 ² (15,1) ³
1964	418 ¹	19,2 ² (19,5) ³
1966	407 ¹	
1967	380 ¹	21,3 ² (23,2) ⁴
1969	380 ¹	-23,6 ⁵

¹ Ulrich Nußberger, Die Mechanik der Pressekonzentration, Walter de Gruyter & Co., (West)Berlin, 1971, S. 13.

² "Springer enteignen?", Materialien zur Diskussion, Presse Arbeitskreis des Republikanischen Clubs e.V., Westberlin, 1967, S. 4.

³ H. A r n d t, Die Konzentration in der Presse und die Problematik des Verleger-Fernsehens, Frankfurt a.M. — Westberlin, 1967, S. 20.

⁴ F r a n z K n i p p i n g, Monopole und Massenmedien, Berlin, 1969, S. 66.

⁵ ZV+ ZV 1/1971 und text-intern, 16.10.1970.

Число газетных издательств (как экономических единиц) уменьшилось за 1954—1969 годы в ФРГ и Западном Берлине на 121. За тот же период расходящийся тираж ежедневных и воскресных газет поднялся более чем на одну треть (данные по этому вопросу различны, абсолютный прирост колеблется от 6,2 млн. до 8,9 млн.). Очевидно, что причиной разорения или кооперации отдельных издательств является не общая плохая конъюнктура в экономике. Ясно также, что в условиях капиталистического хозяйства только крупные издательства вышли из конкурентной борьбы еще более окрепшими.

Если выразить это в сравнительных цифрах, то соотношение величины тиражей и числа издательств, выпускающих ежедневные и воскресные газеты, будет выглядеть следующим образом: в производстве 1 млн. ежедневных и воскресных газет в 1954 году участвовало 34 или 33 издательства. Для выпуска 1 млн. ежедневных и воскресных газет в 1969 году "потребовалось" 16 издательств.

Данные по западногерманским массовым журналам позволяют отчетливо проследить и тенденцию концентрации издательской продукции: в 1965 году из 247 массовых журналов общим тиражом 45,5 млн. экземпляров на долю 36 изданий приходилось 25,1 млн. экземпляров (55 %). На девять крупнейших журналов тиражом более миллиона каждый (всего около 14 млн.), принадлежавших четырем газетным группам, в 1965 году пришлась почти треть (30,1 %) разошедшегося тиража массовых журналов и почти четверть (22,5 %) коммерческого тиража всех журналов. В 1965 году пять концернов имели более половины (51,2 %) всего тиража массовых журналов, предназначенного для продажи, в то время как осталь-

ные 213 журналов этой категории поделили между собой оставшуюся часть (48,8 %) ²⁴.

Пять крупных концернов (такowymi были: коммандитное товарищество, издательство "Генрих Бауэр"; группа Бурда в г. Оффенбах; группа Буцериус—Грунер—Яр, Гамбург; группа Ганске, Гамбург, и концерн Шпрингера, Гамбург) сумели в течение 1956—1966 годов значительно расширить свои владения путем скупки, слияний и организации новых филиалов. Число их журналов увеличилось с 16 до 32, количество продаваемых экземпляров возросло с 8,3 млн. до 25,5 млн., доходы выросли со 181 до 995 млн. марок, а прибыли с рекламы повысились с 71 до 566 млн. марок ²⁵.

Из всех массовых журналов, выходивших в ФРГ и Западном Берлине, на долю теперь уже 30 журналов пяти ведущих издательских групп приходилось в 1967 году 57,1 процента общего коммерческого тиража (в следующей последовательности: Шпрингер — 16,1 %, Бауэр — 15,8, Бурда — 12,4, Буцериус—Грунер—Яр — 8,9 и Ганске — 3,9 %). За исключением развлекательных субботних газет, издания этих пяти издательских групп занимают главенствующее положение на рынке сбыта всех важнейших журналов (иллюстрированные журналы, журналы мод, для женщин, программы) ²⁶.

В июне 1968 года концерн Шпрингера выгодно продал пять из своих пятнадцати изданий ("Дас нойе блатт", "Твен", "Эльтерн", "Жасмин" и "Браво") мелким и крупным издательствам (чистая прибыль от этой сделки — 110 млн. марок). Эта акция обусловлена политическими мотивами (чтобы избежать критики общественности) и, главное, экономическими соображениями (концерн Шпрингера, получив эти 110 млн. марок, мог эффективнее укреплять свое господствующее положение на газетном рынке).

Несмотря на эти операции концерна Шпрингера, упомянутые пять крупных концернов удерживали ключевые позиции на рынке массовых журналов, выпуская 56,3 процента продукции. По состоянию на 1 квартал 1969 года список пяти ведущих издательских групп выглядел теперь следующим образом: Бауэр — 19 процентов, Буцериус—Грунер—Яр — 12,6, Бурда — 12, Шпрингер — 8,8 и Ганске — 3,9 процента ²⁷.

Ситуация в области массовых журналов, выходящих в ФРГ и Западном Берлине, характеризуется продолжающимся сокращением числа названий с массовым тиражом и постоянно растущим влиянием нескольких крупных издательств. В отличие от ежедневной печати в сбыте журналов ни одному предприятию не удалось завоевать господствующего положения. Однако из множества конкурирующих между собой издательств отчетливо выделяются пять групп. При этом бросается в глаза преимущественное положение крупного гамбургского изда-

тельства "Бауэр". В целом же на рынке печати ФРГ и Западного Берлина вырисовывается явный перевес концерна Шпрингера.

2) Концентрация редакций

Как уже отмечалось, у многих издателей есть веские причины для объединения нескольких газетных издательств в одно; при этом налицо стремление не снижать, а даже увеличить число названий газет и журналов, сохранить объем тиража и количество редакций. Однако для многих издателей, выпускающих, например, несколько локальных газет в разных местах, может оказаться целесообразным объединить мелкие редакции в крупные и более производительные. Можно себе представить, что ряд издательств согласится создать вместо нескольких местных одну региональную редакцию для выпуска своих различных, не конкурирующих между собой газет.

И действительно, развитие ежедневных и воскресных газет ФРГ и Западного Берлина идет главным образом в направлении "концентрации интеллектуальных сил в производстве газет".

Таблица 2

Год	Количество редакций	Издательства как экономические единицы	Количество названий газет	Реализуемый тираж, млн. экз.
1954	225 ¹	501 ⁷	1500 ¹	14,7 ² (15,1) ⁸
1964	183 ²	418 ⁷	1247 ⁸	19,2 ² (19,5) ⁸
1966	166 ³	407 ⁷	1239 ⁴	
1967	158 ⁴	380 ⁷	1216 ⁴	21,3 ² (23,2) ³
1969	146 ⁵	380 ⁷	1157 ⁹	23,6 ¹¹
1970	146 ⁶		1119 ¹⁰	

¹ F.K n i p p i n g, Pressemonopole — Monopolpresse, S. 141.

² "Springer enteignen?", a.a. O., S. 4.

³ F.K n i p p i n g, Monopole und Massenmedien, a.a. O., S. 66.

⁴ S i l b e r m a n n/Z a h n, Die Konzentration der Massenmedien und ihre Wirkungen, Düsseldorf/Wien, 1970, S. 142.

⁵ Zwischenbericht der Bundesregierung über die Lage von Presse und Rundfunk in der BRD, Deutscher Bundestag, 6. Wahlperiode, Drucksache VI/692, Sachgebiet 225, S. 2.

⁶ H.R u h n a u, Gedanken zur Ordnung des Kommunikationswesens, in: Rundfunk "70", Beiträge zur Zukunft des Mediums, Westdeutscher Rundfunk, Köln, 1970, S. 71.

⁷ U.N u ß b e r g e r, Die Mechanik der Pressekonzentration, Westberlin, 1971, S. 13.

⁸ H.A r n d t, Die Konzentration in der Presse..., a.a. O., S. 20.

⁹ ZV+ ZV, Das Organ für Presse und Werbung, 12/1970.

¹⁰ ZV+ ZV, 1/1971.

¹¹ ZV+ ZV, 1971, ergänzt durch text-intern, 16.10.1970.

В течение 1954—1969 годов число редакций уменьшилось на 79, число издательств — на 121, а число газет — на 343, т.е. число издательств сократилось на 24 процента, число названий газет — примерно на 23 процента, а количество редакций уменьшилось за тот же период примерно на 35 процентов!

В то время как число редакций в 1954—1969 годах абсолютно уменьшилось, средний продаваемый тираж на каждую редакцию вырос за тот же период таким образом:

Год	Средний реализуемый тираж
1954	65 300 (67 500)
1964	104 900 (106 500)
1967	134 100 (146 800)
1969	161 000

Уже эти цифры указывают на непрерывное сокращение числа редакций и быстрый рост тиража в среднем на редакцию. Однако картина будет полной лишь в том случае, если учесть различные доли редакций в общем количестве выпущенных газет ФРГ и Западного Берлина.

Известно, что в 1953 году 31 редакция готовила материал, которым целиком заполнялись страницы 318 газет; в 1955 году соответственно — 445 газет, в 1961 году — 758 газет²⁸.

Уже в 1961 году 63 редакции (около 1/3 всех редакций) создавали более половины ежедневных газет в ФРГ и Западном Берлине.

В 1966 году, когда общее число редакций было равно 166, на долю 82 редакций приходилось 85 процентов всего реализуемого тиража ежедневных газет, в то время как остальные 84 редакции делили между собой оставшиеся 15 процентов. В особо опасном положении находится та половина самостоятельных редакций, которая выпускает главным образом региональные и местные газеты тиражом от 10 тыс. до 50 тыс. экземпляров²⁹. Вряд ли нужно объяснять, какое экономическое и политическое давление испытывают западногерманские и западноберлинские газетчики из-за непрерывной концентрации редакций (к тому же при отсутствии какого-либо законодательства).

Следует еще заметить, что наряду с сокращением числа редакций постоянно растет выпуск журналистов университетами и другими учебными заведениями — резервная армия журналистов. А это значит, что давление на работающих газетчиков еще более возрастает.

д) Концентрация тиража

Исследования печати ФРГ и Западного Берлина показывают, что в течение двух последних десятилетий многие печатные органы были вынуждены прекратить свое существование.

Эмпирически установлено также, что сокращалось число редакций и издательств.

Факт иного порядка: одновременно с сокращением числа редакций, издательств, названий газет происходит неуклонный рост общенародного тиража газет и журналов. В исследованиях средств массовой коммуникации этот процесс характеризуется как концентрация тиража. Чтобы понять многочисленные данные о развитии концентрации, а также усиление процесса концентрации и кооперации, следует учесть различные уровни возможных процессов концентрации и кооперации, исследовать которые взялась комиссия по изучению сравнительных условий соревнования прессы, радио, телевидения и кино (так называемая комиссия Михеля). Эта комиссия различала по степени сотрудничества шесть различных вариантов кооперации, которые распространяются в отдельности на редакцию, наборные цехи и типографии, рекламные отделы или же на комбинацию двух или трех подразделений.

На каком из этих уровней теряют газеты и журналы свою "самостоятельность", не суть важно: разные обозначения различных форм проявления ничего не меняют в существе дела, а именно что распространение относительно независимых друг от друга известий и высказываний быстро уменьшается и нынешняя пресса идеологически, политически и прежде всего экономически еще глубже вращается в капиталистическую систему.

Таблица 3

Прекратили издание	69
Перестали быть ежедневными газетами	2
Полная или частичная потеря публицистической самостоятельности	30
Роспуск центральной редакции	5
Слияние газет или присоединение к другой газете	35
Установление экономического сотрудничества с другими издательствами	38
Смена владельца	26

Источник. Отчет комиссии по изучению сравнительных условий соревнования прессы, радио, телевидения и кино.

Deutscher Bundestag, 5. Wahlperiode, Drucksache V/212o S. 73.

Всего за 12 лет известно 205 случаев концентрации и кооперации.

Ежемесячник Союза немецких журналистов "Ди федер" продолжает с 1967 года, со времени окончания работы комиссии Михеля, исследование процессов концентрации в издании газет и журналов.

В 1971 году он пришел к следующим выводам: "С 1 мая 1967 года "Ди федер" сообщил о 300 случаях концентрации только среди ежедневных газет, а всего более чем о 500 случаях, если учесть книжные издательства и специальные журналы. На 1970 год приходится в общей сложности значительная доля: около 60 фактов по ежедневным газетам, а всего около 100 сообщений о процессах концентрации"³⁰.

Аналогичным образом протекало развитие в сфере массовых журналов: в конце 1956 года издавалось 264 массовых журнала с общим тиражом 39,4 млн. экземпляров. А в конце 1966 года насчитывалось уже 245 журналов с общим тиражом 57,4 млн. экземпляров. С 1952 по 1966 год число крупных иллюстрированных журналов уменьшилось с 12 до 4. Однако тираж этих четырех (6,5 млн.) значительно превысил тираж первоначально существовавших 12 иллюстрированных журналов (4,4 млн.)^{30а}.

В связи с уменьшением числа средних и мелких издательств и параллельно с ростом всего федерального тиража газет возрастает производственная квота крупных предприятий печати.

Данные комиссии Михеля за 1964 год показывают, что 72 процента издательств продавали свою продукцию тиражом примерно до 20 тыс. экземпляров. Это составляло лишь 13 процентов общего реализуемого тиража ежедневных газет.

Но уже тогда на 3 процента издательств (16 издательств) с газетами тиражом более 150 тыс. экземпляров приходилось 47 процентов общего расходившегося тиража.

Абсолютный и относительный рост доли тиража десяти ведущих издательских групп в 1950—1967 годах подтверждает таблица 4.

Таблица 4

Год	Количество газет, выпущенных десятью издательскими группами	Общий тираж этих газет, тыс. экз.	Общий тираж западногерманской и западноберлинской ежедневной прессы, тыс. экз.	Доля десяти ведущих издательских групп в общем тираже, %
1950	19	2514	13 490	18,5
1955	23	5647	15 096	37,3
1960	18	7634	17 384	44,0
1967	23	9957	23 200	43,0

Источник. Knipping, Monopole und Massenmedien, S. 66.

В то время как ведущие десять издательских групп сумели увеличить, а затем и удержать свою долю в общем тираже, изменилось соотношение сил между крупными издательствами. В 1950 году издательство с самым большим тиражом опережало следующее за ним на 38 тыс. экземпляров. Разница же между ведущим концерном Шпрингера и ближайшей к нему

группой издательств составляла более 5,4 млн., а включая популярные воскресные газеты — почти 8,8 млн. экземпляров. Главенствующая позиция концерна Шпрингера на рынке ежедневных и воскресных газет (по сравнению с девятью ведущими группами издательств) проявляется особенно отчетливо.

Таблица 5

Издательство или группа издательств	Количество ежедневных и воскресных газет с собственной полной редакцией	Разовый тираж, тыс. экз.	Доля концерна Шпрингера в общем тираже этих газет, %
Концерн Шпрингера	7	9 428	38,0
Группа ФАЦ — Сосьетэ . .	4	639	2,5
Группа Зюддойчер ферлаг	3	596	2,4
Группа ВАЦ	1	544	2,2
Издательство Дю-Мон-Шауберг	2	429	1,7
Гамбургер моргенпост . . .	1	402	1,6
Группа Рурнахрихтен — Вестфаленпост	1	364	1,5
Рейнише пост	1	321	1,3
Группа Бош	3	285	1,1
Газетная группа Нюрнберг	2	255	1,0
	25	13 263	53,3

Источник. Knipping, Monopole und Massenmedien, S. 67.

Очевидно, что при любых экономических и политико-экономических тенденциях на рынке печати капиталистическая концентрация прессы в ФРГ и Западном Берлине прочно связана многочисленными нитями с существованием, развитием и внутренней динамикой концерна Шпрингера.

Даже самые мощные издательства и группы их выглядят весьма скромно по сравнению с гигантским концерном Шпрингера. Ни одно из них не дает даже 3 процентов общего тиража ежедневных и воскресных газет. А остальные издательства, не принадлежащие к десяти ведущим, не дают (каждое) и одного процента.

Доказанное статистически господствующее положение концерна Шпрингера обнаруживается еще более отчетливо, если определенные сферы рынка исследовать тщательно и с точки зрения сложившейся там конкурентной обстановки и уровня концентрации.

Пример: газета "Бильд" выходит самым большим тиражом во всех землях ФРГ и в больших городах — Гамбурге, Франк-

фурте и Ремшейде, а кроме того, в 41 крупном городе стоит по тиражу на втором месте.

Таким образом, ясно, что даже местное и межрегиональное лидерство отдельных газетных издательств следует оценивать относительно, т. е. в сравнении с межрегиональными позициями концерна Шпрингера.

Он не только занимает прочные межрегиональные позиции но и захватил два крупнейших местных газетных рынка — Гамбурга и Западного Берлина. На них сложилось следующее соотношение сил (на III квартал 1967 года) :

Город	Общее количество ежедневных газет	Реализуемый тираж, тыс. экз.	Количество ежедневных газет, издаваемых концерном Шпрингера	Их реализуемый тираж, тыс. экз.	Доля концерна Шпрингера, %
Гамбург	6	1363	3	984	72,2
Западный Берлин	10	1030	4	720	69,9

Источник. Knipping, Monopole und Massenmedien, S. 71.

Мощь концерна Шпрингера подтверждается господством над двумя пятыми частями всего западногерманского и западноберлинского газетного рынка, монопольным и все более прочным положением газеты "Бильд", захватом двух крупнейших газетных рынков — Гамбурга и Западного Берлина.

Возможности получения информации для читательской публики ФРГ и Западного Берлина, столь охотно прославляемые буржуазными идеологами, политиками и специалистами по средствам массовой коммуникации, в сфере ежедневной прессы фактически ограничены выбором между одним-двумя региональными изданиями и газетой "Бильд".

Остается сделать дополнительно два замечания о новых тенденциях в концерне Шпрингера.

Его экспансия распространяется на местные и региональные газеты в федеральных землях Гамбург и Шлезвиг-Гольштейн. Шпрингер завладел газетами "Альстер-Норд-курир", "Аренсбургер цайтунг" и названием "Нордшtedтер цайтунг". Кроме того, он на 20 процентов участвует в издании "Бергедорфер цайтунг" (тираж 25 тыс. экз.) и на 20 процентов — в "Любекер нахрихтен" (общество с ограниченной ответственностью "Любекер нахрихтен" выпускает "Любекер нахрихтен" в качестве региональной газеты в ганзейском городе Любек и в соседних районах — Восточный Гольштейн, Зегеберг, Штурман, а также в местечке Герцогство Лауэнбург. Среди газет Шлезвиг-Гольштейна "Любекер нахрихтен" с тиражом 95 тыс. экз. стоит на втором месте после "Килер нахрихтен") 31. В 1970 году наблю-

дался значительный спад тиража газеты "Бильд", что может быть отнесено отчасти за счет успеха антиимпериалистической работы демократических и социалистических сил в Федеративной Республике Германии и Западном Берлине.

С III квартала 1969-го по III квартал 1970 года тираж "Бильд" в ФРГ и Западном Берлине сократился в общей сложности на 477 700 экземпляров³².

е) Прочие возможности концентрации буржуазной прессы

Упомянутые пути и уровни концентрации печати доказуемы эмпирически. И если в предлагаемых читателю набросках труднее улавливать тенденцию к концентрации печати, то дело вовсе не в том, что эти тенденции слабы в действительности, а в том, что данные о развитии этих сторон буржуазной прессы ФРГ тщательно скрываются от западногерманской демократической общественности.

Пока речь идет о концентрации тиража, издательств и рекламы, предприятия печати отчасти сами заинтересованы в этом — чтобы промышленность, поставляющая рекламу, узнала, например, насколько силен, "привлекателен" и эффективен ее потенциальный клиент.

Не удивительно, однако, что в таких вопросах, как информация, распространение и реализация печатной продукции, а также производство бумаги, издательства, их группы и концерны утаивают от общественности сведения о возможностях получения прибылей. В ФРГ и Западном Берлине нет законодательных средств, которые могли бы обеспечить доступ общественности к отчетам, балансам, сведениям о связях и причинах увеличения прибылей.

ж) Концентрация в области информации

Для всех ежедневных газет ФРГ и Западного Берлина существует только одно информационное агентство — Дойче Прессе-агентур (ДПА). В этом обществе с ограниченной ответственностью участвуют 184 компаньона (издатели и издательства). Каждый из них имеет право не более чем на 1 процент основного капитала. До сих пор демократическая общественность или ее представители (например, профсоюзы) не могли осуществлять контроль за тем, сколько фиктивных издателей и издательств принимают участие в ДПА, как организована "обработка информации", как происходит распространение или утаивание определенных сведений.

Даже существование в ФРГ ряда — тоже, впрочем, буржуазных — американских и французских "информационных служб" не может замаскировать тот факт, что возможности собирать и "обрабатывать" информацию из всех частей света и по всем отраслям знаний предоставлены в ФРГ лишь ничтожному меньшинству уполномоченных капитализма.

з) Концентрация производства бумаги

Постоянно растущий спрос на бумагу со стороны газетных издательств (в этом случае диктующих цены) все больше заставляет бумажные фабрики стремиться к сотрудничеству и слиянию. "В начале века 24 бумажные фабрики организовались в "Объединение немецких фабрик печатной бумаги" и основали совместный синдикат по реализации. В 1925 году к синдикату подключились 53 фирмы. Таким образом, в него вошли около четырех пятых всех предприятий бумажной промышленности. Во время первой мировой войны не входящие в состав этой монополии предприятия организовали синдикат "Объединенные бумажные фабрики". Так рынок бумаги в Германии был поделен до конца второй мировой войны между двумя монополиями³³. После разгрома германского фашизма развитие этих монополий временно приостановилось. Ныне бумажным рынком ФРГ владеют 6 концернов. Однако капиталисты других стран обнаружили вакуум — более половины необходимой ФРГ бумаги (1960 год — 53,4%) приходится ввозить из-за границы³⁴.

и) Концентрация сбыта

Каждый орган периодики ищет быстрейшего распространения на международном, федеральном, региональном или местном рынке: товар "газета" не может производиться про запас, ибо его ценность быстро падает.³⁵

Распространение происходит по почте, через оптовиков, через киоски, разносчиками газет, оплачиваемых издательством, или через издательские отделы реализации. Поскольку издательства в большинстве случаев зависят в сбыте своей продукции от других предприятий, поскольку они стремятся к скорейшему, своевременному, полному и постоянному распространению своего чрезвычайно быстро обесценивающегося товара, постольку каждое газетное издательство предпочитает то предприятие по сбыту, которое по своей экономической мощи (размерам резервного капитала, необходимым техническим средствам, достаточному количеству опытного персонала и т.д.) удовлетворяет указанным критериям. Не удивительно, что это (понятное с точки зрения капиталиста) предпочтение крупных предприятий по сбыту не оставляет никакой надежды мелким конкурентам и что таким образом возникают процессы концентрации или даже образования монополий.

Так, в ФРГ и Западном Берлине имеется всего лишь 115 организаций по сбыту, "из которых большинство занимает в своей области доминирующее положение, т.е. может не опасаться конкуренции"³⁶

Девять фирм, занимающихся сбытом, поделили между собой "свободное государство" Баварию, одну из крупных

дался значительный спад тиража газеты "Бильд", что может быть отнесено отчасти за счет успеха антиимпериалистической работы демократических и социалистических сил в Федеративной Республике Германии и Западном Берлине.

С III квартала 1969-го по III квартал 1970 года тираж "Бильд" в ФРГ и Западном Берлине сократился в общей сложности на 477 700 экземпляров³².

е) Прочие возможности концентрации буржуазной прессы

Упомянутые пути и уровни концентрации печати доказуемы эмпирически. И если в предлагаемых читателю набросках труднее улавливать тенденцию к концентрации печати, то дело вовсе не в том, что эти тенденции слабы в действительности, а в том, что данные о развитии этих сторон буржуазной прессы ФРГ тщательно скрываются от западногерманской демократической общественности.

Пока речь идет о концентрации тиража, издательств и рекламы, предприятия печати отчасти сами заинтересованы в этом — чтобы промышленность, поставляющая рекламу, узнала, например, насколько силен, "привлекателен" и эффективен ее потенциальный клиент.

Не удивительно, однако, что в таких вопросах, как информация, распространение и реализация печатной продукции, а также производство бумаги, издательства, их группы и концерны утаивают от общественности сведения о возможностях получения прибылей. В ФРГ и Западном Берлине нет законодательных средств, которые могли бы обеспечить доступ общественности к отчетам, балансам, сведениям о связях и причинах увеличения прибылей.

ж) Концентрация в области информации

Для всех ежедневных газет ФРГ и Западного Берлина существует только одно информационное агентство — Дойче Прессе-агентур (ДПА). В этом обществе с ограниченной ответственностью участвуют 184 компаньона (издатели и издательства). Каждый из них имеет право не более чем на 1 процент основного капитала. До сих пор демократическая общественность или ее представители (например, профсоюзы) не могли осуществлять контроль за тем, сколько фиктивных издателей и издательств принимают участие в ДПА, как организована "обработка информации", как происходит распространение или утаивание определенных сведений.

Даже существование в ФРГ ряда — тоже, впрочем, буржуазных — американских и французских "информационных служб" не может замаскировать тот факт, что возможности собирать и "обрабатывать" информацию из всех частей света и по всем отраслям знаний предоставлены в ФРГ лишь ничтожному меньшинству уполномоченных капитализма.

з) Концентрация производства бумаги

Постоянно растущий спрос на бумагу со стороны газетных издательств (в этом случае диктующих цены) все больше заставляет бумажные фабрики стремиться к сотрудничеству и слиянию. "В начале века 24 бумажные фабрики организовались в "Объединение немецких фабрик печатной бумаги" и основали совместный синдикат по реализации. В 1925 году к синдикату подключились 53 фирмы. Таким образом, в него вошли около четырех пятых всех предприятий бумажной промышленности. Во время первой мировой войны не входящие в состав этой монополии предприятия организовали синдикат "Объединенные бумажные фабрики". Так рынок бумаги в Германии был поделен до конца второй мировой войны между двумя монополиями³³. После разгрома германского фашизма развитие этих монополий временно приостановилось. Ныне бумажным рынком ФРГ владеют 6 концернов. Однако капиталисты других стран обнаружили вакуум — более половины необходимой ФРГ бумаги (1960 год — 53,4%) приходится ввозить из-за границы³⁴.

и) Концентрация сбыта

Каждый орган периодики ищет быстрейшего распространения на международном, федеральном, региональном или местном рынке: товар "газета" не может производиться про запас, ибо его ценность быстро падает.³⁵

Распространение происходит по почте, через оптовиков, через киоски, разносчиками газет, оплачиваемых издательством, или через издательские отделы реализации. Поскольку издательства в большинстве случаев зависят в сбыте своей продукции от других предприятий, поскольку они стремятся к скорейшему, своевременному, полному и постоянному распространению своего чрезвычайно быстро обесценивающегося товара, постольку каждое газетное издательство предпочитает то предприятие по сбыту, которое по своей экономической мощи (размерам резервного капитала, необходимым техническим средствам, достаточному количеству опытного персонала и т.д.) удовлетворяет указанным критериям. Не удивительно, что это (понятное с точки зрения капиталиста) предпочтение крупных предприятий по сбыту не оставляет никакой надежды мелким конкурентам и что таким образом возникают процессы концентрации или даже образования монополий.

Так, в ФРГ и Западном Берлине имеется всего лишь 115 организаций по сбыту, "из которых большинство занимает в своей области доминирующее положение, т.е. может не опасаться конкуренции"³⁶

Девять фирм, занимающихся сбытом, поделили между собой "свободное государство" Баварию, одну из крупных

федеральных земель, вторую по численности населения (10 млн.) в ФРГ³⁷.

Согласно законам ФРГ, ни одна организация по сбыту печати не может быть принуждена к распространению издания, противоречащего ее политическим взглядам или экономическим интересам.

Но и при конкуренции фирм не исчезает возможность воспрепятствовать распространению политических публикаций. Монополия на сбыт дает занимающимся этим делом организациям огромные возможности угрожать свободе печати путем вмешательства в свободу сбыта печатной продукции.

9. МОНОПОЛИЯ В МЕСТНОЙ ПРЕССЕ

На основании изложенного можно сделать вывод, что развитие концентрации позволяет некоторым предприятиям занять монопольные позиции в определенных сферах, и прежде всего в таких экономических ситуациях, когда более слабый противник не может устоять, не прибегая хотя бы частично к кооперации или слиянию. В западногерманской печати монополизация приобрела уже конкретные угрожающие размеры среди местных газет.

Несмотря на малочисленность официальных данных о "вымирании газет", можно с уверенностью утверждать, что развитие монополий в местной прессе прогрессирует. ("Проведенные в 1961—1963 годах подсчеты о концентрации в экономике — так называемая анкета о концентрации — касались радио и телевидения. Примечательно, что в исследовании не была включена пресса", — пишет Гельмут Арндт в своей книге "Концентрация прессы и проблематика издательского телевидения".)

Поскольку более производительные, более рентабельные машины вытесняют устаревшие, а дорогие промышленные установки требуют значительных средств, становится понятным, что, во-первых, все больше мелких и средних газет быстро погибают или поглощаются другими издательствами и, во-вторых, под ударом оказываются именно те газеты, которые не могут расширить свой рынок сбыта, а значит, увеличить рекламу и поднять на нее цену. Это те малые и средние по тиражу газеты, которые сталкиваются в одном городе или районе в безнадежной конкурентной борьбе с экономически более сильным противником.

Во многих городах и районах ФРГ выживает лишь одна газета, информирующая о местных или региональных событиях.

В 1964 году читателям 105 из 577 районных городов предлагалось лишь по одной региональной или местной газете.

Более чем одна шестая всех округов ФРГ (прежде всего слабо населенные места, не имевшие развитой промышленности, — Альпы, швабские и нижнебаварские области на Дунае, Эмсланд и Люнебургская пустошь) имели в 1964 году местные газеты, не знавшие конкуренции³⁸. С тех пор ситуация в газетном секторе ФРГ заметно обострилась. Весной 1970 года федеральное правительство вынуждено было в своем “Предварительном сообщении о положении прессы и радио в ФРГ” признать:

“Из-за процессов кооперации, из-за договоренности между издательствами о разграничении сфер конкуренции и ликвидации ряда газет сократилось число местных изданий, имевших разделы местной и региональной тематики. Тем самым уменьшилось количество газет во всей ФРГ. Вследствие этого число окружных городов и районов, население которых может получить информацию об актуальных местных событиях лишь из одной ежедневной газеты, возросло за период сентябрь 1967-го — конец 1969 года со 145 до 173. Это соответствует 31,4 процента от общего числа всех окружных городов и районов. В районах, имеющих одну-единственную газету, живет более пятой части всего населения ФРГ”^{38 а}.

Кстати, из-за слияния общин число окружных городов и районов в 1969 году составляло всего 551. Несмотря на это, развитие местных монополий непрерывно продолжалось.

Таблица 6

Развитие местных газетных монополий в ФРГ

	Число местных газетных монополий
Декабрь 1954 года	85 ¹
Ноябрь 1964 года	121 ¹
Декабрь 1966 года	129 ¹
Сентябрь 1967 года	145 ¹
Июнь 1969 года	164 ¹
Декабрь 1969 года	173 ¹

¹ Publizistik, Zeitschrift für die Wissenschaft von Presse, Rundfunk, Film, Rhetorik, Öffentlichkeitsarbeit, Werbung, Meinungsbildung, Heft 3/1969, S. 287.

² Publizistik, Heft 3/1969, S. 315.

³ Zwischenbericht der Bundesregierung, 1970, S. 2.

Возникновение новых местных газетных монополий, продолжающаяся концентрация во всех важных секторах буржуазной печати ФРГ и Западного Берлина не встречают ника-

кого экономического сопротивления. Более того, процессы концентрации поощряются действующим законодательством, и коалиционное правительство СДПГ – СвДП пока не затрагивает их.

В ответ на тревожный запрос в бундестаге о постоянно углубляющихся процессах концентрации прессы ФРГ парламентский статс-секретарь федерального министерства экономики Розенталь заявил в ноябре 1970 года, что "федеральное правительство сожалеет о происходящих процессах концентрации. Они являются, однако, по крайней мере частично, следствием экономического и технического изменения структуры прессы, и поэтому их нельзя будет и в дальнейшем полностью избежать... Федеральное правительство не располагает в настоящее время возможностями для прямого вмешательства, чтобы воспрепятствовать процессам концентрации прессы"³⁹.

III. КАК КОНЦЕНТРАЦИЯ ПЕЧАТИ СОЗДАЕТ БЛАГОПРИЯТНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

1. СУЩНОСТЬ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРЕССЫ

По своему влиянию на массы, радиусу действия, по силе воздействия на читателей или зрителей средства массовой информации особенно эффективны как инструмент манипуляции. Это в первую очередь относится к западногерманской печати, которая находится в руках частных владельцев.

Издательство в ФРГ — это капиталистическое предприятие, товаром которого является опубликованная информация¹. Как и любое производственное предприятие, оно подчинено законам конкуренции капиталистического рынка, которому свойственны процессы концентрации и монополизации.

Каждое капиталистическое предприятие заинтересовано прежде всего в прибыли, иными словами, продукция издательства, в первую очередь газеты и журналы, должна обеспечить издательству и его владельцу максимальный доход. Вместе с тем нужно учитывать, что рынком, где должна быть получена прибыль, является сознание человека, т.е. его интересы, чаяния, потребности, мечты, привычки, традиции, нормы, поведение населения. Частнокапиталистическая пресса стремится воздействовать на сознание читателя таким образом, чтобы никому не пришло в голову поколебать основные принципы капиталистического общества — собственность, максимальную прибыль и возможность "эксплуатировать человека человеком".

Систематическая обработка сознания трудящихся, направленная против их насущных интересов, является для владельцев издательств гарантией максимальных прибылей, а для всего господствующего класса и его государства — гарантией сохранения системы.

2. ПОСЛЕДСТВИЯ КОНЦЕНТРАЦИИ ПРЕССЫ

Концентрация печати улучшает и упрощает условия для обработки сознания, позволяет проводить ее целенаправленнее, полнее и эффективнее.

Следствием растущей концентрации печати для всего населения является ущемление гарантированного ст. 5 конституции права беспрепятственно получать информацию из "общедоступных источников". Ибо сокращение числа этих "общедоступных источников" соответственно уменьшает и право граждан получать полную и разнообразную информацию².

Не только в сокращении числа органов печати проявляются опасные для населения последствия концентрации прессы, но еще нагляднее в том, что все больше газет и журналов попадает в руки уменьшающегося числа предпринимателей; в связи с этим непрерывно усиливается тенденция к унификации мнений, распространяемых этими органами печати.

В результате сосредоточения органов обработки мнений в руках все меньшего числа владельцев население все больше и больше теряет самостоятельность мышления, в то время как газетные монополии (А. Шпрингер контролирует почти 40 процентов всех газет ФРГ и Западного Берлина) становятся идеологической опорой господства капиталистической системы.

Концентрация органов пропаганды в руках все меньшего числа владельцев и связанная с этим единообразная ориентация вызывают необходимость и дают возможность более планомерного использования достижений науки для изучения воздействия печати на различные группы читателей; облегчается более целенаправленная обработка различных слоев и прослоек населения. Унификация и сокращение администрации редакций также обеспечивают более благоприятные условия и возможности для лучшей ориентации печатной продукции на определенные группы и слои. Тем самым должна быть достигнута еще большая разобщенность этих групп, чтобы помешать им осознать общие интересы и необходимость совместных действий.

Одновременно читателю предлагается пестрый, сбивающий с толку ассортимент печатных изделий, которые на первый взгляд охватывают все области жизни. В действительности же эти издания направляют мысли, представления, интересы читателя в "безопасные" области (порнографию, например) или же навязывают ему интересы власть имущих, как это делает, скажем, газета "Бильд".

Эта тенденция и направленность, свойственные всем печатным органам крупных концернов (местные газетные монополии не являются исключением), становятся все более скрытыми, непроницаемыми для читателя.

В связи с тем, что читателю становится сложнее разбираться в аргументах и контраргументах, в связи с тем, что он уже привык к псевдоаполитичному чтиву и к ложным доказательствам, извращению и подтасовке, он становится все более безоружным перед лицом пропагандистской машины и полностью попадает под ее влияние.

Для мелких и средних издательств усиливающаяся концентрация прессы означает потерю самостоятельности (из 500 газет ФРГ едва ли 150 располагают редакцией, которая имеет право выпускать основную часть газеты под собственную ответственность) или вообще прекращение существования³.

Открытие новой газеты нерентабельно даже для крупных газетных издательств — безвозвратно теряемый при этом первоначальный капитал сегодня составляет 25—35 млн. марок. Для мелких издателей выпуск новой газеты невозможен. Из-за огромных расходов многие политические организации не в состоянии наладить выпуск собственной ежедневной газеты⁴.

Кроме того, благодаря концентрации власти в своих руках газетные монополии получают возможность не только помешать выходу новых, критического направления газет, но и путем экономического давления добиться сокращения или прекращения выпуска в свет оппозиционных органов, как это показал случай с журналом "Блинкфюр"⁵. "Чужое мнение опровергается не аргументами перед форумом общественности, а подавляется экономическими средствами, прежде чем оно сможет повлиять на общественную дискуссию"⁶.

Концентрация печати ухудшает также условия труда журналистов.

Она приводит к быстрому уменьшению количества самостоятельных редакций (при одновременном увеличении тиража) и ограничивает тем самым возможность журналистов и редакторов сменить место работы или вообще найти его. От этого страдают прежде всего начинающие журналисты и редакторы. Так образуется "резервная армия".

Растущая среди журналистов боязнь потерять работу используется монополистами в экономическом, политическом и идеологическом аспектах. Все журналисты, претендующие на свободные рабочие места, вынуждены все больше приспособливаться к условиям, диктуемым издателем, и отказываться от служебной или даже политической оппозиции. "Перед лицом угрозы своему существованию они больше не могут свободно писать о том, что они считают важным и необходимым. Возникает опасность централизованного управления формированием убеждений"⁷.

Стремясь удержать или расширить свои позиции на рынке, издатели в свою очередь вынуждены использовать повышенную готовность журналистов к приспособлению. В мыслях и на-

строениях людей, работающих в редакциях и издательствах, все должно быть гладко и как можно рациональней. Издатель заинтересован в том, чтобы добиться беспрепятственного исполнения своей воли, поэтому он против демократизации, т.е. против права голоса своих служащих в экономических, кадровых или политических вопросах.

3. РОЛЬ КРУПНЫХ РЕКЛАМОДАТЕЛЕЙ

Концентрация прессы создает улучшенные предпосылки и условия для манипуляции мнениями. При этом стоит отметить роль крупных рекламодателей.

Поскольку товар "газета" выгодно распространяется только при доходной рекламе, пресса неизбежно подвергается влиянию крупных рекламодателей. Только те газеты и журналы будут получать выгодную рекламу, которые выходят очень большим тиражом и — как предпосылку этого — имеют высокотехнизированные, рациональные, самые современные средства и методы производства.

Наибольшую "поддержку" со стороны крупной промышленности-рекламодателя получит только то издательство, которое победило в экономической конкуренции с другими, достигло монопольного положения, утверждает своей деятельностью существующий общественный строй и располагает "наилучшими" органами манипуляции ради сохранения господствующей системы.

В то же время органы критического направления могут быть принуждены к отказу от своего прогрессивного курса или вообще к прекращению выпуска своих изданий. Вот тут-то и выявляется роль крупных рекламодателей: дадут они объявления или нет.

Иллюстрацией этого может послужить история журнала "Дойчес панорама", который после своего выхода в 1965 году просуществовал лишь один год, даже несмотря на крупный тираж. Причиной его ликвидации был "рекламный голод".

Концентрация прессы и образование все более отлаженного механизма манипуляции присущи капиталистической системе, в особенности государственно-монополистическому капитализму, им вызываются и поощряются.

Манипуляция общественным мнением призвана усовершенствовать господство монополий над массами, ибо "без масс не обойтись, а массы в эпоху книгопечатания и парламентаризма *нельзя* вести за собой без широко разветвленной, систематически проведенной, прочно оборудованной системы лести, лжи, мошенничества, жонглерства модными и популярными словечками, обещания направо и налево любых реформ и любых благ рабочим — лишь бы они отказались от революционной борьбы за свержение буржуазии"⁸.

IV. СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И МАНИПУЛЯЦИИ

1. СКОВАННЫЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ

Телеспутники, кассетное телевидение, видеопластинки, аудиовизуальная газета — все это качественное развитие производительных сил, свидетельствующее о возможностях технически совершенной массовой коммуникации. В то же время очевидно, что развитие телеспутников служит интересам радио- и телеконцернов США и могущественных международных информационных агентств; что реализация планов кассетного телевидения и коммуникации посредством видеопластинок непосредственно связана со стремлением к наживе крупных предприятий электронной и химической промышленности; что производство и сбыт аудиовизуальных газет непосредственно зависит от жажды прибылей финансовых магнатов, контролирующих рынки средств массовой коммуникации. Эти факты дают возможность понять, что господство монополистических производственных отношений и защищающей их политической системы невероятно сковывает торжественно провозглашенное развитие электронных производительных сил. Становится ясно, что средства массовой коммуникации, рожденные капиталистическим способом производства, деградируют до инструментов, которые помогают усиленной пропагандой потребительской идеологии устранить растущие трудности реализации капитала в период монополистического капитализма, ловкой стратегией мирного урегулирования конфликтов обеспечить лояльность трудящихся масс по отношению к господствующему классу. Это, несомненно, означает следующее: при государственно-монополистическом капитализме трудящиеся ничего не получают от эволюции электронных производительных сил, если массам не удастся блокировать и в конце концов изменить революционным путем господствующие экономические отношения, сковывающие эти производительные силы, а также и политическое обеспечение этих отношений.

Однако в области массовой коммуникации преобладают (как в прессе, находящейся в руках частных владельцев, так и в равной мере в системе радио и телевидения, организованной на общественно-правовой основе) интересы финансовых магнатов, а также их партийных и политических менеджеров. Весьма немаловажные аспекты демократии в жизни общества, определяемые обычно понятиями "просвещенность", "информированность", "ориентированность", оказываются в полнейшей зависимости от устремлений капиталов и законов их аккумуляции.

При анализе развитого капиталистического общества в Западной Германии, называемого также "организованным" или, точнее, государственно-монополистическим капитализмом, нельзя забывать ни о крушении Веймарской республики, ни о фашизации Германии после установления диктатуры национал-социалистов. То, что не удалось в Веймарской республике, а в годы господства национал-социалистов было достигнуто путем жесточайшего террора, осуществлено "мирным" путем в индустриальном обществе Западной Германии с его социальной и государственно-правовой олигополитической структурой, а именно установлена такая форма политического господства, которая, хотя и вмешивается в производство и распределение, хотя и стремится стабилизировать социальную систему путем "глобального управления" хозяйственными процессами, не затрагивает и не колеблет господства капитала над трудом. И хотя при существующей в ФРГ форме политической власти прибыль и привилегии капиталистов менее гарантированы, зато эксплуатация и отчуждение масс усилены. Причины вмешательства государства, государственного монополизма в современном капитализме следует искать в организационных трудностях капиталистического способа производства — в условиях реализации капитала при его форсированной концентрации и централизации. Вмешательство государства в угоду западногерманскому крупному капиталу было весьма успешным: уже в 1960 году 100 крупнейших концернов ФРГ сосредоточили в своих руках почти 40 процентов всего промышленного оборота; в 1966 году около 3 процентов лиц, облагаемых налогом на состояние, владели более 40 процентами накопленных в Западной Германии богатств; менее 2 процентов всех семей в Федеративной республике распоряжаются ныне более 80 процентами промышленного и финансового капитала.

Господство этой сконцентрированной экономической силы над западногерманским обществом и большинством его населения окончательно довело *ad absurdum* зафиксированную в конституции претензию сделать капиталистический способ производства материальным фундаментом парламентской демократии. Ибо попытки воплотить принципы "демократии"

бессмысленны, пока в решающих областях западногерманского индустриального общества немногие могущественные концерны распоряжаются средствами производства и капиталовложениями и определяют тем самым степень стабилизации и роста экономики, а следовательно, используют базис всего общества только в интересах своих прибылей. Нынешнее соотношение парламентаризма и капитализма, при котором соответственно интерпретирована проблема "массовой коммуникации", а следовательно, и работа журналистов, чревато многими опасностями. Проблемы, которые возникли перед традиционным парламентаризмом с образованием монополистической структуры западногерманского капитализма, определяются как уменьшение роли парламентских институтов и возрастание роли исполнительных органов, государственной бюрократии.

В дискуссии о западногерманском парламентаризме это выражается жалобами на потерю самостоятельности парламентских институтов. Одним из признаков этого процесса является прежде всего частое проявление законодательной инициативы федеральным правительством; из 1904 законов, принятых в 1949—1956 годах, 1411 появились по инициативе кабинета. Рост влияния исполнительной власти заметен и в разочаровании по поводу того, что парламент превратился в собрание представителей, которые отстаивают интересы и выполняют волю своих хозяев, засевавших в промышленности и различных объединениях. Свидетельством этого является неоднократно доказанная зависимость партий главным образом от частного капитала, многократно зафиксированное общественно неконтролируемое влияние лоббистов, а также и тот факт, что с 1957 по 1961 год, например, более 30 процентов депутатов бундестага были прямыми представителями определенных сфер интересов, а 32 процента членов всех комиссий бундестага представляли те же круги.

При этом посланцы крупной промышленности и различных объединений предпринимателей преобладали в экономических и общественно-политических комиссиях. Очевидны последствия такой расстановки сил: парламент становится инстанцией, придающей видимость законности решениям, принимаемым партийной олигархией по явному или скрытому указанию тех, кто заправляет в экономике. Так называемый кризис западногерманского парламентаризма не может быть формально связан с процессом рационализации и бюрократизации, который присущ якобы любому индустриальному обществу. Кризис парламентаризма нужно рассматривать, очевидно, в связи с существующей системой производства и распределения в Федеративной республике и формой политического господства, в ней осуществляемой. Иными словами,

следует понять, что усиленное государственно-бюрократическое вмешательство и растущее влияние неконтролируемых групп экспертов, принимающих касающиеся всего общества решения, является особым выражением взаимоотношений между политикой, экономикой и классовой борьбой в государственно-монополистическом капитализме. Это стало особенно ясно, когда во время экономического спада 1966—1967 годов обнаружили совершенно определенные качества политико-экономической системы Западной Германии, качества, конкретизировавшиеся в коалиции ХДС/ХСС—СДПГ и активных действиях — с применением арсенала экономических и финансово-политических средств — для поддержания пошатнувшейся капиталистической системы и устранения опасности, грозившей прибылям монополистов. Скоро стало очевидным, что коалиция ХДС/ХСС — СДПГ не в состоянии решить важные организационные проблемы государственно-монополистического капитализма, возникшие прежде всего в связи с научно-технической революцией и ее последствиями для аккумуляции капитала и квалификационной структуры совокупной рабочей силы. Результаты выборов в бундестаг в сентябре 1969 года подтвердили это. Коалиция ХДС/ХСС — СДПГ была заменена либеральной формой политического господства, которая отличается тем, что пытается преодолеть указанные трудности приложения западногерманского капитала различными методами, как-то:

1. Провозглашение прогрессивной политики, открывающей возможности экспорта капитала в социалистические страны.

2. Мнимое урегулирование вопроса о "накоплении собственности" в руках трудящегося населения: на эти деньги, накопленные за 10 лет, рабочий или служащий не сможет купить даже маленького автомобиля "Фиат-500", в то время как капиталисты шесть лет будут распорядиться этими "накопительными взносами" рабочих и служащих как выгоднейшими кредитами.

3. Реформа профессионального обучения, направленная на улучшение квалификационной структуры рабочей силы, в особенности научно-технической интеллигенции, т.е. реформа, в конечном счете имеющая целью повышение производительности труда во имя более высоких прибылей.

Провозглашенный социальный либерализм правящей коалиции СДПГ—СвДП не может скрыть того, что эта форма политического господства является ответом развитого капитализма на изменившееся соотношение сил между империализмом и социализмом, точнее, на растущую экономическую и политическую мощь социалистического общества. Этот ответ, недостаточный по существу, может не выдержать проверки жизнью. Реакция западногерманского капитализма на свои общественно-экономические трудности и на успехи социалистических стран не

имеет длительной перспективы: она могла бы иметь успех, если бы государство ликвидировало источники кризисов капиталистической системы — частнокапиталистическое производство, господство капитала над трудом. Такая возможность стала бы реальной, если бы существующие политически охраняемые формы экономического господства были принципиально отвергнуты и изменены. Поскольку это не входит в политические расчеты коалиции СДПГ — СвДП, нынешние ее общественно-политические меры резко обостряют основное противоречие западногерманской общественной системы, увеличивая пропасть между постоянно наращиваемыми производственными мощностями и столь же постоянно отстающей покупательной способностью масс. Таким образом, и здесь налицо старый парадокс капитализма: "устранение" одного кризиса приводит лишь к углублению следующего.

2. МЕХАНИЗМ ПРИБЫЛИ И ПРИСПОСОБЛЕНИЯ

Как общественная система информации и духовного обслуживания, средства массовой коммуникации выполняют в государственно-монополистическом развитии ФРГ двойную функцию по углублению и одновременному затушевыванию эксплуатации, а также по ликвидации духовной самостоятельности населения:

1. Как финансируемый монополистическим капиталом общественный институт, который способствует выгодному приложению капитала тем, что своей рекламой и другими материалами направляет потребительскую способность масс в "нужные" каналы и поддерживает ее на определенном уровне.

2. Как механизм, обслуживающий правящие экономические и политические круги, при помощи которого потребности большинства населения, возникающие в капиталистическом обществе, формируются (в целях иммунизации трудящихся масс) в соответствии с отношениями экономической эксплуатации и политической "опеки". Преданность средств массовой информации политико-экономической системе Западной Германии и связанное с этим стремление использовать порожденное классовым обществом отчуждение людей для сохранения правящей и привилегированной олигархии — все это разоблачает как дешевую идеологическую приманку зафиксированное в основном законе требование к средствам массовой информации служить делу ориентации, просвещения, критики и контроля.

Можно, бесспорно, доказать, что институты массовой информации ФРГ, организованные как на частноэкономической, так и на общественно-правовой основе, явно находятся под

властью капитала и тем самым под властью тех, кто использует имеющиеся и эвентуальные производительные силы в целях достижения прибылей или же политически охраняет их. Ибо финансовые излишки и выгодные возможности для помещения капиталов, использование новейшей техники позволяют средствам массовой информации расширить свой рекламный бизнес. Они получают выгоду лишь в том случае, если смогут предложить рекламодателям широкую читательскую аудиторию, а представляемым ими отраслям промышленности — группы потребителей, гарантирующие сбыт. Однако такие предложения в состоянии сделать только тот, кто любыми способами приспособливается к ложным интересам масс, формируемым не в последнюю очередь самими же средствами массовой коммуникации. Это означает, если встать на точку зрения рынка, приспособление к интересам большинства населения и его социопсихологическим условиям. Но, будучи в классовом отношении наемной рабочей силой, избирателями, у которых политическую самостоятельность отняли партийные аппараты и государственная бюрократия, оставаясь пасынками недоразвитой системы образования, большинство читателей, слушателей, зрителей находятся в состоянии глубокого отчуждения в отношении общественного механизма производства и управления, существующего главным образом за счет их труда.

Чувство отчужденности провоцирует сильную потребность устранить это состояние — хотя бы неполностью и временно. Подобное мнимое избавление от чувства отчужденности предлагают средства массовой информации самыми разнообразными способами, а именно:

1. Персонализация общественных событий, позволяющая как-то восполнять абстрактность, анонимность, непроницаемость и замкнутость производственных и административных комплексов, с которыми ежедневно сталкивается рядовой непосвященный читатель, слушатель и зритель и влияя на которые он бессилён.

2. Персонализация общественно значимых событий, что создает у читателя, слушателя, зрителя впечатление личной причастности и прямого контроля за их ходом и тем самым мешает ему распознать политические и прочие фигуры, заполняющие газеты, журналы, экраны, как характерные маски установившихся отношений господства и подчинения.

3. Создание иллюзорных представлений о привлекательном и ярком мире потребления, побуждающих читателя, слушателя, зрителя выступать на духовном рынке "покупательной силой". Эти представления заставляют реципиента стремиться к акцептированным символам личного успеха в обществе и забыть при этом, что, попадаясь на приманку мелких привилегий и навя-

занных ему "потребностей", он лишается права на самоопределение в экономике и политике.

4. Внушение и одновременное притупление чувства страха, что еще прочнее приковывает массы к средствам информации. Этот рафинированный прием обеспечивает успешное использование упомянутых журналистских способов обработки общественного мнения.

Продукция средств массовой информации, реализуемая на рынке, ее способность приносить прибыль самим средствам информации, а также рекламируемой в них промышленности зависят от совпадения предлагаемых ими духовных ценностей со спросом и восприятием читателей и зрителей, которые в условиях государственно-монополистического капитализма лишены возможности ответить классовыми боями на несправедливый характер реализации и управления. Эти средства массовой информации представляют собой, следовательно, инструменты журналистского менеджмента, который с помощью продуманной стратегии обеспечивает лояльность масс по отношению к существующей системе экономического господства и политического подчинения.

3. КОНЦЕНТРАЦИЯ ЦЕНТРОВ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Опасность описанных фактов необходимо учитывать главным образом потому, что вследствие научно-технической революции в средствах массовой коммуникации все более усиливается зависимость журналистского публицистического труда от интересов западногерманского крупного капитала. Если исходить из материально-технической базы средств массовой коммуникации в Федеративной республике, то констатируется и прогнозируется следующее: происходящие в печати глубокие структурные изменения традиционных методов производства и сбыта, особенно благодаря широкому применению электронных счетно-решающих устройств, и возможная в связи с этим интенсивная автоматизация производственного процесса будут продолжаться с неослабевающей силой. При более подробном рассмотрении это означает: в ближайшее время можно будет применять компьютер для управления скоростными наборными и печатными машинами, перейти от традиционной техники набора к фотонабору, передавать на расстояние факсимиле целых страниц, использовать многоцветную печать в газетах и журналах, усовершенствовать высокую, офсетную и глубокую медную печать, существенно расширить сбор информации при помощи спутников и другой новейшей техники. Что касается радио, то, учитывая современный высокий уровень передаю-

щих устройств, можно сосредоточить главные усилия на совершенствовании студийной и трансляционной техники для стереофонических радиопередач. Поскольку по техническим причинам количество радиостанций, работающих в диапазонах средних и длинных волн, не может быть увеличено, а передачи на коротких волнах едва ли возможны для региональной или местной станции, дополнительные радиопрограммы могут передаваться только в частоте УКВ.

В самом деле, в диапазоне 100 — 104 МГц можно освоить около 40 каналов и организовать передачи 60 мощных ультракоротковолновых радиостанций. Аналогичная ситуация и в телевидении: в центре внимания находятся (и останутся на ближайшие годы) всевозможные усовершенствования техники приема и видеозаписи, в особенности для цветных передач. Пригодные для телепередач диапазоны I (41 — 48 МГц), II (174 — 223 МГц), IV (470 — 582 МГц) и V (582 — 790 МГц) заняты находящимися в ФРГ телестанциями. Для дальнейшего расширения передач может быть использован только вновь освоенный диапазон частоты VI (11,7 — 12,7 ГГц). Однако этот измеряемый в гигагерцах диапазон из-за очень малой длины волн может найти применение только в передачах на ограниченное расстояние. Другая необыкновенно широкая возможность для прогресса телекоммуникаций заключена в ускоренном развитии телеспутников, техническая и юридическая проблематика которых решена пока далеко не полностью.

Применение новых видов техники коммуникаций и решение описанных проблем производства и сбыта в области средств массовой информации Западной Германии требуют чрезвычайно крупных капиталовложений, которыми (как это убедительно доказывает развитие и частной прессы, и организованной на общественно-правовой основе системы радио и телевидения) средства массовой информации могут располагать только при форсировании рекламного бизнеса. Однако он будет успешным в том случае, если средства информации предложат промышленности духовный рынок читательских и зрительских масс, в которых аккумулируется покупательная способность населения. Этот рынок могут создать лишь те институты информации, которые располагают лучшими финансовыми возможностями, в состоянии использовать в конкурентной борьбе новейшие технические достижения. Конкурентную борьбу ведут при этом не только частные газетные и журнальные издательства между собой, но и (все более остро) все издательства против радио и телевидения. Это становится все более очевидным, особенно в связи с тем, что издатели при помощи электронной и химической промышленности получают возможность с большой выгодой использовать кассетное телевидение и видеопластинки. Вследствие конкурентной борьбы

как в частнокапиталистической, так и в общественно-правовой сфере средств массовой коммуникации власть в журналистике ФРГ концентрируется в руках все меньшего числа группировок. Уже сегодня половина самостоятельно действующих органов прессы ФРГ (всего их насчитывается около 150) находится в крайне тяжелом финансовом положении. То же относится и к половине радиостанций земель ФРГ, и прежде всего к "ZDF". (Даже экономически преуспевающие телекомпании из-за финансовых трудностей не в состоянии использовать в ближайшем будущем доступные гигагерцевые частоты для развития сети местных станций. Это создает исключительно благоприятные возможности для частного капитала в телевидении.) Консолидирующиеся в процессе неудержимой погони за прибылью центры господства в журналистике (тем более что ее часть, существующая на общественно-правовых основах, близка к банкротству из-за конкуренции кассетного телевидения, видеопластинок и особенно телепередач на гигагерцевых частотах) вполне в состоянии предпринять массированные попытки осуществить то, что сегодня еще не вполне удалось, а именно довести угнетенные массы до состояния полной апатии по отношению к своей материальной, физической и духовной эксплуатации. Все это, разумеется, обеспечивается социологически достаточно основательно.

V. КОНЦЕРН ШПРИНГЕРА
ПРОТИВ ДОГОВОРОВ
С МОСКВОЙ И ВАРШАВОЙ
(НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ "ДИ ВЕЛЬТ")

Печатные органы крупнейшего в ФРГ и Западном Берлине частного концерна являются вот уже в течение более десятилетия ярким примером использования пропагандистского инструмента обработки масс в целях поддержки, поощрения и активизации правых сил, выступающих против разрядки и взаимопонимания. О действиях шпрингеровских газет в разгар холодной войны публицист Эрих Куби писал в 1962 году:

"При создавшемся положении, которое мы сможем преодолеть, если будем мудрыми, как змеи, и мягкими, как голуби, пресса Шпрингера делает своих читателей глупыми, как куры, и кровожадными, как волки"¹. Различные кампании шпрингеровской прессы, как, например, за "воссоединение" Германии путем ликвидации ГДР; за роль Западного Берлина как "фронтального города" и "германской столицы"; против признания границ, возникших после 1945 года; против договора о запрещении атомного оружия; против всей оппозиции, отвергающей политику силы и холодной войны (от коммунистов и профсоюзов до левых студентов); против образовавшегося в 1966 году правительства большой коалиции, — все это уже описывалось в соответствующих исследованиях². Пресса Шпрингера осталась верной себе и после выборов в бундестаг 1969 года, в результате которых было образовано социал-либеральное правительство СПДГ — СвДП. Это особенно проявляется в отношении к "восточной политике". Разделяя и поддерживая концепции правительств Аденауэра, Эрхарда и Кизингера, шпрингеровская пресса, подобно ХДС и ХСС, находится с осени 1969 года в оппозиции, которая, однако, коренным образом отличается от позиции левых сил, критикующих правительство Брандта — Шееля. Левая внепарламентская оппозиция³ выступает против половинчатых и непоследовательных решений федерального правительства СДПГ — СвДП в "восточ-

ной политике" и других сферах действий. Правый же курс шпрингеровской прессы, отличающийся иногда лишь в нюансах от НДП и ее газеты "Дойче националь-цайтунг", распространяет под вывеской "правовой точки зрения" опасные националистические взгляды. Все высказывания против разрядки напряженности в Европе — от членов "национально-либеральной акции" до предводителей землячеств — были собраны, чтобы использовать их против "восточной политики" федерального правительства.

В отношении к социалистическим странам речь не шла и не идет о каких-либо правовых или моральных категориях. Социолог Фриц Вильмар из профсоюза металлистов сформулировал это следующим образом: "Интересы господства буржуазной правящей элиты требуют того, чтобы оспаривать во всем мире, и особенно в (Западной) Германии, духовное (идеологическое) и физическое (государственное) право на существование антикапиталистической общественной системы.

Культивиrowавшееся ХДС непризнание ГДР на протяжении двадцати лет в действительности никогда не имело правовых или "демократических" причин. Ими просто прикрывались, чтобы придать видимость законности общественно-политической "фронтальной" позиции правящей элиты, направленной против ГДР"⁴.

Это полностью относится и к прессе Шпрингера, представляющей интересы монополистического капитала. Она стала рупором самых реакционных сил; другая часть крупной буржуазии — не в последнюю очередь по экономическим причинам — выступает с 1970 года за нормальные отношения с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Отношение прессы Шпрингера к договору ФРГ—СССР об отказе от применения силы четко выразилось уже в преждевременном опубликовании текста договора⁵, которое, вероятно, стало возможным благодаря тому, что федеральное правительство ознакомило с текстом договора ведущих деятелей ХДС/ХСС. До этого был опубликован (в том числе и газетой "Бильд") другой конфиденциальный документ, так называемые "документы Бара". Это нарушение конфиденциальности было затем использовано прессой Шпрингера и ХДС/ХСС для разжигания широкой кампании против "восточной политики" федерального правительства.

Вот один из типичных заголовков газеты "Ди вельт"—"После опубликования документов Бара оппозиция требует от правительства: открыть карты"⁶. Шпрингеровская пресса никогда не оставляла у читателей сомнения в том, на чьей стороне она стоит в спорах о "восточной политике". Так было, например, во время дебатов в бундестаге о "восточной политике" в мае 1970 года, когда газета "Ди вельт" устроила представителю

ХДС, баварскому помещику Карлу Теодору фон унд цу Гуттенбергу, публичную овацию⁷ по поводу его "страстного призыва нести ответственность за весь немецкий народ" (т.е. за призыв игнорировать существование ГДР и считать ФРГ "единственным законным представителем народа". — *Прим. перев.*). Так было в связи с интервью Райнера Барцеля, опубликованного на первых страницах "Ди вельт" в качестве "предупреждения" правительству⁸. Каждый раз было ясно, что эти силы намерены продолжать холодную войну и цепляются за напряженность.

ХДС/ХСС и печать Шпрингера не смогли помешать заключению Московского договора. Но их курс оставался прежним: собрать все силы и сорвать ратификацию договора. Они не гнушались распространением слухов и спекулятивных догадок. Так, в конце августа 1970 года газета "Ди вельт" в течение трех дней⁹ только и жила тем, что высказывала различные домыслы по поводу возможностей посещения Восточного Берлина жителями Западного Берлина, а также о телефонной связи и т.д. Цель таких "откровений" ясна: в случае неподтверждения этих слухов или несовпадения некоторых деталей с предсказаниями "кремлевских астрологов" из "Ди вельт" фабриковалась новая возможность для разнузданной кампании против ГДР и Советского Союза и тем самым против Московского договора, подписанного федеральным правительством.

Систематичность, с которой пресса Шпрингера агитирует против "восточной политики" Вилли Брандта, видна особенно отчетливо, если проследить ее с самого начала.

1 БОЛЬШАЯ КОАЛИЦИЯ И "МАЛАЯ КОАЛИЦИЯ"

Образовавшаяся в конце 1966 года большая коалиция ХДС/ХСС и СДПГ (правительство Кизингера — Брандта) не только снискала одобрение и поддержку Шпрингера, но и была подготовлена при участии шпрингеровской прессы, как это доказал Конрад Талер в своем исследовании "Вельт" и "Бильд" и большая коалиция":

"Еще задолго до того, — пишет он, — как Эрхард под впечатлением, несомненно, заранее планировавшейся против него кампании заявил о намерении уйти с поста канцлера, "Бильд" готовила почву для большой коалиции. "Ясно одно: нам нужно сильное правительство, — писала газета. — Из создавшегося тяжелого положения нас не может вывести правительство, полное изношенных людей, не пользующихся поддержкой парламента". Вскоре "Бильд" появилась с аншлагом: "Дойдет ли дело до образования правительства ХДС — СДПГ?" "Министры из ХДС грозят отставкой, если Эрхард не уйдет". "Ди вельт", выпускаемая, по словам своего издателя Акселя Шпрингера,

“для заинтересованных, имеющих определенные обязательства и пользующихся влиянием в этой стране людей”, дала в то же время понять, что большая коалиция не может быть самоцелью. “Проповедуется вера в новую политику, как будто она может быть панацеей от правительственного кризиса. Новая политика! Что это такое — новая политика? В лучшем случае — более эффективная политика для достижения старых целей”. “Ди вельт” знала раньше других, кто будет преемником Эрхарда. “Примечательно,— говорилось в одном сообщении из Бонна,—... что все больше депутатов от ХСС и ХДС заявляют о своей поддержке премьер-министра земли Баден—Вюртемберг Кизингера”. Газета рекомендовала также “очень серьезно” и “очень трезво” подумать о большой коалиции. Это было 4 ноября, в тот момент, когда в Бонне еще все оставалось нерешенным”¹⁰.

“Что это такое — новая политика? В лучшем случае — более эффективная политика для достижения старых целей”. Эта фраза во многом объясняет, почему Шпрингер поддерживал большую коалицию, т.е. правительство с участием СДПГ, но руководимое ХДС. Кабинет Кизингера с момента образования стал гарантией неизменности “старых целей”. Так, при установлении дипломатических отношений с Румынией “Ди вельт” напоминала: “Основы нашей политики по германскому вопросу будут ослаблены, если установление дипломатических отношений с восточноевропейскими государствами отправит доктрину Хальштейна в архив”¹¹. При Кизингере эта опасность исключалась.

Разумеется, газетам Шпрингера хорошо известно, что и правительство во главе с социал-демократами не затронет социальных основ Федеративной республики: частная собственность на средства производства сохранится неприкосновенной, концерны по-прежнему будут господствовать в экономике, а прибыль останется святыней. Если не считать внутривнутриполитической социальной демагогии, унаследованной от двадцатилетней политики ХДС, главный удар против СДПГ и СвДП шпрингеровская пресса наносила в области внешней, в частности “восточной политики”: воспрепятствовать малейшим изменениям и улучшениям, которые могли бы способствовать прекращению холодной войны и отказу от политики с позиции силы. Ибо если вместо жестокой враждебной конфронтации с Советским Союзом, ГДР и другими социалистическими странами установятся такие же нормальные отношения, как и с другими странами, то это будет иметь внутривнутриполитические последствия. Станет труднее навязывать антикоммунизм, и он потеряет свою прежнюю силу как оружие в классовой борьбе против социальных противников.

2. ПРОТИВ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРЕЗИДЕНТА ХЕЙНЕМАНА

Поэтому не было неожиданностью, что уже во время президентских выборов 5 марта 1969 года газеты Шпрингера не скрывали своих симпатий. За день до выборов газета "Ди вельт" еще раз посвятила целую полосу обоим претендентам — кандидату от СДПГ Густаву Хейнеману и кандидату от ХДС/ХСС Герхарду Шредеру. Причем читателям "Ди вельт" было совершенно ясно, кому отдавалось предпочтение. Заголовок статьи о Хейнемане: "Он не любит церемоний", о Шредере: "Самый современный консерватор Бонна". После победы Хейнемана на выборах главный редактор "Ди вельт" Герберт Кремп не смог скрыть своего разочарования. В его комментарии 6 марта 1969 года "Решение в Берлине", помещенном на первой странице, говорилось:

"Долгая выборная процедура в Берлине завершена. В лице Густава Хейнемана Остпрройсенхалле покинул не только новый президент ФРГ, который будет исполнять свои служебные обязанности честно и с умом — он представляет такую идею правления, которая резко отличается от воззрений его конкурентов. Теперь на вилле Хаммершмидт поселится либерал, готовый по зову сердца разрешать конфликт между гражданами и государством за счет авторитета. Шредер — консерватор, Хейнеман — либерал. Эти понятия слишком навязчивы, слишком контрастны, чтобы выразить всю правду. Но расставленные ими акценты четки: Шредер представляет авторитарную строгость государства, он принадлежит к числу натур, приверженных стабильности. Хейнеман, напротив, пройдя за короткую историю ФРГ через многие политические перипетии, верит в перемены — путем не насилия, а убеждения".

В тот же день, 6 марта, в передовой статье, посвященной президентским выборам, Вальтер Герлиц особо указывал на "авторитет без силы" президента ФРГ (как будто Любке никогда не пытался использовать свои полномочия в интересах консервативных сил). На следующий день, 7 марта, появилась вторая передовица, полная политических спекуляций в связи с предстоящими выборами в бундестаг.

В статье "Победителем остается республика" Герман Реннер писал: "Примечательно, что ХДС/ХСС возвращается в Бонн не слабее, чем она была. Возможность продолжения большой коалиции, представлявшаяся многим неизбежной, перескочила в шкале с отметки "вероятно" до отметки "возможно". Понижаются или повышаются в связи с этим шансы христианских демократов на выборах? Вопросы ставят для того, чтобы на них отвечать.

Осенью (т.е. на выборах. — *Прим. перев.*) ХДС и ХСС будут и в худшем случае настолько сильны, что смогут управ-

лять страной в коалиции с СвДП. Если же этого не захотят сами христианские демократы или же либералы запросят слишком высокую цену за коалицию, то ХДС/ХСС могла бы вспомнить единственный в истории парламентской демократии период своего успешного правления и в качестве мощной оппозиции добиться новых, ничуть не меньших заслуг.

Так или иначе, но ХДС/ХСС выгадывает от того, что Герхард Шредер остается в их распоряжении. Министр обороны хотя и не победил на президентских выборах, но увеличил свой общественный престиж и приобрел большую поддержку в партии. Между конкурентами 5 марта есть даже незримая связь — государственная власть, представляемая тактичным Густавом Хейнеманом, выигрывает при наличии контрастирующих фигур”.

Нельзя себе представить, чтобы шпрингеровские газеты когда-либо требовали “контрастирующих фигур” при авторитарном президенте ФРГ Любке. Речь шла, следовательно, о личности и политических взглядах Хейнемана. И когда вновь избранный президент осмелился в своих интервью критически высказываться о политике Аденауэра, о бундесвере и о “воссоединении”, то “Ди вельт” узрела в его словах “привидения”. Именно в таком духе был выдержан комментарий Кремпа 10 марта 1969 года:

“Дело ли это приступающего к своим обязанностям нового президента полемизировать с политикой прежнего бундесканцлера? Его ли это дело призывать гипотетически армию к тому, чтобы поставить под сомнение необходимость ее существования? Его ли это дело доводить до припадков бешенства такую крупную партию, как ХДС/ХСС?

Нет, не это должно быть его задачей. Граждан ФРГ не интересует способность Хейнемана начать войну с привидениями по давно уже решенным вопросам вроде нейтрализации Германии, ее перевооружению или по системе ее союзов.

Ведь теперь выступает уже не претендент на пост бундесканцлера, не партийный лидер в предвыборной борьбе, а человек, от которого ждут, что он будет представлять всех немцев, сплотит их вокруг государства и будет его полпредом во внешнем мире”.

Под шумок этих заклинаний во спасение государства “Ди вельт” многочисленными сообщениями своих корреспондентов начала кампанию против высказываний только что избранного президента ФРГ¹².

“Государство”, которое-де не должно быть “заменено зрзацем”, послужило 2 июля 1969 года темой нового комментария Кремпа, “Президент”, написанного в связи с вступлением Хейнемана на этот пост. Кремп взывал: “Тот, кто говорит о государстве и обществе так, как это делает Хейнеман, натолк-

нется на критику. В обоих понятиях заложен конфликтный материал нашей эпохи. Мнение президента ФРГ не должно восприниматься как мнение рядового гражданина Федеративной республики. О политических взглядах можно спорить. Но личность и пост главы государства ограждаются уважением"¹³.

Отношение главного редактора "Ди вельт" к президенту ФРГ Хейнеману характеризуется и спором, вспыхнувшим в самой редакции. В номере "Ди вельт дер литератур", вышедшем в связи с книжной ярмаркой во Франкфурте - на - Майне осенью 1969 года, корреспондент газеты "Ди вельт" д-р Пауль Лерш положительно отзывался о двух книгах Густава Хейнемана. Вскоре Лерш получил письмо от Кремпа, в котором говорилось:

"Хейнеман выступает за политику уступок в германском вопросе и в отношении Востока, что превращает его в разновидность порядочного Чемберлена. Эта политика в корне ошибочна. Хейнеман занял откровенную позицию против Аденауэра. Он не только отверг западную ориентацию Федеративной республики, но ведет дело к сближению с Востоком. Эта политика всегда отвергалась газетой, в которой Вы работаете. Мы продолжаем и сегодня стоять на этом... Если Вы считаете политику газеты "Ди вельт" ошибочной, то Вы имеете возможность в любое время сделать из этого соответствующие выводы..."

Против такого грубого окрика выступили с письменным протестом семь руководителей отделов¹⁴. Среди них не было Лотара Рюля, ответственного редактора по политическим вопросам, Дитера Цикона, ответственного редактора по внешнеполитическим вопросам, П. Майера-Ранке, ответственного за "страницу мнений читателей".

3. НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ В БУНДЕСТАГ 1969 ГОДА

Избрание Хейнемана президентом ФРГ явилось для ХДС/ХСС и шпрингеровской прессы началом предвыборной борьбы в бундестаг. С марта 1969 года в "Ди вельт" появилось множество комментариев по поводу возможного состава правительства после 28 сентября — и во всех них поддерживалось продолжение большой коалиции или же правительства ХДС/ХСС — СвДП.

Домыслы Германа Реннера от 7 марта мы уже знаем¹⁵. В итоговой статье по поводу истечения срока полномочий бундестага Георг Шредер в номере от 4 июля разразился еще одним панегириком в адрес большой коалиции под заголовком "Форум, полный самосознания": "Вот уже три года как существует большая коалиция, и каждый знает, что она действовала в пределах возможного, что катастрофы у нас не произошло,

несмотря на существование НДП и внепарламентской оппозиции”.

Шредер, руководитель бюро “Ди вельт” в Бонне, выступил 10 июля с передовой статьей в связи с предвыборным съездом ХДС в Эссене. 14 июля Шредер опубликовал по поводу второго правительства большой коалиции спекулятивную статью под заголовком “Шиллер выбывает из числа будущих министров?”. Что побудило Шредера, сотрудника так называемой “независимой ежедневной газеты для Германии” (таков второй титул “Ди вельт”), выступить защитником ХДС, поясняет его передовица, озаглавленная “Перчатки сняты”: “В Эссене была представлена ХДС, обладающая сильным чувством самосознания. В зале заседаний не было ни одного мужчины и ни одной женщины, которые хотя бы на минуту усомнились в том, что христианские демократы благодаря своим деятелям, своей концепции, своему двадцатилетнему опыту представляют собой подлинную правительственную партию. Именно эта уверенность тревожит социал-демократов и свободных демократов, но широкими слоями населения воспринимается как нечто совершенно естественное”.

Незадолго до выборов, 12 сентября, Дитер Цикон выступил в “Ди вельт” в связи с так называемыми “предвыборными поездками в Москву политических деятелей из СвДП и СДПГ”, недвусмысленно дав понять, что изменение “восточной политики” Бонна не найдет поддержки у “флагмана” шпрингеровской прессы, т.е. у “Ди вельт”. Вот некоторые отрывки из передовой статьи “Быть или не быть Западной Европе?”:

“В Федеративной республике происходят изменения, которые могут вырвать ее из западной системы. Постоянно растущему кругу людей политика сближения с Советским Союзом представляется более привлекательной, нежели десятилетие тому назад. Вместе с тем интерес к западной ориентации убывает. Еще раз это отчетливо показали предвыборные поездки политических деятелей СвДП и СДПГ в Москву, отвечающие широко распространенным, неопределенным политическим ощущениям. Потеря интереса к ориентации на Запад выражена и во внешнеполитических решениях профсоюзов, в растущем раздражении военной политикой, в антидемократической агитации среди студентов. В определенных кругах интеллигенции антикоммунизм встречается со скептической усмешкой. Им мало нейтрализма, левый радикализм представляется естественным...”

Глубокое заблуждение некоторых западных и западно-германских политиков заключается в том, что они воспринимают Федеративную Республику Германии таким же государством, как и все другие. Вследствие этого они считают его столь же жизнеспособным. Но в противоположность своим соседям

на Западе Федеративная республика не является национальным государством. Она лишь часть единой нации. В некотором отношении она несет в себе черты возникшей по необходимости экономической и политической общности, которой не хватает связи с историей, чувства естественности своего существования и тем самым воли к самоутверждению. Окажись она под давлением, она быстрее, чем любое другое общество, даст трещину”.

16 сентября, сообщая читателям “Ди вельт”: “Тенденция к левой коалиции между СДПГ и СвДП проявляется все более отчетливо”, Георг Шредер озаглавил свой комментарий вопросом: “Брандт поворачивает в сторону СвДП?” За неделю до выборов Герберт Кремп в передовой статье “Государственно-политический императив” еще раз заклинал о “серьезности выбора” и зывал к СДПГ о том, что она должна быть заинтересована только в “крепком правительстве”. Аргументом за большую коалицию выдвигалась возможность вхождения в состав бундестага неофашистской НДП¹⁶. В номере “Ди вельт” от 20 сентября 1969 года ответственный редактор по вопросам политики Лотар Рюль опубликовал, кроме всего прочего, цельнополосную статью на тему “С канцлером Куртом Георгом Кизингером в предвыборной борьбе” под заголовком “Неумолимый закон истории”. 27 сентября, накануне выборов, в своей передовице “Гранитная глыба фактов” Кремп еще раз ратовал за продолжение большой коалиции:

“Мы окажемся перед гранитной глыбой фактов восточной политики и германского вопроса, экономической и валютной политики, последствий диких стачек, которые сломали не только тарифы, но и в течение многих лет с трудом удерживаемое равновесие сил, взаимодействующих в экономике. Перед этой глыбой правительство не имеет права быть слабым и хилым. Оно должно иметь солидное парламентское большинство, партии и личности, способные действовать и соединяющие в себе разум и решительность. Большая коалиция, пока она действовала энергично, была лучше, чем о ней думали. Неосознанное стремление к радикальному повороту — это не основа политики на четыре решающих года”.

4. ПОСЛЕ ВЫБОРОВ:

ПРЕССА ШПРИНГЕРА ОБСТРЕЛИВАЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВО БРАНДТА – ШЕЕЛЯ

29 сентября 1969 года, на следующий день после выборов в бундестаг, главный редактор “Ди вельт” Герберт Кремп начал свой комментарий, помещенный на первой странице под заголовком “Единственная возможность”, следующими словами: “Произойдет ли в Бонне смена караула? Судя по результатам

выборов, коалиция против ХДС/ХСС может быть образована лишь ценой невероятных усилий и вопреки всякому здравому смыслу". Тем самым была начата борьба против образования "малой коалиции", и "Ди вельт" не прекращала ее на своих страницах ни на один день. Таковы передовицы Г. Кремпа "Итог без решения" 30 сентября и статья Вильфрида Герц-Айхенроде "Недеспособность после выборов — система пропорциональных выборов может лишить избирателей плодов их решения". 2 октября последовала передовая статья Георга Шредера "Отступление вперед — в неопределенность" о почти уже созданной коалиции СДПГ — СвДП. 3 октября появилась передовица Л. Рюля "Боннские курфюрсты" и статья Вольфрама фон Равена "Коалиция — малая, а какова политика обороны страны?", 4 октября — передовица Г. Кремпа "Конец эры Аденауэра"¹⁷ и статья Маттиаса Вальдена "Эксперименты в восточной политике с рецептами для выборов?", в которой говорилось: "Что же из всего использованного для привлечения избирателей обеспечило успех политике компенсаций в отношении с Востоком? За подпись под договором о нераспространении атомного оружия левая коалиция ничего не требует, да и ничего не получит. Проводимая СДПГ политика условного признания была уже высмеяна СЕПГ как "империализм в войлочных туфлях". Предложение обменяться заявлениями об отказе от применения силы не может принести ничего ощутимого... Полный демонтаж уже модернизированной "доктрины Хальштейна" может вызвать волну признания ГДР нейтральными государствами, но отнюдь не перемены в отношениях между Бонном и Восточным Берлином". Еще за несколько недель до этого Вальден гадал по поводу так называемой "сделки"¹⁸. Буржуазной прессе вообще присуща идеология мелких торгашей, даже в вопросах высокой политики.

Те факторы политики, о которых "Ди вельт" писала более или менее "сдержанно", "умеренно" (хотя часто и в этом язык "Ди вельт" мало чем отличался от "Бильд"), в массовых газетах концерна Шпрингера подвергались открытым грубым нападкам. Так, главный редактор "Бильд" и "Бильд ам зонтаг" Петер Бениш писал 5 октября 1969 года в "Бильд ам зонтаг" о Вилли Брандте: "Большинство населения не на его стороне... Он не канцлер всего немецкого народа между Северным морем и Альпами".

Обозреватель "Вельт ам зонтаг" Вильям Шламм вторил ему, квалифицируя "Вилли Брандта как откровенного и решительного противника традиционного, "буржуазного" общества". И далее: "Насколько вообще можно предвидеть политическое развитие, оно представляется в Германии революционным, трагическим и, быть может, катастрофическим". Очевидно, что такой настрой, напоминающий слова Аденауэра:

“СДПГ — это гибель Германии”, должен был активизировать попытки националистических сил помешать образованию федерального правительства СДПГ — СвДП.

Однако правые силы не смогли сорвать создание правительства социал-демократов и свободных демократов. Брандт стал федеральным канцлером. 28 октября 1969 года он выступил в бундестаге с правительственным заявлением.

В комментариях и статьях “Ди вельт” о правительственном заявлении бросается в глаза прежде всего то, что критике подвергались расхождения с духом правительственного заявления Кизингера от 13 декабря 1966 года, что острие атак “Ди вельт” направлено против “восточной политики” социал-либеральной коалиции и тем самым против отказа от применения силы, против общеевропейской конференции по вопросам безопасности. Вот два примера.

29 октября 1969 года Лотар Рюль писал в передовой статье “Программа реформ с вопросительными знаками”: “Ссылка на мартовскую ноту правительства Эрхарда и правительственное заявление канцлера Кизингера в декабре 1966 года, имевшая целью продемонстрировать преемственность, не может затушевывать различия в текстах. Кизингер говорил “о другой части Германии”, Брандт — о “двух государствах в Германии”, между которыми должны существовать не международно-правовые, а “особого типа” отношения. Он произнес название ГДР, которого Кизингер всячески избегал. Спрашивается, какое действие окажет эта эластичная формула на дипломатию других государств по отношению к Германии... Для переговоров с восточноевропейскими государствами федеральный канцлер резервировал право немецкой нации на свободное самоопределение, однако о праве (ФРГ) на единственное представительство всего немецкого народа нет больше речи. По сравнению с правительственным заявлением Кизингера от 13 декабря 1966 года отсутствует также постулат, согласно которому границы Германии должны быть установлены только в мирном договоре с общегерманским правительством без всякого давления”.

30 октября 1969 года в передовице Дитера Цикона “Вилли Брандт и реальность” говорилось: “Федеральное правительство, кажется, приближается к признанию “ГДР” де-факто и признанию границ по Одеру и Нейсе. Требование права на самоопределение для всех немцев, которое поддерживает также и Брандт, ставится под сомнение, когда федеральное правительство признает то, второе германское государство... За этим следуют запланированные германо-советские переговоры об отказе от применения силы, высказывания об устранении военной конфронтации в Европе, наконец, позитивное отношение к общеевропейской конференции по вопросам безо-

пасности "после тщательной подготовки"... Каждая уступка позволит Советскому Союзу добиваться следующих, которые он хочет вырвать у Федеративной республики. И когда после признания "ГДР" де-факто восточногерманские послы появятся в столицах дружественных (ФРГ) государств, то это будет способствовать не общегерманскому примирению, а изоляции и диффамации Федеративной республики, если она в том или ином вопросе не захочет плясать под дудку Москвы".

Против правительства СДПГ – СвДП и особенно против его "восточной политики" пресса Шпрингера вела огонь из всех стволов. "Бильд" кричала 2 декабря 1969 года о "политической сезонной распродаже по бросовым ценам". В "Бильд ам зонгаг" за 7 декабря 1970 года можно было прочесть о "коленипоклоненных паломниках на Восток, которые охотно бьют поклоны в сторону московской Мекки". Антикоммунизм справлял на страницах шпрингеровской прессы разнузданную оргию. Вот лишь некоторые выдержки из статей в "Бильд ам зонтанг" и "Бильд".

"Бильд ам зонгаг", 2 ноября 1969 года:

"...в СвДП и в левом крыле СДПГ все еще имеются утописты, которые выступают за признание Панкова*..."

"Бильд", 15 января 1970 года:

"Остерегайтесь в политике "яйцеголовых"**. Это предостережение Вилли Брандт должен записать в свой политический кондуит... Попытка Брандта добиться спокойного существования между Бонном и Панковым превратилась в трогательный союз и сотрудничество между СДПГ и СЕПГ..."

"Бильд", 20 января 1970 года:

"Нас хотят разделить на Круппов и Краузе – несмотря на то что Краузе живут у нас хорошо именно потому, что есть все эти Круппы, Нордхоффы, Грундиги..."

Прошло всего несколько дней с тех пор, как председатель фракции СДПГ в бундестаге Герберт Венер поставил под сомнение возможность проведения совместной политики по германскому вопросу всеми партиями, представленными в бундестаге. Мы считаем это неправильным. Совместная платформа всех демократических партий по германскому вопросу никогда не была столь необходимой, как сегодня. В противном случае Майер, живущий в Дрездене, будет отделен от Краузе из Дюссельдорфа."

В этих примерах бросаются в глаза прежде всего четыре особенности агитации шпрингеровской прессы:

1. Примитивный антикоммунизм, как в разгар холодной войны.

* Резиденция правительства ГДР. — *Прим. ред.*

** Презрительное название левых интеллигентов. — *Прим. ред.*

2. Попытка вбить клин между отдельными членами федерального правительства, их советниками, а также членами и сторонниками СДПГ и СвДП.

3. Националистические призывы к мнимой "общности" с целью помешать малейшему ослаблению напряженности между Востоком и Западом.

4. Попытка затушевать классовые противоречия путем пропаганды классового примирения. То, что Круппы и Краузе являются кем угодно, только не друзьями, убедительно доказали в сентябре 1969 года стихийные забастовки, которые буржуазная пресса называла "дикими", "нелегальными"¹⁹.

По поводу "великого наступления" прессы Шпрингера против правительства Брандта — Шееля журнал "Шпигель" заметил:

"Нападки в передовых статьях и карикатурах имели бы меньшее значение, если бы газеты Шпрингера придерживались того, что ждет читатель от своей газеты, т.е. полной и неискаженной информации. В действительности же сообщения и корреспонденции, которые не соответствуют черно-белой шпрингеровской идеологии, кладутся под сукно или просто-напросто выбрасываются. Напротив, те известия, которые дорисовывают картину мира, сфабрикованную газетами "Вельт" и "Бильд" и их воскресными выпусками (пусть даже их источник будет весьма и весьма сомнительным), публикуются, как правило, на видном месте.

Примечательное единообразие взглядов в различных газетах Шпрингера происходит в результате своего рода осмотического явления. Ибо в отношениях между редакторами и главными редакторами, а также между этими последними и издателем Шпрингером действует принцип, который противник Шпрингера Ганс Дитер Мюллер (автор книги "Концерн Шпрингера") сформулировал так: "На него ориентируются, он определяет всю атмосферу, так что какие-либо практические указания становятся излишними"

5. НАКАНУНЕ ПЕРВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ С ГДР

В полном соответствии с политикой Шпрингера, отвергающей малейшее ослабление напряженности, "Ди вельт" и вела подготовку к первой встрече между федеральным канцлером Вилли Брандтом и председателем Совета Министров ГДР Вилли Штофом. При этом велась постоянная атака против возможности международно-правового признания ГДР. В выпуске за 18 февраля 1970 года появилась занимавшая чуть ли не целую полосу статья сотрудника Кельнского института восточного права Енса Хаккера, озаглавленная "Уступка будет иметь правовые и политические последствия. Признание "ГДР" ухудшит

позиции Федеративной Республики Германии". "Бильд" заранее афишировала эту статью. На страницах "Ди вельт" не раз и не два подвергалась сомнению целесообразность диалога между Брандтом и Штофом.

Использовалась даже история, в том числе новейшая, точнее, искаженная историческая картина, чтобы усилить пропаганду против переговоров.

Федеральному правительству давался "совет" установить с "оппозицией" ХДС/ХСС "необходимую меру общности", что означало не что иное, как возвращение на позиции холодной войны, занимаемые партией ХДС/ХСС. Наконец, нельзя было не заметить, что лексикон холодной войны пронизывал многие статьи.

По поводу предстоявших переговоров несколько раз писал боннский корреспондент Георг Шредер. 14 февраля 1970 года в его передовице "Да" Вилли Брандта — однако... — говорилось, что в письме В. Штофа "...содержится не только многократно повторенное требование, что началом должно послужить международно-правовое признание "ГДР". Берлин в письме по-прежнему называется столицей "ГДР". Наконец, оповещается как о само собой разумеющемся, что министр иностранных дел Отто Винцер будет с первых же минут присутствовать за столом переговоров и тем самым по желанию "ГДР" начнется не внутригерманский диалог, а внешнеполитические переговоры. Никакая сверхискусственная интерпретация не может завуалировать этот факт, во всяком случае, в Бонне до сих пор и не пытались это делать. Письмо сформулировано таким образом, что оно должно вызвать в Федеративной республике величайшее сопротивление. Это и было, очевидно, намерением Ульбрихта и Штофа".

Каждый раз приходится удивляться тому, какие пируэты выделывает иногда логика.

Зачем же, собственно, нужно Ульбрихту и Штофу, выступающим за нормализацию отношений с ФРГ (а именно в этом заключается смысл переговоров ГДР — ФРГ), вызывать в Федеративной республике сопротивление своим предложениям — здесь "Ди вельт" выдает желаемое за действительность. 25 февраля в передовой статье "Слово имеет бундестаг" Георг Шредер проповедовал провалившуюся еще при Аденауэре политику ликвидации ГДР: "Как и в октябре, шансы на успех новой восточной политики остаются неопределенными. Может ли и хочет ли федеральное правительство признать "ГДР" на международно-правовой основе? Может ли и хочет ли оно от своего имени и от имени 60 миллионов жителей ФРГ игнорировать политику, которая ставит своей целью воссоединение Германии мирными средствами, если даже это осуществится в далеком будущем?"

На эвентуальные внутривполитические последствия переговоров с ГДР Лотар Рюль намекнул 27 февраля в предостерегающей передовице "Смысл речей неясен": "Политически актуальный вопрос гласит, настало ли время для переговоров с главной восточноевропейской державой — Советским Союзом, являются ли такие переговоры своевременными или преждевременными и могут ли быть германские позиции устойчивыми, если речь пойдет о выяснении всех шансов. Определенную опасность представляет при этом эрозия политической почвы в Федеративной республике, а не политико-дипломатические уступки".

Вильфрид Герц-Айхенроде грозит использовать бундесрат, если правительство СДПГ—СвДП не вернется полностью на позиции ХДС/ХСС. В его передовице "Бундесрат — не картонный меч" от 4 марта 1970 года говорилось:

"Федеральному правительству нечего опасаться, что ХДС/ХСС, действуя через бундесрат, сможет "снять его с пель"... Все же бросается в глаза, что СвДП в Ганновере старается договориться с ХДС относительно совместной коалиции в Нижней Саксонии и голосования в бундесрате по некоторым вопросам, например по вопросам германской и восточной политики...

Однако до жесткой конфронтации дело, очевидно, не дойдет. Этого можно избежать, и тем скорее, чем раньше федеральное правительство (в вопросах германской и восточной политики) достигнет необходимой общности с оппозицией".

Дитер Цикон применил в качестве орудия против переговоров не только антикоммунизм, но и антисоветизм. В своей передовице он писал 16 февраля 1970 года: "Все акции Федеративной республики должны быть направлены на отражение советской угрозы... Но федеральное правительство действует в ином направлении. Создается впечатление, что оно меньше озабочено предотвращением советской опасности, чем намерением уверить Кремль в безобидности ФРГ. Поспешное подписание договора о запрещении атомного оружия, принципиальное одобрение так называемой "европейской конференции по вопросам безопасности", склонность к почти полному "международно-правовому признанию ГДР антипатия по отношению к политическим и военным блокам в Западной Европе говорят сами за себя". Маттиас Вальден демонстрирует ту же антикоммунистическую выучку, когда говорит в своем комментарии от 11 марта 1970 года "Восточная политика — это лишь пробный камень терпения?" следующее:

"Мы бьемся как рыба об лед не потому, что почти тридцать лет назад немецкие войска побывали в России, а потому, что советские войска сегодня находятся в Германии. Сознание

того, что это настоящее является следствием прошлого, в сущности, ничего не меняет.

И если свободная Федеративная республика все же идет на встречи, договоры, на взаимопонимание и примирение, то в нынешних условиях это должно скорее внушать опасение, чем успокаивать — по крайней мере с точки зрения тех, кого это затрагивает и кто обладает силой и властью”.

При помощи антикоммунизма делалась бессовестная попытка дискредитировать федеральное правительство.

Споры, возникшие в начале марта о месте первых переговоров между правительствами двух германских государств, вызвали у шпрингеровской печати надежды, что встреча между Вилли Брандтом и Вилли Штофом еще может не состояться. Характерным был краткий комментарий “Ди вельт” от 11 марта 1970 года, в котором говорилось:

“Встретятся они или не встретятся? Этот вопрос в настоящий момент заслоняет более важный: с какой целью они вообще собираются встретиться?”

По приглашению правительства ГДР встреча состоялась 19 марта 1970 года в Эрфурте.

ПОСЛЕ ЭРФУРТСКОЙ ВСТРЕЧИ

Хотя ХДС/ХСС и пресса Шпрингера не смогли помешать встрече между Брандтом и Штофом, нет никакого сомнения в том, что этот совместный правый курс имел определенный “успех”, так как мешал федеральному правительству преодолеть свою непоследовательность и половинчатость. В Эрфурте, как и позднее в Касселе не дошло до международно-правового признания ГДР.

Продолжение холодной войны на страницах шпрингеровской прессы способствовало, однако, тому, что прогресса в налаживании отношений между Федеративной республикой и ГДР достигнуто не было. Правые силы, мобилизовавшись, оказали давление на правительство. Одновременно во всех слоях населения ФРГ росло сознание того, что улучшение отношений возможно только на пути международно-правового признания ГДР. Выражением этого был гамбургский коллоквиум на тему “Международно-правовые договоры между ФРГ и ГДР об отказе применения силы, о гарантии границ и невмешательстве и взаимном признании как вклад в европейскую безопасность”, состоявшийся 24 мая 1970 года, то есть буквально через несколько дней после встречи глав правительств двух германских государств в Касселе. В резолюции, одобренной почти 280 участниками коллоквиума, говорилось:

“В интересах Федеративной республики и благополучия ее граждан необходимо установить нормальные равноправные от-

ношения между ФРГ и ГДР, а также взаимно признать их территориальную целостность, включая границы, и самостоятельность каждого из двух государств в вопросах, касающихся их внутригосударственных дел. Только отход от провалившейся политики ХДС/ХСС может гарантировать правительству доверие внутри страны и за границей, в котором оно так нуждается, чтобы не поддаться давлению тех, кто мешает разрядке напряженности”.

Пресса Шпрингера хочет иного. Даже после подписания Московского договора между Федеративной Республикой Германии и Советским Союзом она пытается продолжать обанкротившуюся политику ХДС/ХСС. Всем известно, что большинство населения одобряет Московский договор. Но когда главный редактор “Ди вельт” Кремп обращается к этому факту, это выглядит следующим образом:

“Так называемый молниеносный опрос, произведенный по поручению федерального правительства, принес весьма ощутимые результаты в пользу восточной политики. В процентном отношении количество сторонников соответствует в среднем результатам выборов в коммунистических странах”²⁰.

Вот ведь как все просто, когда используются аргументы примитивного антикоммунизма. Результаты опроса соответствуют “в среднем результатам голосования в коммунистических странах” — этими словами дискредитированы данные опроса, которые не укладываются в схему реакционной политики ХДС/ХСС и шпрингеровской прессы.

Герберт Кремп не отстаёт от своего издателя Акселя Шпрингера. В одной не слишком познавательной телепередаче Ренаты Харппрехт об Акселе Шпрингере²¹ у этого газетного короля вырвалось несколько откровенных слов. Среди них: “Слово “реальность” приводит меня в бешенство... Признание ужасных реальностей — это, собственно, выражение слабости. Ведь мир изменяют мечты”.

Это опасные мечты, о чем свидетельствует двадцатилетняя политика ХДС/ХСС.

VI. ОБРАБОТКА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И АНТИКОММУНИЗМ

НА ПРИМЕРЕ ОСВЕЩЕНИЯ РАБОТЫ СЪЕЗДА ГКП
12–13 АПРЕЛЯ 1969 ГОДА В ЭССЕНЕ

Информация, помещенная в буржуазной прессе ФРГ и Западного Берлина о I съезде ГКП, проходившем 12 – 13 апреля 1969 года в Эссене, представляет собой типичный пример манипулирования общественным мнением в условиях государственно-монополистического капитализма.

По отношению к западногерманским коммунистам, представляющим ныне небольшой отряд по сравнению со всем населением ФРГ и всеми ее политическими партиями, буржуазная пресса ведет себя беспардонно по всем линиям — идеологической, политической и экономической: ложь, фальсификация и искажения не знают границ.

Буржуазная пресса понимает, что ее существование обеспечено в принципе только при капиталистической системе. Она сознает, что ее существование при социалистическом и коммунистическом строе исключено. Она знает, что ее идеология, ее так называемая "свобода печати" является, в сущности, свободой небольшого числа владельцев органов прессы писать или заставлять писать о том, что выгодно им и их системе¹. В социалистическом обществе эта печать потеряет под ногами почву и на ее место придет печать рабочего класса и его союзников, которая будет бороться за их интересы и свободу.

Ленин писал в 1919 году о буржуазной прессе и буржуазной "свободе печати": "...эта свобода есть обман, пока лучшие типографии и крупнейшие запасы бумаги захвачены капиталистами и пока остается власть капитала над прессой, которая проявляется во всем мире тем ярче, тем резче, тем циничнее, чем развитее демократизм и республиканский строй, как, например, в Америке. Чтобы завоевать действительное равенство и настоящую демократию для трудящихся, для рабочих и крестьян, надо сначала отнять у капитала возможность нанимать писателей, покупать издательства и подкупать газеты, а для этого необходимо свергнуть иго капитала, свергнуть эксплуата-

торов, подавить их сопротивление. Капиталисты всегда называли "свободой" свободу наживы для богатых, свободу рабочих умирать с голоду. Капиталисты называют свободой печати свободу подкупа печати богатыми, свободу использовать богатство для фабрикации и подделки так называемого общественного мнения. Защитники "чистой демократии" опять-таки оказываются на деле защитниками самой грязной, продажной системы господства богачей над средствами просвещения масс, оказываются обманщиками народа, отвлекающими его посредством благовидных, красивых и насквозь фальшивых фраз от конкретной исторической задачи освобождения прессы от ее закабаления капиталу. Действительной свободой и равенством будет такой порядок, который строят коммунисты и в котором не будет возможности обогащаться на чужой счет, не будет объективной возможности ни прямо, ни косвенно подчинять прессу власти денег, не будет помех тому, чтобы всякий трудящийся (или группа трудящихся любой численности) имел и осуществлял равное право на пользование общественными типографиями и общественной бумагой"².

Слова В. И. Ленина проливают свет также и на отношение буржуазной прессы ФРГ и Западного Берлина к коммунистам и коммунистической деятельности.

Информируя о социалистических странах и коммунистических партиях других капиталистических стран, буржуазная пресса пытается удерживать под своим влиянием читателей в ФРГ и Западном Берлине, используя обычный, изощренный или примитивный антикоммунизм, в особенности путем выпячивания или утрирования существующих или вымышленных разногласий в мировом коммунистическом движении, а также в фабрикации их.

В отношении немецких коммунистов она могла (опираясь на существующий уже в течение многих лет запрет Коммунистической партии Германии, КПГ) широко использовать самый удобный метод манипулирования — тотальное замалчивание. После того как западногерманским коммунистам удалось добиться своей легализации и создания Германской коммунистической партии (ГКП), буржуазной печати пришлось отказаться от этого метода. Факт созыва первого съезда ГКП вынудил буржуазную печать — впервые после незаконного запрещения КПГ в 1956 году — уделить много "печатной площади" для информации о деятельности западногерманских коммунистов. Почти во всех крупных региональных и федеральных ежедневных, воскресных и еженедельных газетах, журналах и иллюстрированных изданиях публиковались порой даже весьма обширные сведения о I съезде ГКП. Как же выглядела эта информация — включая комментарии? Какими методами пользовалась буржуазная печать? Какие цели преследовала она? ³

Задачей буржуазной прессы было и остается соответствовать уже существующим привычкам, образу мыслей, потребностям, нормам, иллюзиям и надеждам людей и формировать такие нормы, привычки и т.д., которые не угрожают капиталистическому общественному строю. Все эти компоненты составляют в целом рынок сбыта духовной продукции капиталистической прессы, который должен поддерживаться и насыщаться ею в интересах господствующей системы и в своих собственных корыстных целях. Чтобы обеспечить этот сбыт, каждый печатный орган должен очень тщательно изучить и скалькулировать тот *специальный рынок читателей*, который он собирается завоевать. Рассчитанный именно на него печатный продукт должен соответствовать специфическим настроениям именно этих читателей — он должен приспособляться к рынку своего сбыта. Поэтому применяемые там методы и способы манипулирования должны соответствовать определенному кругу читателей, их социальному положению, их среднему образовательному уровню и другим особенностям.

Если учесть все это, то при освещении работы I съезда ГКП буржуазной печатью бросается в глаза прежде всего "разнообразие" и "многообразие" сообщений на эту тему, которые при внимательном анализе представляются не массой противоречий, а множеством антикоммунистических методов.

1. ТЕНДЕНЦИИ ИНФОРМАЦИИ И КОММЕНТИРОВАНИЯ В ПРАВЫХ ЕЖЕДНЕВНЫХ ГАЗЕТАХ

Большая часть западногерманских газет при освещении работы съезда ГКП видела свою задачу в том, чтобы подбросить традиционному, антикоммунистически настроенному кругу своих читателей новый материал для укрепления их антикоммунистических настроений. В первую очередь следует назвать газеты концерна Шпрингера, а также другие печатные органы, близко стоящие к крупному капиталу и его партии ХДС/ХСС⁴.

После многих лет предания анафеме социалистических стран, в особенности Советского Союза и ГДР, эти газеты, верные стратегии холодной войны, решили применить ее и к ГКП Западногерманских коммунистов пытаются дискредитировать навешиванием разных ярлыков вроде "филиал Ульбрихта"⁵, "подчиненные Москвы" и т.д. Эти ярлыки закреплялись заголовками и "шапками" типа: "Германская коммунистическая партия на поводу у СЕПГ"⁶, "Ульбрихт шлет сердечные приветы"⁷, "Поколение ССНМ занимает ведущее место в ГКП"⁸.

В сообщениях и даже комментариях это антикоммунистическое клише подается подробнее: "Бахман⁹ считается инициатором вновь созданной ГКП, но решение о ее образовании

принималось, конечно, не в Кёльне" 10, "Родство с СЕПГ" 11.

Правые газеты используют съезд ГКП особенно как повод для того, чтобы представить ГКП преемницей запрещенной КПГ и тем самым подвести ее в глазах читателей под криминал, стремясь заполучить среди них либо сторонников желаемого запрета новой коммунистической партии, либо заранее ослабить возникший интерес к ней или направить его в нужное им русло.

Западноберлинская газета "БЦ" (издательство Шпрингера), нагнетающая "атмосферу фронтового города", жесткого антикоммунизма, антисоциализма и националистической ненависти, в расчете на соответствующий резонанс опубликовала статью под характерным заголовком "Новое имя для старой фирмы".

Ведущая в Рурской области газета "Вестдойче альгемайне цайтунг" вынуждена действовать более дифференцированно, т.к. круг ее читателей в значительной мере состоит из рабочих и представителей мелкой буржуазии. Среди пространных статей с многочисленными акцентами на съезде ГКП комментарий Зигфрида Маруна прокладывает главное направление пропаганды против Германской компартии: "Спустя шесть месяцев после конституирования западногерманская коммунистическая партия завершила своим съездом этап восстановления или, лучше сказать, развертывания своей общественной структуры. Запрет, разумеется, не сделал из коммунистов Западной Германии демократов. Он не смог также ликвидировать ее потенциал среди избирателей" 12.

Другим "признаком" новой компартии, который в глазах читателей хотела навесить на ГКП эта газета, был "антидемократический", "авторитарный" характер ГКП. С одной стороны, ГКП должна, мол, внушать страх и недоверие. С другой стороны, интерпретация съезда ГКП как "скучного", "безрадостного" и "заранее отработанного события", ровный ход которого должен, мол, вызвать у обывателя чувство страха, — все это преследовало цель задушить интерес к съезду уже в зародыше.

"БЦ", взяв в качестве подзаголовка "Критика прорвалась лишь однажды", писала: "Режиссура партсъезда была безупречной. Единогласно были приняты программа и устав. Примечательно, что 994 делегатам было дано много времени для прений. Но это были подготовленные выступления коммунистов, верных основной линии" 13. К тому же они (большинство членов ГКП. — Авт.) уповают на мудрость своего партийного руководства" 14. "Четкость, с которой прошло это мероприятие, есть доказательство превосходной организаторской работы кадров" 15.

Поскольку речи и выступления, произнесенные на съезде, никак не подтвердили измышления буржуазной печати о ГКП

как о некоей недемократической группировке, правые журналисты вынуждены были пойти на дальнейшие инсинуации. В частности, выступление западногерманских коммунистов в поддержку демократических требований было объявлено тактическим ходом, за которым якобы скрывается старая пресловутая воинственность.

Подобная диффамация и ложь в освещении съезда ГКП стереотипно повторялись во многих западногерманских газетах, в том числе (хотя и в меньшей степени) на страницах буржуазных либеральных газет.

2. ТЕНДЕНЦИИ, НАБЛЮДАЕМЫЕ В "БУРЖУАЗНО-ЛИБЕРАЛЬНЫХ" ГАЗЕТАХ

Упомянутые стереотипы встречаются в "буржуазно-либеральных" ежедневных газетах реже. Они ведут борьбу против коммунистов более разнообразными способами, однако штампы и клише, используемые правыми газетами, имеют место и здесь. Несмотря на то что в "буржуазно-либеральных" газетах репортаж и комментарии на тему дня больше отличаются друг от друга, а информация менее бесцветна, чем в правых газетах, эта "объективность" "уравновешивается" в каком-либо из стоящих рядом комментариев.

Весьма подробное обсуждение действий коммунистов и их партсъезда буржуазной печатью позволяет сделать вывод: эти органы прессы учитывают, что часть их читателей может проявлять познавательный политический интерес к коммунистам и их целям. Поскольку значение и влияние съезда ГКП оказалось, несомненно, большим, чем это предполагали те или иные газеты, некоторые из этих печатных органов были вынуждены опубликовать пространные, в большинстве случаев аполитичные, "объективистские" статьи о съезде. И не в последнюю очередь для того, чтобы выполнить свои рекламные обещания подробно и всесторонне информировать обо всем важном.

При этом почти во всех "либеральных" газетах заметны попытки представить коммунистов и их съезд в юмористическом плане.

а) "Зюддойче цайтунг" и "Абендцайтунг"

В противоположность газетам правого направления, прибегающим преимущественно к средствам очернения, некоторые "либеральные" буржуазные издания пытаются удовлетворить потребность своих читателей в информации, концентрируя их внимание на незначительных фактах и публикуя аполитичные на первый взгляд и отчасти иронические заметки о съезде ГКП. Если коммунисты случайно изображались слиш-

ком положительно, то это тут же нивелировалось и приводилось в "божеский" политический вид соответствующим комментарием.

Вот, например, мюнхенская "Абендцайтунг" ("АЦ"). Ее репортаж "Зепп с советской звездой" ¹⁶, занявший несколько колонок и снабженный большой фотографией Зеппа Баумгартнера из Мюнхена ¹⁷, подробно информировал о несомненно интересном выступлении Баумгартнера на съезде, сообщал о социальном составе делегатов, их среднем возрасте, упоминал оформление "Груга-халле" в связи с партсъездом, о продаже марксистской литературы в вестибюле. В то же время обходились молчаливым большинство докладов, политическая дискуссия, программа и цели ГКП — все это было упомянуто лишь в одном предложении: "Докладом (Курта Бахмана. — Авт.) съезд начинает свою работу и заканчивает поздно вечером выборами руководящих органов".

Помещенный рядом с этим репортажем комментарий "Старт левых радикалов" ¹⁸ Вильфрида Залингера (Бонн), обыгрывая тезис тоталитаризма, ставящего на одну доску фашизм и коммунизм, преследовал цель возбудить недоверие к ГКП у демократического читателя и избирателя.

б) "Франкфуртер рундшау", "Нойе рур-цайтунг" и "Нюрнбергер нахрихтен"

"Франкфуртер рундшау" ("ФР"), "Нойе рур-цайтунг" ("НРЦ"), а также "Нюрнбергер нахрихтен" нацелены прежде всего на прогрессивных читателей. Для многих из них программная тактика и целеустановки ГКП, безусловно, притягательны. Обработка таких читателей требует широкой палитры аргументов, включающих "критику" ГКП с крайне "левых", "анти-ревизионистских" и "революционных" позиций.

Распространяемая в промышленных городах Рурской области газета "НРЦ", близко стоящая к СДПГ, вынуждена публиковать многочисленные и подробные материалы о ГКП и ее съезде; она учитывала основной контингент своих читателей, который, очевидно, в значительной части состоит из промышленных рабочих. Репортаж "ГКП: без гражданской войны. Новая партия хочет "демократических обновлений" ¹⁹ следует выделить среди исследуемого материала как наиболее деловую информацию о целях и задачах Германской компартии. "ГКП требует "демократического обновления... государства и общества". Она разумеет под этим устранение неонацизма, прекращение милитаристской великодержавной политики, ограничение власти монополистического капитала, превращение Федеративной республики в действительно прогрессивную демократию, признание ГДР, отмену исключительных законов, осуществление участия трудящихся в управлении".

Однако в том же номере, эта ориентирующаяся на СДПГ газета пытается "разоблачить" Германскую компартию как "ревизионистскую", чтобы тут же поколебать вызванный к ней интерес. Перед рабочей аудиторией, которая, скорее всего, готова — в случае необходимости даже силой — осуществить общественные изменения, ГКП изображается как "несамостоятельная", "лишенная боевого духа" партия, от которой нельзя ожидать защиты интересов рабочих: "О насильственном перевороте на самом съезде не было и речи. В основополагающем заявлении партии говорится: ГКП стремится идти к социализму по наиболее благоприятному для трудящегося населения ФРГ пути — без гражданской войны" 20.

В принятом на съезде ГКП программном заявлении вслед за приведенной "НРЦ" цитатой говорится: "Именно господствующие реакционные классы применяли во имя спасения своей власти и привилегий беспощадное насилие против народа. Только в жестокой классовой народной борьбе против неизбежного сопротивления крупного капитала социалистическое и антимонополистическое народное движение сможет достичь той степени мощи, при которой будет парализована сила реакции" 21

"НРЦ", естественно, опустила эту цитату из заявления, чтобы иметь возможность продолжить свой комментарий: "Хотя в Эссене не было недостатка в заверениях верности учению Маркса, Энгельса и Ленина, но, с другой стороны, подчеркивалось, что ГКП хочет прийти к социалистическим преобразованиям через развертывание широких демократических акций рабочих и других трудящихся. Именно такой предстает перед нами новая коммунистическая партия Федеративной республики: ревизионистской, реформистской, демократической".

Подобные статьи представляют собой своего рода провокационное подстрекательство Германской компартии: уж очень хотелось бы услышать от нее радикалистские призывы; ведь тогда легче было бы обосновать требование запрета, на этот раз запрета ГКП. Насколько милее была бы сектантская, псевдорадикальная ГКП, которая способствовала бы расколу и ослаблению рабочего движения!

Уличить ГКП в "ревизионизме" пытается также и "Франкфуртер рундшау".

Особенно отчетливо прослеживается ориентация газеты на студенческую читательскую аудиторию: ведь не случайно "Франкфуртер рундшау" — единственная ежедневная газета, предоставляющая студентам при подписке значительную скидку. Статьи этой газеты, формирующие мнение, рассчитаны как раз на тех читателей, которым она не осмеливается предложить в больших дозах примитивный антикоммунизм.

Не умаляя заслуг отдельных демократических журналистов, которым удается помещать прогрессивные просветительские статьи в этой и других "либеральных" газетах (например, в "Альгеймайне цайтунг", "Зюддойче цайтунг"), в то же время следует учитывать, что именно "Франкфуртер рундшау" стремится усилить смятение, дезориентацию и раскол внутри прогрессивного движения. Предлагаемые на ее полосах аргументы каждый раз с благодарностью подхватываются и используются раскольническими группировками в рабочем движении ФРГ²².

Определение того, что в современных конкретных условиях является революционным, дано председателем ГКП: "Кто настроен действительно революционно, тот не разделяет радикально звучащие программы и действия вслепую, оторванные от широких масс населения; революционной является та политическая ориентация, которая направлена непосредственно против монополистического капитала и вовлекает массы в эту борьбу".

Эти слова "Франкфуртер рундшау" истолковывает лишь как "неприкрытый выпад против политически незрелых студентов"²³.

"Леворадикальным" и "антиавторитарным" (маоистским) читателям адресованы высказывания газеты, будто ГКП представляет собой "резервуар" тех марксистов, которые ориентируются на внешнеполитические концепции "Москвы и Восточного Берлина". На первом месте стоит у них агитация "за мир и европейскую безопасность".

Насколько некоторые редакторы и журналисты освоились с той ролью, которая отведена их газетам в системе государственно-монополистического капитализма ФРГ, показывает пример Гельмута Рибера — редактора "Франкфуртер рундшау", ответственного за все процитированные здесь откровения этой газеты.

Опубликовав в "Вестфелише рундшау" (где он тоже сотрудничает) свой репортаж, он уже в заголовке ("Старые коммунисты оказались в стороне — съезд ГКП в Эссене следует линии Москвы") придает иное звучание своим антикоммунистическим пассажам, поскольку он обращается к другой читательской аудитории. Хотя многие места и совпадают, порой даже дословно, однако "упрек в ревизионизме" в адрес ГКП, подбрасываемый читателям "Франкфуртер рундшау", отсутствует на страницах "Вестфелише рундшау", читателям которой он, вероятно, мало понятен.

3. ТЕНДЕНЦИИ, ОБЩИЕ ДЛЯ ВСЕЙ ЕЖЕДНЕВНОЙ ПРЕССЫ

Наряду с изложенными различиями в освещении и комментировании деятельности ГКП правыми и "буржуазно-либе-

ральными" газетами просматриваются и их общие тенденции.

а) В рядах ГКП много молодежи

Весьма примечательный феномен — "удивительно большое число молодых людей" на съезде ГКП — доставляет буржуазной прессе, по-видимому, много хлопот. Ведь до сих пор о коммунистах (если о них вообще упоминали) язвительно писали как о "закостеневшей" в подполье, "одряхлевшей группировке. Нередко буржуазная пресса пытается отмахнуться от "проблемы" молодости рядов ГКП, объясняя ее неискушенностью и наивностью юности, а также некритичностью молодых делегатов. "Баумгартнер... являет собой свидетельство наивности марксистски настроенных молодых немцев, примыкающих сегодня к новым коммунистам" ²⁴.

Одновременно буржуазная печать пытается сфабриковать противоречия между ГКП и ее молодыми членами.

ГКП "вряд ли удастся заинтересовать широкие слои младшего поколения... Таким образом, следует ожидать, что у ГКП не будет пополнения..."

б) Если не смотреть на ГКП "сквозь розовые очки"

Намерение выставить ГКП в ироническом плане проходит красной нитью через все сообщения и комментарии буржуазной прессы. При этом часто используются "экзотические" представления о коммунистах тех граждан, которых в течение многих лет держали в неведении. Тем самым читателю готовят разочарование, не оставляя им даже привлекательности "сенсации".

"На учредительном съезде Германской коммунистической партии все выглядит по-бюргерски"²⁵. "ГКП вела себя в Эссене смиренно и демократично" ²⁶. "Съезд ГКП без розовых очков" ²⁷.

Таковы шапки и заголовки к репортажам и комментариям.

Во всех этих статьях так называемый образ "укрошенных", "искушенных в буржуазных формах поведения"²⁸, "не вызывающих сенсаций", "нереволюционных", "приспособленных" коммунистов создается набором малозначительных, чисто внешних мелочей или же огульными, бездоказательными утверждениями.

"Революционный красный цвет почти полностью отсутствовал, только пригласительные билеты официальных делегатов были красными. Красные знамена появились лишь во время торжественного заседания"²⁹.

Подобных примеров можно было бы привести много. Почти дословное повторение некоторых формулировок в различных газетах позволяет предположить, что основные направления в освещении съезда ГКП были даны агентствами

печати, которые в принципе обязаны-де передавать объективную информацию.

в) Может ли быть запрещена ГКП?

Наряду с попытками правых газет "разоблачить" ГКП как "преемницу" запрещенной КПГ и тем самым скомпрометировать в глазах своих читателей новую коммунистическую партию, наряду с намерением большей части буржуазной прессы спровоцировать ГКП (при помощи определений вроде "ассимилированная", "нереволюционная" и т.д.) на действия, которые облегчали бы запрет ГКП по существующему законодательству, — наряду с этими двумя тактическими вариантами, преследующими одну и ту же цель, немалое место в буржуазной прессе занимает открытая дискуссия по вопросу: должна ГКП быть запрещена или нет?

И хотя ответы на него довольно различны, однако ни одна газета не возражала даже намеком против запрещения ГКП, противоречащего даже буржуазным представлениям о демократии. Возможность запрета висит как дамоклов меч не только над ГКП, но и над другими демократическими и социалистическими организациями.

В то время как некоторые газеты почти открыто выступают за запрещение ГКП, другие органы печати указывают на необходимость осуществления более действенного контроля над легальной партией; третьи уповают на ими же порожденный "непоколебимый антикоммунизм" западногерманского (и западноберлинского) населения, согласно которому легальная ГКП представляет-де "незначительную" группу людей.

Близкая к ХДС "Мюнхнер меркур" поместила комментарий "Рецепт господина Эмке"³⁰ с почти неприкрытым требованием запретить ГКП. Пересказав в короткой заметке "Эмке: НДП запретить, ГКП — нет" мнение Эмке о том, что запрет НДП необходим по внешнеполитическим причинам, в то время как ГКП не следует загонять "снова в подполье", комментарий решительно порицает неожиданный "срыв" Эмке:

"Вот ведь как все просто. НДП, видите ли, вредит нашей внешней политике, и, стало быть, эту партию надо запретить. Коммунистов же, напротив, нельзя снова загонять в подполье — пусть живет ГКП! По таким рецептам следует обращаться с партиями в правовом государстве, и дает эти рецепты не кто иной, как наш федеральный министр юстиции..."

В комментарии В. Залингера из мюнхенской "Абендцайтунг" указывается и на издержки запрета в современной обстановке:

"Не далее как на этой неделе федеральный министр Эрнст Бенда представил новый материал о радикализме. Несмотря на то что кабинетом еще не принято решения, никто в Бонне

больше не настаивает на запрете. По этому вопросу Бенда не нашел поддержки в кабинете. Решающими причинами замены запрета политической борьбой оказались три: во-первых, жернова федерального конституционного суда раскручиваются довольно медленно; во-вторых, процедура запрещения длилась бы годы, а ходатайство о запрете сейчас, за шесть месяцев до выборов, скорее обеспечило бы радикальным группам новых сторонников, чем ослабило их”.

Одним из средств манипулирования и дезинформации в освещении событий, в формировании мнений о западногерманских коммунистах и их партийном съезде является спекуляция буржуазной печати на мнимых противоречиях внутри ГКП. Поводом для измышления таких разногласий было избрано “боевое голосование” на съезде по вопросу о том, следует ли избирать делегатов будущего съезда на земельных и окружных конференциях (как это предусмотрено в проекте Устава) или же на окружных и областных конференциях, согласно двум инициативным предложениям, направленным съезду.

Тот факт, что большинство делегатов голосовало за эти инициативные предложения, несмотря на рекомендации соответствующей комиссии, явился для многих буржуазных газет (в иных случаях кричавших о “недемократичности” коммунистов) выражением протеста против “партийной верхушки”³¹, если не сказать больше.

В этой связи сообщение Эрнста-Отто Мецке во “Франкфуртер альгемайне цайтунг”: “Бахману приходится труднее, чем Ульбрихту”³², — приобретает программное значение.

В этой статье, имевшей подзаголовок “Германская компартия между социал-демократами и левыми фанатиками”, автор поставил целью изобразить глубокие внутрипартийные разногласия в ГКП. После краткого введения, в котором указывается на “приспособляемость” членов ГКП, проступает весьма отчетливо главная тема пространного изложения: “Однако есть еще “новые левые” в ГКП, хотя и немногочисленные, но все же в ряде случаев пользующиеся поддержкой на местах, например в Марбурге. Они обладают взрывной силой атомной бомбы”.

Такая “взрывчатка” в рядах ГКП более всего отвечала бы интересам господствующего класса: наряду с кампаниями и мерами извне, преследующими цель осмеять, оклеветать и скомпрометировать компартию, разложение ее изнутри при помощи провокаторов и платных агентов остается методом, широко практикуемым крупным капиталом при подавлении коммунистического движения.

“Франкфуртер альгемайне цайтунг” приписывает прежде всего марбургской организации ГКП роль некой леворадикальной ударной группы, которой удалось-де “вырвать” у “беспо-

мощного" партийного руководства уступки во всех областях, в особенности в отношении к социал-демократии.

г) Против коммунистической политики блоков

Одним из главных объектов нападок буржуазной прессы ФРГ и Западного Берлина является политика коммунистов по установлению союза с другими демократическими силами.

Потому что "коренное изменение политического курса в нашей стране, демократическое обновление государства и общества могут быть достигнуты лишь в том случае, если рабочий класс и все демократические силы выступят единым фронтом против господствующих кругов и их партий"³³.

Время проведения съезда партии — за пять месяцев до сентябрьских выборов в бундестаг в 1969 году — послужило для капиталистической печати поводом ополчиться против прогрессивного предвыборного блока "Акция демократический прогресс" (АДП), в котором участвовала и ГКП.

Участие ГКП в этом блоке лживо изображается как ее попытка "укрыться" и "замаскироваться".

Еще более длительная и дифференцированная кампания ведется против блока коммунистов с социал-демократами и членами профсоюзов. В этом вновь проявляется наглядно роль различных газет, отведенная им в системе государственно-монополистического капитализма. Она состоит в том, чтобы извратить естественную логику единства действий коммунистов и социал-демократов. Первый председатель ГКП Курт Бахман в своем основном докладе на эссенском съезде партии отметил:

"Кардинальным вопросом нашей политики является установление доверительных и товарищеских отношений между социал-демократами и коммунистами. Это не просто пожелание, а постановка вопроса, учитывающая тот факт, что миллионы сторонников и членов СДПГ — представители рабочего класса. В профсоюзах и на предприятиях в борьбе за повышение заработной платы и обеспечение рабочих мест, за участие в управлении производством, против опасности войны и за расширение прав — у социал-демократов и коммунистов общие интересы... Мы, коммунисты, не хотим новых раздоров внутри рабочего класса. Мы хотим единства в борьбе за интересы трудящегося населения... Давайте же не допустим повторения событий 1933 года... когда переговоры между коммунистами и социал-демократами начались слишком поздно"³⁴.

Правые газеты пишут заведомую неправду, будто политика блоков, проводимая ГКП, продиктована лишь тактикой и представляет собой "коварный трюк" для того, чтобы, сблизившись с СДПГ и профсоюзами, завоевать с их помощью влияние в обществе, поскольку в одиночку ГКП якобы не

имеет на это шансов. Так, эти газеты пытаются апеллировать к "благоразумию" своих читателей. Одновременно под антикоммунистическим соусом проповедуется идея единства: ГКП хочет, мол, расколоть СДПГ "на части".

"От детских яслей до забастовок простирается перечень требований, которыми коммунисты надеются привлечь главным образом профсоюзы и социал-демократов..."³⁵

В этой ситуации, когда руководство СДПГ снова проявило себя решительным сторонником антикоммунизма в интересах сохранения государственно-монополистической системы, отклонив предложение ГКП начать переговоры о совместных демократических и антифашистских действиях, пресса была избавлена от необходимости изобретать собственную аргументацию. Пересказ заявления для прессы президиума СДПГ сделал излишним комментарии и позволил буржуазным газетам создать впечатление объективной информации.

VII. МАНИПУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ И СОЦИАЛЬНЫЕ СХВАТКИ

НА ПРИМЕРЕ СЕНТЯБРЬСКИХ СТАЧЕК 1969 ГОДА *

Со 2 по 19 сентября 1969 года в Федеративной Республике Германии вспыхнули многочисленные "дикие" забастовки на предприятиях сталелитейной, угледобывающей и энергетической промышленности, на металлообрабатывающих и химических заводах, текстильных фабриках, на предприятиях общественного транспорта и коммунального хозяйства. Всего в этих забастовках приняли участие более 140 тысяч человек¹. Стачек таких масштабов ФРГ еще не знала, и общественность не была к ним подготовлена. Они разрушили распространявшиеся средствами массовой информации ФРГ представления о "довольных" и "иммунизированных против лозунгов классовой борьбы" западногерманских рабочих, о существующем "социальном партнерстве" предпринимателей и профсоюзов. Эти забастовки перечеркивали созданное большей частью западногерманской прессы мнение об особом, привилегированном положении ФРГ в мире "свободной экономики", — мнение, которое постоянно навязывалось массам. Согласно этому мнению, ФРГ — страна, где экономическому подъему не мешают "инспирируемые коммунистами" забастовки (как во Франции и Италии), или "английская болезнь" рабочих Альбиона, оговоривших себе право перерывов на чай, или "безответственные профсоюзы, выступающие против любого подчинения и интеграции в экономическую политику правительства". Поэтому Федеративная Республика Германии и стала-де страной "экономического чуда и примером социальной гармонии", "страной номер один в Европе".

Сентябрьские стачки 1969 года поставили западногерманскую прессу перед необходимостью освещать и комментировать события, к которым она не была подготовлена сама и не успела подготовить своих читателей. Хотя эти события и не укладывались в созданную ею систему представлений о ФРГ, все же западногерманская печать должна была описывать и интерпретировать их по возможности так, чтобы эта система могла оставаться действенной.

Сообщения западногерманских газет показали, что сентябрьские стачки были полнейшей неожиданностью. Газеты пытались объяснить это наличием особых причин — чтобы стачки ни в коем случае не воспринимались как классовая борьба и не объяснялись социальным неравенством и производственными

отношениями капиталистического общества. Авторы репортажей и комментариев западногерманских газет о забастовках — во всяком случае, в первое время — искали правдоподобного объяснения, почему именно сейчас возникли стачки в западногерманской промышленности. Однако они писали лишь о поводах, вызвавших стачки, а не о коренных причинах — социальных противоречиях и кризисе капиталистической общественной системы.

1. ПОНИМАНИЕ, ПРОЯВЛЕННОЕ В СВЯЗИ С ОСОБЫМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Большинство ежедневных газет заявило, что они понимают рабочих. Так выступили прежде всего газеты, в местах распространения которых произошли самые крупные забастовки и читателями которых являются в основном рабочие. Однако пресловутое понимание проявилось лишь в публикации материалов о чрезвычайных событиях — о стачках. А возникли они потому, что вслед за спадом 1966—1968 годов начался период высокой конъюнктуры, при которой прибыли предпринимателей резко возросли, а заработная плата рабочих оставалась на уровне, определенном тарифными договорами, заключенными еще в период спада. "Социальная симметрия", обещанная (бывшим) федеральным министром экономики Шиллером по конъюнктурной программе "большой коалиции" и "концертированной акции", осталась на бумаге. Более того, значительное повышение цен в промышленности и торговле снизило реальную заработную плату рабочих. Газеты обвиняли рабочих в том, что они стремились-де использовать период политической борьбы перед назначенными на 28 сентября 1969 года выборами в бундестаг для организации шумных стачек, чтобы привлечь внимание общественности к своим нуждам и оказать давление на руководителей экономики и политики.

"В общем-то, требования рабочих нельзя, конечно, назвать абсурдными,— писала 8 сентября 1969 года газета "Мюнхнер меркур". — Переговоры по вопросам заработной платы, результатом которых были прибавки — с июня 1968 года на 5 процентов и с марта 1969 года еще на 2 процента,— проходили, конечно, под знаком низкой конъюнктуры в сталелитейной промышленности. С тех пор, однако, картина существенно изменилась. Производство стали в (Западной) Германии в 1968 году возросло на 12 процентов и составило 41,2 миллиона по сравнению с 36,7 миллиона тонн в предыдущем году, а в 1969 году возросло еще примерно на 9 процентов и составило почти 45 миллионов тонн. Более важным является, однако, то обстоятельство, что цены на сталь с сентября — октября

1968 года сильно возросли и снова находятся на уровне 1960 года — самого благоприятного для этой отрасли промышленности”.

Уже через два дня после начала первых сентябрьских стачек газета “Ди вельт” объясняла “вызванные финансовой политикой волнения сталелитейщиков” “разительным несоответствием между условиями договора и действительностью”. “Тарифный договор, закрепивший скромные по нынешним временам прибавки — 5 процентов с июня 1968 года и еще 2 процента с марта 1969 года — и все еще несущий на себе печать давно преодоленного застоя, связывал большинство рабочих до 30 ноября, то есть еще целых полтора года”².

Большее понимание действий сталелитейщиков, вынужденных объявить “дикую” стачку, высказала газета левых либералов “Франкфуртер рундшау”. В числе причин, вызвавших стачку, она назвала “чрезмерные прибыли капиталистов, связанные с повышением цен на сталь и ускоренной рационализацией производства, а также рост цен на предметы потребления”³.

Яснее всего о причинах забастовок в сталелитейной и горнодобывающей промышленности сказали близкие к СДПГ “Нойе рур-цайтунг” и “Вестфелише рундшау”, выходящие прежде всего для рурских рабочих: “Возмущение по поводу того, что цены на сталь, особенно в строительстве, взлетели, подобно ракете, а закрепленная долгосрочными договорами заработная плата осталась прежней, и привело к взрыву”⁴. “Конъюнктура стремительно растет. Дела предпринимателей процветают. Книжки заказов полны. Прибыли увеличиваются. Акционерам улыбаются жирные дивиденды. Вот на каком фоне предстает перед нами превентивная стачка на заводах Хёша в Дортмунде... В промышленности заработная плата и оклады отставали от роста прибылей. Вдобавок слияние с дортмундским “Хёрдер Хюттен унион” привело к тому, что на заводах Хёша возникло еще и осязаемое неравенство в структуре заработной платы”⁵.

“Трудящиеся сталелитейной и горнодобывающей промышленности раньше авторов тарифных договоров осознали вопиющее несоответствие между возможностями предпринимателей при высокой конъюнктуре и закрепленной соглашениями о тарифах заработной платой наемных рабочих. Становится понятным поэтому требование рабочих-сталелитейщиков о 14-процентной прибавке — самое смелое до сих пор требование о повышении оплаты труда. При растущей рационализации производства легче, чем прежде, может быть удовлетворено и другое требование — о продлении отпусков”⁶.

Выражая пресловутое “понимание” действий рабочих в упомянутой чрезвычайной обстановке, газета в то же время упрекала предпринимателей в том, что они упустили возможность

небольшими, но своевременными уступками предотвратить забастовки.

Афишируя свое так называемое сочувствие рабочим, газета между тем квалифицировала эти забастовки как "дикие" — они, мол, служили средством выколачивания из предпринимателей "невозможного".

Основной же заботой западногерманской прессы — от газет, издаваемых предпринимателями, до либеральных и даже близких к СДПГ — было сохранение существующего строя, а вместе с ним и капиталистических социальных и производственных отношений⁷.

Одобрив государственный и общественный строй в Западной Германии, она утверждала: "Ни один сталевар, ни один рабочий-металлург в ФРГ не живет впроголодь"⁸. Мюнхенская "Зюддойче цайтунг" изобразила недовольство рабочих как попытку урвать еще большие блага даже в условиях всеобщего благосостояния. При этом автор совершенно игнорировал реальное соотношение цен и доходов трудящихся. Несмотря на то что уже в 1969 году в крупных городах ФРГ ежемесячная плата за квартиру из трех комнат с удобствами составляла 400 — 500 марок, он доказывал: "Недавнее требование дортмундских горняков иметь минимальную зарплату — нетто 1000 марок в месяц — сразу выявило, чего же хотят эти недовольные: им нужна, видите ли, комфортабельная квартира, они не хотят, чтобы их жены много работали, им нужно побольше денег и свободного времени, чтобы раскатывать с семьей в автомобиле да вдобавок еще и откладывать ежемесячно по 100 — 200 марок".

В то же время газета бросала упрек предпринимателям, производственным советам и профсоюзам за то, что они не сумели вовремя предотвратить "дикие" забастовки. По мнению газет, это можно было сделать, стоило лишь наладить систему информации и связи.

В двух появившихся в один и тот же день комментариях к стачке — в "Индустрикурир" и в "Ди вельт" — говорилось:

"Было бы очень хорошо, если бы причины "диких" забастовок носили более общий, чем это предполагают, характер: например отсутствие контактов между рабочими и профсоюзными деятелями и в какой-то степени между рабочими и производственными советами, между рабочими и руководством предприятий..."⁹

"Что нам в первую очередь следовало бы отметить, так это полное нарушение связи и обмена информацией между рабочими, профсоюзами и руководством предприятий. Техноструктура, эта чувствительная система ответственности, существующая в производственных советах, промышленных профсоюзных организациях и правлениях предприятий, нуждается в ин-

формации. А оказалось, что этой информации нет и никто не знает, в какой именно момент она исчезла. Одно лишь ясно: это случилось до начала "диких" забастовок..."¹⁰

2. ПРЕДОСТЕРЕГАЮТ ОТ "ПОДСТРЕКАТЕЛЕЙ"

Манипуляции общественным мнением, начатые западногерманской прессой в связи с сентябрьскими стачками, имели своей целью как можно быстрее восстановить поколебленную забастовками систему представлений о якобы господствующей в ФРГ и основанной на ее бескризисном общественно-экономическом строе социальной гармонии. "Дикие" забастовки изображались в печати как инцидент, хотя и понятный, обусловленный особыми обстоятельствами, но который — при наличии своевременной информации — можно было бы предотвратить или же быстро уладить. А чтобы ограничить "дикие" забастовки рамками "особого случая", не дать им распространиться, надо было предостеречь рабочих от "подстрекателей", а общественность — от "левых экстремистов", "террористов" и прочих элементов, представляющих угрозу для государства, где господствует-де закон и порядок.

Эту кампанию возглавила пресса Шпрингера и газета "Франкфуртер альгемайне цайтунг". В номере от 8 сентября 1969 года прозвучала тревога по поводу "некритичности, с которой целые рабочие коллективы готовы следовать призывам крайне левых трубадуров классовой борьбы". Газета "Дивельт", выступая против руководителей стачки, пыталась заполучить себе в союзники и СДПГ, припугнув ее тем, что забастовки могут-де уменьшить на выборах шансы социал-демократов как "народной партии". "Заводили стачки сознательно взорвали мир и спокойствие на сталелитейных заводах не только для того, чтобы добиться для рабочих более высокой оплаты труда. Их прицел был более дальним — день выборов. Это типичный для левых экстремистов прием запугивания, чтобы помешать социал-демократам укрепить свои позиции как народной партии среди других политических партий центра"¹¹.

Несколько дней спустя близкая к СДПГ газета "Ганноверше прессе" писала: "Им бы только будоражить рабочих — вот почему наездники оседлали сейчас необузданного коня "дикой" забастовки. Создание единого забастовочного комитета на трех дортмундских шахтах "Рейн — Эльба", а также призыв к бастующим горнякам изгнать из производственных советов и профсоюзов "диктаторов", ясно показывают, что "диким" стачкам пытаются придать политический характер"¹².

То, что "дикие" стачки могли бы принести социал-демократам ущерб, считает и правокатолический еженедельник "Рейнишер меркур". Он прямо-таки уверен, что стачки являются доказательством дееспособности коммунистов, а для "Рейнишер меркур" это равно доказательству их опасности. "Успехи "диких" стачек смещают акценты, — пишет еженедельник. — Возможно, что они будут стоить социал-демократам голосов. Коммунисты же доказали, что они чего-то достигли. Основываясь на этих успехах, они станут увереннее — разумеется, внутри своей партии, в профсоюзах и, возможно, когда-нибудь в профсоюзах коммунистических"¹³.

Тем временем шпрингеровская "Бильд" пустила слух: "следует торопиться", ибо "коммунистические агитаторы" усиливают-де свою пропаганду. В том же номере газета сообщила, что на одном из прокатных предприятий концерна "Хёш" два человека "терроризировали всех остальных рабочих, угрожая им побоями". Это известие содержалось в корреспонденции, которую "Бильд" перепечатала из вышедшей накануне "Франкфуртер альгемайне цайтунг". В ней сообщалось, что 3 сентября отряд забастовщиков из Дортмунда совершил нападение на виллу председателя правления заводов "Хёш" г-на Хардерса. "Группа лиц напала на виллу Хардерса, угрожающе выкрикивая при этом: "Эксплуататор! Убийца металлургов! Прикончим Хардерса!" До этого отряд забастовщиков занял в Дортмунде кабинет Хардерса. "А теперь подожжем его виллу!" — прозвучал призыв".

"Затем, — продолжала газета, — они направились к вилле Хардерса, что в 15 километрах от города, и пытались прорваться в дом. Навстречу, с пистолетом в руках, вышла госпожа Хардерс. Она пригрозила, что пристрелит первого же, кто переступит порог. Между тем о намерении демонстрантов разгромить квартиру Хардерса узнала полиция. И она прибыла как раз вовремя. Тогда руководитель группы сообщил по рации в стачечный комитет, что они не могут выполнить намеченного: "Эта свинья вызвала полицию"¹⁴.

Приведенное сообщение по своему тону и стилю куда более подходило газете "Бильд", чем "Франкфуртер альгемайне цайтунг", в редакции которой "умные головы" писали его для столь же умных читателей. Тем характернее, что именно эта газета первой угостила публику известием, которое уже затем, ссылаясь на солидность источника, могла процитировать и распространить среди читательской массы "Бильд". Однако в тот же день, когда в "Бильд" появилось сообщение о "нападении на виллу Хардерса", газета "Рур нахрихтен" напечатала подробный репортаж, в котором говорилось, что никакого "нападения" не было и что прибывших из Дортмунда демонстрантов уже ждала полиция. Никто из них не заходил во владения

Хардерса, заявила газета, а что касается госпожи Хардерс, то она вообще не видела забастовщиков.

Несколько позже, 12 сентября 1969 года "Франкфуртер альгемайне цайтунг" опубликовала поправку к своему первому сообщению, отметив, что никакой стычки госпожи Хардерс с демонстрантами, "к счастью", не произошло. Однако первое сообщение не осталось без последствий. Политический еженедельник "Шпигель" в номере от 15 сентября 1969 года писал, что президент Федерального союза германской промышленности Фриц Берг, упомянув на приеме в Кредитно-промышленном банке о госпоже Хардерс, в частности, сказал: "Зря она не стреляла: надо было бы шлепнуть одного, тогда по крайней мере снова воцарился бы порядок".

Это высказывание вызвало протесты профсоюзной и заводской печати, заводских многотиражек ГКП. Берг подвергся также критике со стороны либеральных газет. И наконец, о том, что президент ФСГП совершил "очень крупную оплошность", заявил тогдашний заместитель руководителя Федерального ведомства печати Конрад Алерс. Все это в конце концов заставило Фрица Берга обнародовать свое "сожаление" по поводу того, что у "общественности сложилось ложное мнение". "Заинтересованная сторона, — сказал Берг в интервью шпрингеровской газете "Берлинер моргенпост", — ...распространяет мнение, будто я призывал восстановить порядок силой оружия. Это неправда, я этого никогда не говорил. Я всего лишь подчеркнул в одном частном разговоре, что если террористы действительно угрожали жизни и чести женщины, то она имела, конечно, право на самозащиту, как и любой человек"15.

Это было все что угодно, но только не отказ от смысла реплики, о которой сообщил "Шпигель". Однако Берг считал, что может обойтись и без этого, сославшись на "Франкфуртер альгемайне цайтунг" и на "Бильд" ("...если террористы действительно угрожали жизни и чести женщины").

3. ГАЗЕТЫ ПУГАЮТ ТЯЖЕЛЫМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ СТАЧЕК

Совершая свои манипуляции, пресса должна была в то же время учитывать производимый ими эффект. Преувеличение роли "коммунистических заправил" при возникновении "диких" стачек могло возыметь нежелательное действие: о рабочих тяжелой и других отраслей промышленности ФРГ, которых изображали до сих пор "иммунизированными" от коммунизма, приходилось теперь сообщать, что они с готовностью идут за коммунистами; а коммунистов, которых представляли до сих пор "кучкой восточных агентов и архаичных

марксистов", пресса волей-неволей показывала в роли популярных рабочих вождей! Расписываемые газетами "ужасные истории" о террористах, поджигателях и громилах были чреваты тем, что живущие в местах "событий" читатели могли быстро распознать их лживость. Гораздо большее воздействие на общественность и самих рабочих могли произвести написанные в самых мрачных тонах статьи о тяжелых последствиях забастовок. И пресса пошла по этому пути.

Уже в конце первой забастовочной недели шпрингеровская печать хотя и робко, но уже начала угрожать катастрофическими последствиями, которые влекут-де за собой забастовки. Газета "Бильд", например, писала: "Призрак "диких" забастовок, способный обесценить (западно)германскую марку, все еще не изгнан"¹⁶. Газета "Ди вельт" запугивала призраком "английской болезни", хотя делала это пока еще только в форме вопроса: "Пока политики упиваются своими успехами, не распространяется ли у нас следом за бумом "английская болезнь?"¹⁷. "Гамбургер абендблатт", говоря о последствиях забастовок, посчитала даже полезным предостеречь от "паники": "Что же, может, за одну ночь у нас возникли условия, характерные для Франции и Италии? Кажется, самое время предостеречь от паники"¹⁸.

Что касается прессы предпринимателей, то в ней раздавались недвусмысленные угрозы повышения цен в ответ на эвентуальную прибавку к зарплате рабочих. "Нет ни одной отрасли экономики,— писала газета "Хандельсблатт",— которая была бы способна повысить в таком размере плату за труд без последствий для движения цен"¹⁹. "Несмотря на то что с некоторых пор дела в сталелитейной и угледобывающей промышленности улучшились (особенно в пережившей ряд трудных лет сталелитейной промышленности), что прибыли в 1969 году обещают быть выше, чем год назад,— несмотря на все это, чрезмерное увеличение оплаты труда рабочих наверняка приведет к росту цен"²⁰.

Подобные угрозы охотно подхватывались и распространялись шпрингеровской прессой. Газета "Ди вельт" обнаружила вдруг "опасность того, что весьма умеренная по сравнению с мировым рынком политика цен (западно) германской тяжелой промышленности вскоре завершится ощутимым повышением цен на сталь и уголь"²¹. Газета "Бильд" писала, что "наблюдатели в Бонне" опасались, "как бы угрожающая волна прибавок не повлекла за собой волну повышений цен. На уголь цена уже поднялась на 10 процентов. Фирмы, ведущие дела со сталелитейной промышленностью, сообщили, что и в ней возможно десятипроцентное повышение цен"²². Днем позже та же "Бильд" утверждала: "Теперь ясно, что 10-процентная прибавка горнякам и сталелитейщикам обернется повышением цен,

которое ляжет своей тяжестью на потребителя. Экономический взлет (Западной) Германии находится под угрозой”²³.

Подобные же опасения высказывали консервативная газета крупной буржуазии “Франкфуртер альгемайне цайтунг” и либеральная газета крупной буржуазии “Зюддойче цайтунг”. “Следствием этого может стать еще невиданная до сих пор волна повышения зарплаты, сопровождаемая соответствующим повышением цен”, — писала 16 сентября 1969 года “Франкфуртер альгемайне цайтунг”. “Следует ли говорить о том, что при данных обстоятельствах придется повысить цену на ключевой товар — сталь, а вместе с ней не удержать от роста цену и на необходимый для выплавки стали коксующийся уголь”, — писала 13 сентября “Зюддойче цайтунг”.

Интересно, что через несколько дней “Зюддойче цайтунг” столь же авторитетно опровергла собственное утверждение, будто повышение заработной платы должно привести к повышению цен. “Заработная плата, — сообщала газета — составляет от 15 до 20 процентов валовой стоимости; если она возрастет на 10 процентов, то валовая стоимость увеличится на 1,5 — 2 процента. А так как благодаря почти полному использованию мощностей производительность труда еще раньше намного возросла (причем гораздо больше, чем заработная плата), то повышенная из-за роста цен рентабельность производства позволяет приостановить волну прибавок, даже если при этом придется повысить квоту капиталовложений”²⁴.

В то время как в прессе либеральной буржуазии то выдвигался, то снимался тезис о том, что повышение заработной платы заставит предпринимателей повышать цены, часть печати, близкой к СДПГ, резко выступила против пропаганды спирали “зарплата — цены”. Зато предстоящее повышение цен изображалось как обусловленная законами рынка неизбежность. Так, газета “Вестфелише рундшау” в номере от 13 сентября 1969 года писала: “Вчера среди предпринимателей шел разговор о почти непосильных тяготах, что едва ли соответствует действительности. Вот уже несколько месяцев цены на сталь возрастают до астрономических цифр. И это без какого бы то ни было предварительного повышения заработной платы. Таким образом, можно с некоторым правом предполагать крупный рост прибылей, а разговоры о спирали “зарплата — цены” обернулись сплошным абсурдом. И если цены на сталь будут и впредь ползти вверх, это не имеет ничего общего с новыми тарифными соглашениями. Речь идет просто о том, что ставшая дефицитным товаром сталь все дороже идет на рынке... И тарифное соглашение в угольной промышленности было лишь предлогом для объявленного вчера повышения цен на уголь: все дело в том, что и уголь все очевиднее становится дефицитом”.

Газета "Нойе рур-цайтунг" в номере от 11 сентября 1969 года торжествовала в связи с успешной борьбой горняков: "На самых кратких за всю историю промышленности переговорах о заработной плате был достигнут результат, который можно с уверенностью назвать выдающимся". Два дня позже газета писала об "ощутимом повышении заработной платы", завоеванном сталелитейщиками в "дикой" забастовке: "Ни разу еще работодатели и профсоюзы сталелитейной промышленности не достигали столь быстрой договоренности о столь крупной прибавке к зарплате". Но тут же озабоченно добавила: "Однако массу потребителей охватывает беспокойство: люди не без оснований боятся, что эта волна прибавок к заработной плате превратится в волну роста цен. Объявленное повышение цен на уголь — это лишь начало развития, которое должно тревожить всех, кто несет за это ответственность"²⁵.

Итак, о перспективе повышения цен заговорили и либеральные, близкие к СДПГ газеты — те самые газеты, которые считали требования рабочих о повышении заработной платы вполне понятными или же обоснованными, а утверждения, будто прибавка зарплаты рабочим вынудит предпринимателей повысить цены, подвергали сомнению или же отвергали вовсе. Вопрос о том, почему предпринимателям дозволено повышать цены, хотя при существующей структуре цен на рынке они вполне могут одолеть вызванный прибавками рост себестоимости, — этот вопрос поставлен не был. Более того, утверждалось, что колебания цен зависят от рыночного механизма, против которого, мол, нет никаких средств. Что же касается "массы потребителей", этого неопределенного общественного класса, к которому, очевидно, принадлежит каждый и который пресса поочередно выставляет то извлекающим пользу властелином, то жертвой, — эта самая "масса потребителей" была изображена главным потерпевшим в борьбе, где добившиеся прибавок рабочие оказались в проигрыше как "потребители" из-за роста цен.

Пресса предпринимателей угрожающе требовала от профсоюзов, чтобы те позаботились о поддержании правопорядка — того самого правопорядка, который обеспечивает предпринимателям владение средствами производства и получение прибылей, а профсоюзам запрещает досрочно расторгать тарифные соглашения. Этот правопорядок не ограничивает предпринимателей никакими условиями или сроками при установлении цен. Этот правопорядок объявляет противозаконными "политические стачки" и способствует тому, что в решениях федерального суда по конфликтам предпринимателей и наемных рабочих усиливается тенденция "превратить стачку, этот инструмент политики профсоюзов, в средство стабилизации экономической системы"²⁶. Пресса предпринимателей требовала от проф-

союзов поставить рабочих под контроль, чтобы предотвратить опасность, возникающую-де для тарифной автономии. "Что именно означают "дикие" забастовки,— писала газета "Хандельсблатт",— видно на примере Англии. Ущерб, который они там наносят, не идет ни в какое сравнение с вызывающими их причинами. Поэтому в интересах самих профсоюзов контролировать события. В противном случае тарифная автономия окажется под угрозой: она несовместима с "дикими" стачками"²⁷.

"Проводить "дикие" забастовки — это значит предавать государство как раз в тот момент, когда на повестку дня непосредственно встают вопросы существования целых слоев общества. Тарифная автономия — это не что иное, как Хартия Вольности для социальных партнеров — двух крупнейших составных частей плюралистского индустриального общества... Забастовки, подрывающие тарифную автономию, есть проявление кулачного права; они означают демонтаж определенных факторов правового государства"²⁸.

К этой кампании присоединилась и шпрингеровская пресса. Она потребовала, чтобы против продолжения стихийных забастовок приняли меры не только профсоюзы, но и государство. "Дикие" забастовки являются незаконным средством. И если общество, и в особенности профсоюзы, будут терпеть их, то мы незаметно докатимся до положения, создавшегося в Англии. Долготерпение к незаконно бастующим уже дорого обошлось англичанам"²⁹.

"Речь идет о том, отступит ли государство перед массовыми угрозами. Если в обществе возникнет такое впечатление, вред будет нанесен огромный. С другой стороны, не превратят ли угрозы проведения "диких" забастовок или сами забастовки в клочок бумаги юридически обязательные соглашения о сроке действия тарифных договоров. Если бы это случилось, то наибольший ущерб понесли бы, вероятно, сами профсоюзы"³⁰.

"Развитие последних событий едва ли останется без последствий для профсоюзов, хотя они и отмежевываются от этих забастовок. И разве это не доказывает, что стихийными, предпринятыми на свой страх и риск действиями рабочий может достичь большего, чем если он долго ждет инициативы своей профессиональной организации? Сейчас многое, кажется, зависит от того, сумеют ли профсоюзы снова быстро и надежно взять в свои руки рабочих"³¹.

4. "ПОРАЖЕНИЕ ПРОФСОЮЗОВ"

Почти во всех буржуазных газетах "дикие" стачки квалифицировались как поражение профсоюзов. Разница в оценке этого поражения реакционными, либеральными и близкими к

СДПГ газетами состояла лишь в том, что в реакционных изданиях выражалось больше злорадства по поводу неудач профсоюзов, в то время как в остальных преобладала озабоченность падением профсоюзного авторитета среди рабочих.

Пресса предпринимателей не уступила случая подчеркнуть, что "дикие" стачки начались именно в тяжелой промышленности, где, по ее утверждению, уже осуществлялось "паритетное участие рабочих в управлении производством". "Дикие" стачки,— писала "Франкфуртер альгемайне цайтунг",— возникли как раз в той отрасли индустрии, на которую распространяется право паритетного участия рабочих в управлении предприятиями". Газета предостерегала профсоюзы от требования распространить это право на другие отрасли промышленности. "Нам кажется,— говорилось далее в статье, — что у профсоюзов появился повод заново поразмыслить над тем, не взвалит ли они на себя противоречащее их задачам бремя ответственности, распространив право паритетного участия рабочих в управлении производством, существующее в тяжелой промышленности, на другие отрасли индустрии. Это противоречило бы задачам профсоюзов и могло бы привести к отчуждению между профсоюзным руководством и рядовыми членами"³².

Рюдигер Альтман писал в газете "Индустрикурир":

"Никогда еще столь ясно не доказывалось, что паритетное право в управлении производством не изменило социального статуса рабочего. Никогда еще не проявлялась столь ясно опасность превращения профсоюзов, обладающих правом участия в управлении, в некое начальство, что ввергнет их в вопиющее противоречие с их задачами и с самим их существованием. Паритет никогда не представлял собой благодатную почву для прогресса"³³. Газета "Рейнишер меркур" заявила: "Так горячо разрекламированное право участия в управлении на предприятиях горно-металлургической промышленности (введение профсоюзных деятелей на ключевые должности и ответственные посты) оказалось бессмысленным и бесполезным как для профсоюзов, так и для работодателей"³⁴. А главный редактор издаваемого председателем ХСС Францем Йозефом Штраусом еженедельника "Байернкурир" определил: "Созданный СДПГ и ОНП миф о расширенном праве участия в управлении развеялся под напором "диких" забастовок. Именно на тех предприятиях, где модель такого участия уже имеется, рабочие представители в управлении не оправдали себя. Более того, радикалы выступали против них"³⁵.

Таким же был тон и шпрингеровской прессы: "Дикие" стачки произошли в сталелитейной промышленности, где наблюдательные советы наполовину состоят из представителей трудящихся, а в правлениях сидят и рабочие-директора от профсоюзов. Эти стачки отнюдь не доказывают, что участие

рабочих в управлении в горно-металлургической промышленности оправдало себя и что следует поддержать требование предоставить профсоюзным деятелям большую власть в остальных сферах экономики. Как раз наоборот”³⁶.

“Система квалифицированного участия в управлении оказалась несостоятельной? Добыча угля и производство стали — единственные отрасли промышленности, где введено это участие рабочих, которое профсоюзы хотели бы сейчас распространить на всю экономику. Может быть, рабочие-директора в правлениях сталелитейных компаний не знали о существующих на их предприятиях настроениях? Разве они сообщили своевременно своим коллегам по правлениям, что среди рабочих идет брожение? Или, может, они не могли сами выступить и сказать достаточно громко о том, что нужно сделать для сохранения мира на заводах?”³⁷ Предполагалось, что “система квалифицированного участия рабочих в управлении” должна была оправдать себя “именно сохранением мирных отношений на предприятиях”, а так как “дикие” стачки нарушают эти “мирные отношения”, то, следовательно, такая система “оказалась несостоятельной”.

Одной из немногих газет, которая решилась познать причины “диких” забастовок и нанесенного ими профсоюзам “поражения” в слишком далеко зашедшей интеграции профсоюзов в структуру капитализма, оказалась газета левых либералов “Франкфуртер рундшау”. В своей радикальной критике она зашла столь далеко, что принципиально усомнилась в целесообразности существования единого профсоюза, самой идеи об участии в управлении и в существовании института профсоюзных представителей в руководстве финансово-промышленных монополий. Именно эта газета указала профсоюзам на их “главную роль в борьбе” как “противника капитала”. Однако требование газеты “пересмотреть всю концепцию наших профсоюзов” оказалось при более тщательном рассмотрении не антикапиталистической общественно-политической программой, а всего лишь сомнением в завоеванных профсоюзами ФРГ организационных и экономических позициях. “Франкфуртер рундшау” сделала саркастическое замечание по поводу “несостоятельности производственных советов, равно как и доверенных лиц профессиональных союзов на тех предприятиях, где состоялись “дикие” забастовки”. Газета писала: “Наверное, сознание этих людей за письменными столами в кабинетах производственных советов было настолько заполнено туманными идеями об участии в управлении и “накоплении собственности”, что в их головах не осталось места для мыслей о реальном положении на заводах. Они уже не могли рассмотреть ближайшую задачу профсоюзов, врагов капитала,— бороться за улучшение социального положения трудящихся”³⁸.

О стихийных забастовках в газете было сказано: "Одностороннее нарушение договоров можно было бы понять лишь в том случае, если оно приведет к пересмотру всей концепции наших профсоюзов. Может ли рабочая организация успокаиваться и быть довольной, если она, обладая огромными правами, не ведет конкурентной борьбы за своих членов? У нас считается крупным успехом отсутствие раздробленности и наличие единого фронта наемных рабочих. Но у нас нет и таких беспорядков, которые принуждают проявлять активность. Является ли организация наемных рабочих недвусмысленным противником капитала, если она, имея свой банк и свои предприятия, интегрирована тем самым в экономическую структуру капитализма? Может ли она последовательно защищать интересы трудящихся, если ее представители в правлениях и наблюдательных советах концернов вынуждены разделять и интересы своих социальных противников? Разве право на участие рабочих в управлении означает ликвидацию фронтов?"³⁹.

Как ни отличались формулировки "Франкфуртер рундшау" от высказываний прессы предпринимателей и газет Шпрингера, еженедельников "Рейнишер меркур" и "Байернкурир", — все эти органы почти едины во мнении, что возникновение "диких" забастовок есть поражение профсоюзов и провал идеи об участии рабочих в управлении. Мысль о том, что широкая интеграция профсоюзов в существующий строй отчуждает рабочих, газета "Франкфуртер рундшау" объединяет с предостережением: "...профсоюз, пренебрегающий своей боевой задачей и не являющийся более единственным противником капитала", должен осознать, "что его классовые задачи перехватят силы, стоящие вне его рядов"^{39а}. Та же мысль была уже выражена газетами, близкими к СДПГ. Так, в западноберлинском "Телеграфе" от 5 сентября 1969 года говорится: "Очевидно, что множатся признаки недовольства рабочих слишком далеко зашедшей интеграцией профсоюзов в существующий общественно-государственный порядок". В газете "Ганноверше прессе" от 12 сентября 1969 года: "Оба профсоюза — металлургов и горняков — стали жертвами своей готовности внести вклад в "концертированную акцию" Шиллера". Газеты, близкие к СДПГ, сделали из этого вывод: рабочих следует убедить, чтобы они "не отказывались от руководства со стороны профсоюзов" и не искали спасения в "диких" забастовках⁴⁰. Одновременно газеты потребовали от работодателей сделать что-нибудь для установления "социальной симметрии", но не идти на удовлетворение требований о прибавках в обход профсоюзов. "Работодатели предупреждены и, вероятно, осознали, насколько прав был Шиллер, требуя социальной симметрии"^{40а}. Давно запланированное повышение заработной платы рабочих было одобрено — в этом-то и состояла хитрость — без участия проф-

союзов. Таким образом предприниматели восстановили мир на производстве, причем недовольство рабочих своими профсоюзами вроде бы было подтверждено⁴¹.

5. ПРИЗЫВ К ПОРЯДКУ

Хотя политические нюансы в комментариях западногерманской прессы по поводу стачек различались, однако во всех этих материалах, за исключением немногих, общей была мысль о том, что профсоюзы показали свою несостоятельность и потерпели поражение якобы из-за неверного определения своего места и своих функций в экономике, государстве и обществе. Потому профсоюзы должны, мол, сосредоточить свои усилия на выполнении одной задачи: содействовать сохранению существующей экономической, правовой и государственной системы и тем самым сохранению "социального партнерства", "экономического чуда", которым (как пугали читателей) угрожают "дикие" стачки.

"Профессиональные союзы показали, что они не в состоянии правильно понять свое место и свои функции", — писала 9 сентября 1969 года газета "Индустрикурир". "Разумно созданная финансово-политическая концепция заколебалась, — писала газета "Франкфуртер рундшау". — Опорой этого порядка являются в первую очередь профессиональные союзы... Они должны обладать высоким искусством сочетать утверждение этого государства и этой свободной экономики с одновременным энергичным отстаиванием интересов трудящихся в условиях этой свободы"⁴².

Шпрингеровская "Ди вельт" видела "первую внутрпрофсоюзную проблему в том, чтобы принудить участников "диких" стачек вернуться под контроль профсоюзов". И с угрозой добавила: "Если профсоюзы будут искать решения в воинственности и радикализме"⁴³, это окажется роковым для мира на производстве, а стало быть, и для экономической мощи страны". Ибо: "Нас может двигать вперед только сотрудничество в условиях дисциплины и четкого учета интересов всех групп".

Представления о том, что профсоюзы, даже обладая "высоким искусством", смогли бы утверждать "это государство", "эту свободную экономику" и одновременно энергично отстаивать интересы трудящихся (и при всем том еще учитывать "интересы всех групп, сотрудничающих в условиях дисциплины"), — такие представления соответствуют "плюралистскому" модернизированному мифу о народном единстве, с помощью которого средства массовой информации ФРГ пропагандируют "социальное партнерство" между предпринимателями и рабочими и превозносят свободную экономику.

Для применяемой в комментариях западногерманской прессы комбинации — рассуждения об относительном понимании бастующих плюс угроза тяжелых последствий стачек, плюс клятвенные призывы к рабочим сохранять при любых обстоятельствах достойный поддержки, единственный в своем роде существующий в ФРГ незаменимый государственный и экономический строй — очень характерным является следующее место из газеты "Мюнхнер меркур": "Забастовка — дело законное. В настоящее время бастуют во Франции и в Италии тоже. Но не менее законным будет и напоминание (западно) германским рабочим, что при этом они без нужды могут нарушить развитие, в которое сами сделали немалый вклад, а именно восстановление немецкой экономики после самого катастрофического поражения... Разве рабочие не понимали до сих пор, насколько их "да" придавало и придает устойчивость нашему государству? Если эта устойчивость будет нарушаться даже в относительно благополучные времена, то что же может нас ожидать, если однажды дело дойдет до серьезной экономической депрессии?"⁴⁴

VIII. МОЖНО ЛИ СПАСТИ СВОБОДУ ПЕЧАТИ МЕРАМИ, НАПРАВЛЕННЫМИ ПРОТИВ ИЗДАТЕЛЬСКИХ КОНЦЕРНОВ?

1. ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПОПЫТКИ

На протяжении последних лет неоднократно публично высказывались опасения в связи с концентрацией в издательском деле ФРГ и предлагались меры для предотвращения угрозы, вызванной такой концентрацией. При этом сыграло роль понимание того, что процесс монополизации в печати опасен не только "вымиранием" газет, с одной стороны, и ростом мощи крупнейших издательств — с другой, т.е. такими же последствиями в издательском деле и на газетном рынке, какие влечет за собой процесс концентрации и во всех других областях капиталистической экономики: рост прибылей, захват рынка предприятиями-гигантами и вытеснение более слабых конкурентов.

Особая опасность концентрации в издательском деле состоит в ущемлении свободы печати. Если считать, что свобода печати означает право каждого на распространение своего мнения через газеты, то следует признать, что она является в настоящее время привилегией узкого круга лиц, располагающих капиталом, необходимым для издания газеты или газет. Очевидно, свобода печати должна означать также и право читателей получать широкую информацию, и право журналистов излагать и доносить до читателя информацию вне зависимости от экономических и политических интересов работодателей (издателей и рекламодателей). Иными словами, свобода печати должна быть шире свободы мнений: она должна гарантировать свободное формирование их.

В статье 5 конституции ФРГ провозглашается не только право каждого, на практике ограниченное лишь узким кругом лиц, "свободно выражать и распространять свое мнение устно, в печати и изобразительными средствами", но и право "беспрепятственно получать информацию от общедоступных источников". Федеральный конституционный суд провозгласил: "Поскольку гражданин должен принимать политические реше-

ния, ему необходима исчерпывающая информация, знакомство с различными мнениями и возможность их сопоставления”¹. Концентрация в печати не только ограничивает осуществление права на выражение и распространение мнений все более узким кругом лиц, она уменьшает и число доступных гражданину источников информации, лишает его возможности получать исчерпывающую информацию, знакомиться с различными мнениями и сопоставлять их.

Борьба против концентрации в печати оправдана, следовательно, и тем, что она ведется одновременно и против угрозы основному демократическому праву — свободе печати. Предложения о таких мерах следует оценивать в зависимости от того, могут ли они и в какой степени устранить или уменьшить эту угрозу.

а) Рекомендации комиссии Гюнтера

Когда боннское правительство большой коалиции в связи с тревожными сообщениями о “вымирании” все большего числа газет в Федеративной республике и под воздействием протестов против всевластия и махинаций концерна Шпрингера создало комиссию, которой в соответствии с решением правительства от 8 марта 1967 года надлежало изучить условия конкуренции в западногерманской печати и последствия концентрации в издательском деле и представить федеральному правительству соответствующие предложения, состав этой комиссии по изучению угрозы экономическому существованию предприятий печати и ее последствий для свободы мнений в ФРГ вызвал серьезную критику. Среди 16 членов комиссии, в которой председательствовал президент управления по делам картелей д-р Эберхард Гюнтер, было лишь трое журналистов и один представитель их профсоюза, а издателей было шестеро плюс представитель крупного предприятия по сбыту произведенной печати и два посланца предпринимательских объединений (Федеральный союз германской промышленности и Германский конгресс промышленности и торговли) и, кроме того, три интенданта радио и телевидения. Круг лиц, интересам которых угрожало ущемление свободы печати, в этой комиссии представлен не был. Профессиональные объединения западногерманских журналистов — профсоюз журналистов и Союз немецких журналистов — многократно протестовали против предпочтения, оказанного издателям, и дискриминации журналистов в этом органе, а тот факт, что из шести издателей, входивших в комиссию Гюнтера, четверо были владельцами концернов печати и крупных издательств, в том числе Аксель Цезарь Шпрингер, побудил орган ОНП “Вельт дер арбайт” отметить, что в этой комиссии козлам из концернов поручено стеречь капусту свободы печати. Действительно, крупные изда-

тели во главе с Акселем Шпрингером предприняли все, чтобы сорвать работу комиссии ссылками на отсутствие какой бы то ни было угрозы печати в Федеративной республике. Когда им в конечном счете все же не удалось помешать решению комиссии подготовить и представить федеральному правительству рекомендации о мероприятиях по борьбе с крайностями концентрации в издательском деле, то Аксель Шпрингер и тогдашний президент Федерального союза немецких газетных издателей д-р Антон Бец (издатель "Рейнише пост") в знак протеста вышли из состава комиссии, обвинив ее председателя д-ра Гюнтера в пристрастности.

Федеральный союз немецких газетных издателей выступил в то время, в сентябре 1967 года, против комиссии Гюнтера с заявлением, в котором говорилось, что "участие представителей профсоюза журналистов и профсоюза печатников" в этой комиссии дало "повод к сомнениям". Ибо с самого начала обозначились-де тенденции, "неприемлемые для издателей газет. Так, например, свобода печати рассматривалась в первую очередь как свобода журналистов". В качестве неприемлемых Союз немецких газетных издателей указывал в особенности на следующие два положения в предварительном докладе комиссии Гюнтера: "Свободная пресса, как существенный элемент свободного государства, является не только делом издателей, но преимущественно и прежде всего — делом журналистов"; "быть издателем означает выполнять общественную задачу, не состоящую в погоне за максимальной прибылью. В соответствии с существом свободы мнений издатели должны заботиться о том, чтобы свобода мнений не приносилась в жертву их экономической деятельности". Федеральный союз немецких газетных издателей отметил в этой связи: "Побуждать издателя делать газету без стремления к максимальной прибыли означает социализировать прессу"².

Тогда, в 1968 году, комиссия Гюнтера в заключительном докладе рекомендовала федеральному правительству мероприятия против концентрации в прессе. Рекомендации комиссии Гюнтера преследовали две цели: ограничение конкуренции в издательском деле и помощь тем, кому угрожала конкуренция. Считая, что свобода мнений оказывается под "угрозой", если "доля" какого-то одного издательства на "рынке", т.е. тираж его печатной продукции, превышает 20 процентов от общего тиража всех газет и журналов страны; что свобода прессы "непосредственно ущемлена", если доля одного издательства на газетном рынке достигла 40 процентов, если издательство, захватившее 40 процентов газетного тиража, выпускает 15 процентов журналов, комиссия Гюнтера рекомендовала ограничить тираж периодических изданий одного издательства процентным рубежом, находящимся между "угрозой"

и "непосредственным ущемлением" свободы печати. Она рекомендовала также воспрепятствовать или затормозить "вымирание" газет уменьшением налогов или иными мероприятиями по поддержке малых издательств, выпускающих периодику, оказывающую влияние на формирование общественного мнения, т.е. политические газеты и журналы. Комиссия рекомендовала также создать фонд поддержки для социального обеспечения журналистов, чьей занятости и чьим возможностям выбора места работы угрожает концентрация в прессе³.

Насколько сосредоточение силы в руках немногих крупных издательств угрожает свободе прессы, можно понять из упоминания комиссией Гюнтера того факта, что издатели располагают соответствующим их доле в общем обороте влиянием на рынке газет и журналов, который в свою очередь подчиняется торговцам-оптовикам. Чем выше доля издателя в обороте газетного оптовика, тем сильнее его влияние на ассортиментную политику оптовика, то есть на его отбор газет и журналов для сбыта через торговцев в розницу и тем самым для доведения до читателей. Доминирующее положение собственных изданий на газетном рынке и устранение нежелательных периодических изданий может, таким образом, диктоваться издательскими монополиями⁴.

Федеральное правительство ограничило деятельность комиссии Гюнтера финансовыми и временными рамками, а себе отпустило восемь месяцев только для того, чтобы определить свою позицию по отношению к докладу комиссии⁵.

В своем заявлении в феврале 1969 года федеральное правительство отказалось следовать рекомендациям им же назначенной комиссии Гюнтера. В унисон с Акселем Шпрингером оно заявило: во-первых, острой угрозы печати в ФРГ, мол, не существует; во-вторых, если, мол, нужно защищать слабых издателей от конкуренции на газетном рынке, то это "дело самих утопающих"; в-третьих, вопросы социального обеспечения журналистов, теряющих работу из-за "вымирания" газет, организации журналистов должны согласовываться и решать совместно с газетными издателями⁶.

Это уклонение тогдашнего федерального правительства от его ответственности за защиту основного права свободы печати (под предлогом самостоятельности предпринимателей и свободы переговоров между "социальными партнерами") вскоре после опубликования рекомендаций комиссии Гюнтера было дополнено фланкирующим маневром Акселя Шпрингера. Он продал пять из своих журналов — "Дас нойе блатт", "Эльтерн", "Жасмин", "Браво", "Твен" — другим издательствам: "Дас нойе блатт" — второму по величине западногерманскому журнальному издательству Генриха Бауэра, другие четыре — типографскому предприятию Вейтперта, который вскоре перепро-

дал их третьему по величине газетно-журнальному издательскому концерну "Грунер—Яр". Тем самым доля концерна Шпрингера в общем тираже западногерманских журналов, составлявшая до этих операций свыше 15 процентов, упала ниже отметки, установленной в качестве границы опасности комиссией Гюнтера; в то же время в общем тираже западногерманских газет доля концерна Шпрингера была чуть ниже 40 процентов, превышение которых комиссия Гюнтера сочла непосредственным ущемлением свободы печати.

Реакция федерального правительства и обходной маневр Шпрингера, ничего не изменивший в положении монополии Шпрингера и в господстве крупных издательств на западногерманском газетно-журнальном рынке, практически оставили предложения комиссии Гюнтера без последствий.

Из того факта, что концентрация в печати Федеративной республики продолжалась и после рекомендации комиссии Гюнтера и привела к новым слияниям издательств, председатель комиссии д-р Гюнтер, президент управления по делам картелей, извлек вывод о настоятельной необходимости контроля за слияниями. В августе 1969 года он заявил представителям печати в Западном Берлине, что предусмотренный в рамках существующего закона о картелях надзор за злоупотреблениями господствующими на рынке предприятиями уже не является достаточным. Он рекомендовал предупреждающий контроль за слияниями по английскому образцу: комиссия независимых экспертов должна проверить до запланированного слияния, насколько оно оправданно в народнохозяйственном отношении. На основе рекомендации указанной комиссии экспертов федеральный министр экономики должен решать судьбу этого слияния. Такой порядок должен быть распространен и на газетные и журнальные издательства, слияние которых чревато особой угрозой свободе мнений⁷

б) Проект закона о защите свободного формирования мнений

Между тем несколько западногерманских профессоров — Петер Нолль (Майнц), Юрген Бауманн (Тюбинген), Вернер Майхофер (Саарбрюккен) и др. — готовили дополнение к рекомендациям комиссии Гюнтера. До этого некоторые из упомянутых ученых работали над прогрессивным альтернативным проектом нового западногерманского уголовного кодекса, который не встретил одобрения у федерального правительства и бундестага. Выдвинутый профессорами проект закона о защите свободного формирования мнений предусматривает применение антикартельного права против концентрации в прессе, а также трудового права — к отношениям между издательством и редакцией; кроме того, в нем предполагались ограниче-

ния тиражей и контроль за слияниями, которые должны осуществляться не только в соответствии с одобренным комиссией Гюнтера критерием "рыночной доли" издательства в общем тираже печатной продукции, но также и в соответствии с критерием "плотности тиража" продукции издательства в ограниченном районе распространения. Это означает, что антикартельное право могло быть направлено против региональной и локальной монополии на периодику — как она осуществляется в некоторых областях Федеративной республики средними и мелкими издателями, захватывающими до 90 процентов рынка на территории распространения их печатной продукции.

В качестве мероприятий против монополии на прессу в проекте предусматривались "процедуры разукрупнения" и "квоты реализуемых тиражей"; в качестве мероприятий против концентрации в прессе предлагались "запрет на основание новых предприятий" для определенных издательств и "обязательное получение разрешений" на слияние газет; в качестве мероприятий по поддержке слабых конкурентов намечались выдачи государственных субсидий газетам, чье существование могло оказаться под угрозой в захваченных монополиями регионах. Кроме того, проект закона о защите свободного формирования мнений содержит предписания, обеспечивающие гласность отношений собственности и власти и "разделение власти" между издательством и редакцией⁸.

Проект закона, подготовленный в сентябре 1969 года "рабочей комиссии по свободе печати"⁹ по образцу комиссии Гюнтера, исходит из критериев "ущемления" и "угрозы" свободного публицистического соревнования. Предусматривается запрет картелизации и объединений предприятий печати, "если они способны вызвать или усилить угрозу или ущемление свободного публицистического соревнования"¹⁰.

Должны быть вообще запрещены "гетерогенные" соединения, т.е. "слияния предприятий, занятых изданием, производством или распространением газет, журналов или их составных частей, с предприятиями, составляющими радио- или телевизионные программы"¹¹. Предприятие подлежит декартелизации, если его существование "ущемляет свободное публицистическое соревнование". Если это ущемление порождается "однотипным поведением нескольких предприятий", все они подлежат декартелизации¹². Вопросы картелизации и декартелизации возлагаются на управление по делам картелей. Вместе с тем проект закона предусматривает и создание комиссии прессы из назначаемых советом старейшин бундестага семерых экспертов, кандидатуры которых могут быть рекомендованы "организациями издателей, журналистов, клерикалов, профсоюзов, союзов работодателей, союзов потребителей" и федеральным правительством. Предложения комиссии прессы должны

быть гарантированы от юридического давления "учреждений по делам картелей и судов". Комиссия должна иметь возможность выступать с инициативой создания новых газет и журналов, например еженедельника как конкурента ежедневной газеты, обладающей местной монополией на местном газетном рынке¹³.

В предприятиях этого законопроекта, регулирующих "внутреннюю свободу прессы", предусматривается разделение полномочий между владельцем, издателем и редакцией. Владелец определяет общий публицистический характер газеты или журнала и обязан зафиксировать его в статусе; издатель определяет "общее направление в рамках статуса" и принимает решение о назначении или увольнении главного редактора и редакторов. Ни владелец, ни издатель не имеют права давать сотрудникам редакции указания по отдельным вопросам. В каждой газете или журнале, где состав редакции превышает пять человек, должен быть учрежден "редакционный совет" из владельца, издателя, двух сотрудников редакции и одного "не связанного с издательством физического лица", единогласно избранного этими четырьмя лицами. Редакционный совет разрешает споры между владельцем, издателем и редакцией, а также между главным редактором и остальными сотрудниками редакции. Мнение редсовета учитывается при изменении статуса или общего направления газеты. Редакционному совету может быть предоставлено по статусу право вето (квалифицированным большинством) на изменение статуса газеты или ее общего направления¹⁴.

Смена правительства в Бонне в октябре 1969 года улучшила перспективы принятия закона о прессе, направленного на контроль за слияниями. В правительственном заявлении Вилли Брандта от 28 октября 1969 года было сказано о модернизации закона о картелях и о намерении предложить парламенту общий закон о правовом положении прессы (который должен был дать общую основу действующим и отличающимся один от другого законам о прессе в федеральных землях): "Закон против ограничения конкуренции будет обновлен. Правда, концентрация предприятий во многих сферах необходима. Но она не должна вести к устранению действенного соревнования. Поэтому необходим предупредительный контроль за слияниями. Он должен распространяться на все области экономики. Важным инструментом для этого может быть учреждение независимой комиссии по монополиям... Контроль за слияниями должен распространяться и на прессу. Правительство намерено предложить общий закон о прессе"¹⁵.

Вскоре после этого федеральный министр внутренних дел Геншер (СвДП) сообщил Немецкому совету прессы, что в запланированный общий закон о правовом положении прессы

ФРГ должны быть включены предписания о контроле за слияниями при объединении и продаже газет, журналов и других органов печати для предотвращения дальнейшей концентрации 16.

Таким образом, меры, которые в первую очередь должны контролировать конкуренцию в целях ограничения всемогущества монополий, включаются в будущие законопроекты. Наряду с ними дискутируются предложения по ограничению власти издателей путем стимулирующих гласность предписаний, а также увеличения так называемой "внутренней свободы" — усиления позиций журналистов. Ограничения тиража и контроль за слиянием должны иметь целью притормозить или предотвратить захват печатного рынка крупными издательскими монополиями (или даже небольшими издательствами — в сфере действия региональных монополий). Меры помощи конкурентам, чье существование подвергается опасности, должны помочь сохранить для читателя свободу информации и возможность выбора — в тех случаях, когда они еще существуют. Гласность имущественного положения и влияния владельцев печатных органов, разделение власти между издательством и редакцией имеют целью ограничение всемогущества предпринимателя, которое предстает перед общественностью без покровов и, таким образом, становится контролируемым. Другим путем ограничения власти издателя должно быть усиление независимости редакторов, делающих газеты, от владельцев, финансирующих эти газеты и извлекающих из них прибыль.

в) Предложение о "свободе печати изнутри"

Годами требуют уменьшения власти издателей объединения журналистов и лица, порицающие обработку общественного мнения в Федеративной республике. Организованные в рамках профсоюза печатников Союз немецких журналистов и Объединение немецких журналистов потребовали права голоса редакционных работников в определении политического и публицистического направления газет, при замещении должностей в редакциях, а также независимости журналистской деятельности от влияния и вмешательства издателей 17.

В качестве примера успешной борьбы за осуществление подобных требований за рубежом можно привести редакцию парижской ежедневной газеты "Монд", которая приобрела в акциях 51 процент капитала ее издательства, и редакцию парижской ежедневной газеты "Фигаро", угрозой забастовки вынудившую ее издателя (владельца мыловаренных фабрик и сахарных заводов) предоставить ей право участия в управлении. Весной 1969 года на это вынуждены были согласиться издатели гамбургского иллюстрированного журнала "Штерн": утвержденный ими новый устав редакции должен был обеспе-

чить ей журналистскую независимость и право голоса при замещении должностей в редакции.

Поскольку этот устав "Штерна" считается у западногерманских журналистов новаторским шагом на пути к "свободе печати изнутри" ¹⁸, он заслуживает более пристального рассмотрения. Поводом к борьбе за такой устав было решение Грунера, совладельца "Штерна" и владельца типографии, продать свою долю крупному издателю Бауэру. Слух об этом вызвал в редакции "Штерна" большое волнение: она опасалась, что Бауэр существенно изменит характер журнала — превратит его в иллюстрированный еженедельник развлекательных материалов и сенсаций — и что, если редакция не согласится с этим поворотом, он сменит главного и других ведущих редакторов. Начались переговоры между редакцией и издателями. Между тем Грунер продал свою долю книгоиздательскому концерну Бертельсмана, занимающемуся также подписными изданиями, производством грампластинок и кинофильмов ¹⁹.

Концерн Бертельсмана не стремился менять характер "Штерна", уже давно превышавшего по тиражу все западногерманские иллюстрированные журналы. Оба издателя "Штерна" (Йон Яр и д-р Герхард Буцериус) одобрили редакционный устав: он не дает редакции права оспаривать решения владельцев журнала в вопросах собственности на него (в статье 4 устава "Штерна"). Оговорено лишь одно: редакционный совет должен быть поставлен в известность о подобных решениях до их принятия ²⁰. В статье 1 (срок действия — пять лет) "Штерн" определяется как "выступающий по политическим вопросам, однако независимый от партий, экономических союзов и других объединенных общими интересами групп журнал, который хочет информировать и развлекать своих читателей". Далее говорится: "Редакция "Штерна" провозглашает свою приверженность свободному демократическому строю и прогрессивно-либеральным принципам". Из этого заявления не следует выводить прямых обязательств редакторов или сотрудников "Штерна". По статье 2 им предоставляется широкая личная свобода: "Ни один редактор или сотрудник "Штерна" не может быть принужден что-либо делать, писать или быть ответственным против своего убеждения. Его отказ в этих вопросах не должен повлечь за собой неблагоприятных для него последствий". В практике редакции эта свобода существенно ограничивается всеобъемлющей властью главного редактора, чье самодержавное положение предоставлено ему издателем и зафиксировано в статьях 5 и 6 устава. "Главного редактора назначает издатель", — говорится в статье 5. А в статье 6 констатируется: "Кадровые вопросы внутри редакций решает главный редактор".

Редакционный совет, которому надлежит в соответствии со статьей 3 устава представлять интересы редакции и который состоит из семи сотрудников редакции, избираемых ежегодно тайным голосованием, имеет ограниченное право голоса при снятии и назначении издателем главного редактора. "Поскольку главный редактор,— говорится в статье 5 устава "Штерна",— по указанным в статье 1 причинам должен обладать широким доверием редакции, издательство обсуждает свою намеренную кандидатуру с редакционным советом. Издательство не будет назначать или смещать главного редактора, если редакционный совет двумя третями голосов выдвинет возражения. При этом совет должен мотивировать свою позицию".

Таким образом, в вопросе о главном редакторе редакционному совету, состоящему из семи человек, предоставлено право вето, налагаемое большинством в две трети голосов. Но это не означает, что редсовет может потребовать снятия главного редактора, который, кстати, сам является членом редакционного совета; впрочем, и устав редакции "Штерна" был принят в значительной мере для упрочения власти главного редактора. Большинство редакционного совета в две трети голосов может осуществлять право вето при намеченных главным редактором увольнениях или назначениях ведущих редакторов и политических сотрудников журнала. Однако в этом случае предусмотрено более строгое мотивирование вето, чем на случай отклонения кандидатуры нового главного редактора. В статье 6 устава зафиксировано: "Кадровые изменения на уровне заместителей главного редактора, руководителей отделов и политических сотрудников "Штерна" не могут быть осуществлены при возражении двух третей совета. В таких случаях совет должен мотивировать свои возражения только на основе намеченной в статье 1 устава политической линии журнала". Тем самым главному редактору дается возможность в случае намеченного им (или рекомендованного издателем) увольнения члена редакции снимать вето редакционного совета под предлогом того, что увольнение не имеет под собой политической почвы, хотя в действительности оно вызвано политическими мотивами. При новых назначениях редакционный совет может осуществлять свое право вето только в том случае, если он может доказать, что редактору или политическому сотруднику, которого хочет назначить главный редактор, свойственны поведение или намерения, противоречащие "свободному демократическому строю" или "прогрессивно-либеральным принципам". Редсовет не имеет права вето на увольнение или назначение членов редакции или сотрудников, стоящих по службе ниже заместителей главного редактора или руководителей отделов или не подпадающих под определение "политический сотрудник".

Редсовет, в выборах которого может участвовать каждый (кто в соответствии со статьей 8 устава более полугода работает в штате редакции "Штерна") и в который может быть избран любой сотрудник редакции независимо от срока его работы в редакции, обладает мизерными правами в отношении экономических решений издателя, включая переход журнала в собственность другого человека. Правда, в статье 4 устава сказано: "Редакция внесла решающий вклад в создание морального авторитета и тем самым материальной ценности "Штерна". В статье 7 отмечено: "Издатель и редакция согласны, что сокращение редакционных расходов должно быть предпринято только в том случае, если этого настоятельно требует экономическое положение. Но в обоих случаях — и при появлении нового владельца, и при сокращении редакционных расходов — редакционному совету остается лишь право быть предварительным "информированным и выслушанным".

Зависимость редакторов от издателей, распоряжающихся капиталом предприятия и производственными средствами, не может быть ликвидирована уставом, предусматривающим участие в управлении, даже если он и расширяет права редакции. Издатель обладает властью назначать главного редактора, который в свою очередь решает вопрос о подборе редакторов и сотрудников. По отношению к решению издателя выборное представительство интересов редакции имеет право вето только в том случае, если речь идет о смене главного редактора. Редакционный совет (в который входит главный редактор) имеет право вето на решение главного редактора только в том случае, если речь идет о замене ведущих редакторов и политических сотрудников, причем вето должно быть письменно политически аргументировано. Если издатель намерен продать свою собственность, т.е. передать другому капиталисту свою власть и полномочия, редакционный устав, подобный "штерновскому", оставляет редакции единственное право — быть информированной и выслушанной. Иными словами, редакция имеет лишь право совещательного голоса.

Пример с редакцией иллюстрированного журнала "Штерн" побудил и редакции ежедневных западногерманских газет предложить издателям ввести подобные же уставы. В конце октября 1969 года вступил в силу первый в ФРГ редакционный устав ежедневной газеты "Маннгеймер морген". Одновременно утвердило и представило издательству редакционный устав общее собрание редакции мюнхенской "Абендцайтунг"²¹. В редакционном уставе "Маннгеймер морген" сделана попытка ограничить полномочия главного редактора положениями о том, что соблюдение публицистического курса газеты обеспечивается главным редактором совместно с представителями редакционного совета из пяти членов и что на руководителей

отделов возлагается журналистская ответственность за их сферу деятельности. Главный редактор должен назначаться руководством издательства по договоренности с редакционным советом, если, конечно, он не является компаньоном издателя (если он не объединяет в своем лице функции собственника издательства и руководителя редакции). Проект редакционного устава мюнхенской "Абендцайтунг" предоставлял редакции право публиковать в газете собственные резолюции по наиболее важным вопросам, если они поддержаны редакционным большинством в две трети. По уставу редакция должна обладать правом вето на все кадровые вопросы и на переход газеты в руки другого владельца. Редакция должна участвовать и в определении пропорций в публикации журналистских и рекламных материалов, а также в изменении редакционного бюджета.

Этот проект редакционного устава был отклонен издательством "Абендцайтунг".

Первой ежедневной газетой на севере ФРГ, получившей в декабре 1969 года редакционный устав, была близкая СДПГ "Ганноверше прессе". Этот устав был результатом переговоров между издательством и редакцией, поддержанной производственным советом предприятия и председателем земельной организации Союза немецких журналистов в Нижней Саксонии и Бремене²².

Устав "Ганноверше прессе" является в основном сколком с устава "Штерна". Отличия лишь в том, что редакционный совет "Ганноверше прессе" состоит не из семи, а из пяти человек и полное право участвовать в выборах редакционного совета дается после года работы в штате редакции (в "Штерне" — полгода). Пассивное избирательное право предоставляется после двух лет работы в редакции. В редакционном уставе "Ганноверше прессе" указывается, что избранное стажерами доверенное лицо, проработавшее в редакции минимум восемь месяцев, может участвовать в заседаниях редсовета.

В уставе "Ганноверше прессе", как и в "Штерне", записано, что назначаемый издателем главный редактор обладает всей полнотой власти: по договоренности с ним издатель назначает руководителей отделов; ответственность руководителей отделов распространяется именно и только на сферы деятельности, очерченные главным редактором; изменения и увольнения в редакции следуют только по предложению и с согласия главного редактора; именно главный редактор совместно с ежедневной редакционной летучкой определяет курс редакции; главный редактор не входит в редакционный совет, но поддерживает его деятельность и в случае необходимости консультирует его; главный редактор участвует в переговорах редсовета с издателем (или его уполномоченным).

Примечательно, что в 1-м параграфе редакционного устава "Ганноверше прессе" политические задачи этой близкой к СДПГ газеты завуалированы. "Ганноверше прессе", — сказано в нем, — это региональная газета, выходящая в будние дни и распространяемая по подписке. Она придерживается социально-либеральной позиции, независима политически и экономически. Ее курс определяется конституционно утвержденным общественным устройством ФРГ".

Принципиальная позиция "Ганноверше прессе", говорится в 3-м параграфе ее устава, определяется директивами издателя. В рамках этих директив редакторы — в соответствии с уставом — пользуются свободой формирования редакционной части газеты. Но затем следует дополнение: "Каждый редактор должен наряду с выполнением своих журналистских обязанностей защищать и коммерческие интересы предприятия в целом. Публикации, которые вызывают сомнения и эвентуально могут нанести ощутимый вред принципиальной позиции или деловым интересам предприятия, должны быть предварительно обсуждены главным редактором и издателем". Другими словами: свобода редакторов ограничена не только директивами издателя, определяющими принципиальную позицию газеты, но и ее деловыми интересами. Главный редактор и издатель определяют судьбу материала не только в тех случаях, когда его публикация могла бы затронуть политические интересы издателя, но и в тех, когда она могла бы негативно отразиться на тираже или поступлениях объявлений, то есть нанести "ощутимый ущерб" деловым интересам издателя ²³.

Эти первые редакционные уставы в западногерманской прессе знаменуют начало борьбы за "свободу прессы изнутри" — начало пусть и ограниченного участия редакторов в формировании состава редакции и содержания газеты, первые шаги к ликвидации зависимости редакций от издательства и рекламодателей.

г) Издатели против участия редакторов в управлении

Не следует ожидать, что за первыми шагами последует серия успехов в борьбе за укрепление позиций редакций: это означало бы готовность большинства или по крайней мере большей части издателей добровольно принять такие редакционные уставы. В действительности подавляющее большинство издателей в ФРГ принципиально отклоняют участие редакций в управлении. В передаче второй программы телевидения ФРГ 9 декабря 1969 года "Кто управляет прессой" сообщалось, что из 83 опрошенных издателей газет 72 не усматривают при существующих в прессе порядках никаких проблем; 65 опрошенных не замечают какого-либо недовольства у своих редакторов; 50 — категорически отклонили участие редакторов в

управлении; 7 — против предоставления редакторам возможности влиять на назначение нового главного редактора. Из этих 83 опрошенных издателей газет только трое высказались за участие редакторов в управлении и только пятеро заявили о готовности предоставить своим редакторам право влиять на назначение главного редактора²⁴.

Аксель Шпрингер, объявив в начале 1970 года о преобразовании своего концерна в акционерное общество, акции которого остались в его единоличном владении, и не пытался опровергнуть подозрения, что эти его действия имеют целью лишь налоговые льготы и никоим образом не ограничивают его личную власть в крупнейшей газетно-журнальной монополии ФРГ введением каких-либо уставов или иных форм участия редакторов в управлении его газетами или издательством. Напротив, Шпрингер ввел в своем акционерном обществе "Принципы ведения предприятия" — обязательные политические пропагандистские директивы для редакторов и сотрудников. Они гласят: 1. Безусловная поддержка мирного восстановления немецкого единства в условиях свободы. 2. Осуществление примирения между немцами и евреями, включая поддержку жизненных прав народа Израиля. 3. Отклонение политического тоталитаризма в любой форме. 4. Защита социального рыночного хозяйства²⁵.

Чтобы внушить общественности, будто новая экономическая форма шпрингеровского концерна несет определенные выгоды всей массе сотрудников концерна, Аксель Шпрингер "наряду с превращением своего концерна в акционерное общество учредил пенсионный фонд, который гарантирует редакторам и другим сотрудникам издательства дополнительное материальное обеспечение в старости"²⁶. Оно должно состоять в том, что редакторам по достижении пенсионного возраста в дополнение к гарантированной пенсии по старости из фонда обеспечения работников прессы предоставляется еще одно пособие, которое, как правило, позволит довести размеры пенсии до 60—70 процентов их прежних окладов; вне редакционным издательским сотрудникам, проработавшим в концерне не менее десяти лет, должна предоставляться сверх выплат по предусмотренному законом обеспечению в старости дополнительная пенсия-минимум 50 марок, а проработавшим 25 лет — максимальная пенсия 200 марок ежемесячно²⁷.

Другой способ заменить несуществующее право на участие в управлении обещанием финансовых выгод в будущем применил издатель журнала "Шпигель" Рудольф Аугштейн, предложив 31 декабря 1969 года своим сотрудникам "долевое участие" в издательстве. Оно начнется в 1976 году с 25 процентов; в 1980 году доля сотрудников в капитале предприятия составит 50 процентов.

Шпрингеровская "Ди вельт" (20 января 1970 г.) писала о дополнительном обеспечении в старости в концерне Шпрингера как о величайшем благодеянии по сравнению с сомнительными обещаниями Аугштейна. Это неудивительно. Гротеском прозвучал упрек "Ди вельт" издателю "Шпигеля" Аугштейну в том, будто он предлагает своим сотрудникам такую сделку: давайте оставим в прежнем виде все права руководства предприятием и главной редакции, и тогда вы получите долю в прибылях, а позже, еще позже — и долю в капитале издательства!

Обещания Аугштейна уже до "Ди вельт" были раскритикованы центральным органом профсоюза печатников как одна из попыток противопоставить требованиям об участии в управлении "иную идеологическую концепцию"—"накопления собственности". "Вместо практического равноправия в принятии важных решений предложено "долевое участие в прибылях". Мышей ловят и на несвежее сало. Владелец издательства "Шпигель" и издатель журнала "Шпигель" Рудольф Аугштейн, кажется, тоже использует этот рецепт как подходящее и надежное средство против стремлений своих редакторов, опираясь на редакционный устав, участвовать в определении публицистического курса журнала. И Аугштейн предлагает своим сотрудникам "сало" участия в прибылях предпринимателя — разумеется, постепенного и с социально-правовыми обязательствами в отношении ветеранов и пенсионеров. То, что на первый взгляд казалось чуть ли не революционным и достойным всяческой похвалы антикапиталистическим проектом, на поверку оказалось искусной уловкой: даже и в 1980 году, когда половина капитала предприятия перейдет в руки сотрудников, шеф все же будет единолично располагать другой половиной, а это по действующему праву означает, что он и в дальнейшем останется хозяином положения"²⁸.

В декабре 1970 года, после переговоров с комитетом работников предприятия "Шпигель", Рудольф Аугштейн предложил передать с 1 января 1973 года организации, объединяющей всех сотрудников "Шпигеля", половину капитала издательства "Шпигель". Голосование в январе 1971 года показало — после некоторых сложностей с подсчетом голосов — наличие оговоренной Аугштейном поддержки большинства сотрудников издательства и абсолютного большинства журналистских сотрудников "Шпигеля". Компенсация сотрудников "Шпигеля" за их пай устанавливалась в размере 50 процентов прибыли за 1970—1972 хозяйственные годы (чистой прибыли — после выплаты налогов). С намеченным на начало 1973 года паритетным паевым участием сотрудников "Шпигеля", говорилось в первых сообщениях о принятом сотрудниками аугштейновском плане, будет связано право равного участия в управлении издательством: все решения руководства издательства будут

действительны лишь после одобрения их сотрудниками²⁹. Вместе с тем стало известно, что Аугштейн предложил издательству Грунера и Яра свои 50 процентов капитала в "Шпигеле" в обмен на 25 процентов капитала их издательства, которые собирался продать один из совладельцев его — Герд Буцериус³⁰. И хотя производственный совет издательства "Шпигель" и выборные представители редакции журнала "Шпигель" не одобряли пятидесятипроцентного участия Грунера и Яра в издательстве "Шпигель", они все же дали свое согласие на переговоры о технической и административной кооперации обоих издательств³¹.

2. "РАЗГРАНИЧЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ" МЕЖДУ ИЗДАТЕЛЯМИ И РЕДАКЦИЯМИ

а) Неприемлемый проект

Значительно хуже устава "Штерна" оказался проект договора о сотрудничестве издателей и редакторов, подготовленный к 17 июня 1970 года после длительных переговоров между Федеральным объединением немецких газетных издателей, объединением немецких журналистов и профсоюзом печатников. Он должен был осуждаться членами Союза немецких журналистов, организованного профсоюзом печатников. Текст проекта был поэтому опубликован приложением к июльско-августовскому номеру ежесеместника Союза немецких журналистов "Ди федер" за 1970 год. Этой публикации было предпослано указание на тарифно-договорной характер намеченного соглашения о сотрудничестве издателей и редакторов. Далее говорилось: "Тарифные договоры заключаются в рамках тарифной автономии по взаимному соглашению профсоюзов и объединений предпринимателей. Разумеется, на этой основе принципиальные изменения позиций могут осуществляться лишь постепенно".

Было подчеркнуто, что "передача общественных функций прессы в исключительную компетенцию редакций (принципиальное требование профсоюза печатников) может произойти только законодательным путем. Однако пока трудно сказать, когда будет внесен на рассмотрение бундестага обещанный нынешним федеральным правительством общий закон о прессе и как он обеспечит свободу прессы "изнутри". Едва ли следует ожидать, что он удовлетворит наши максимальные требования. Было бы нереалистично надеяться на то, что законодательный орган изменит систему собственности нашего общества. Поэтому с нас не снимается обязанность добиваться в настоящее время максимально возможного в тарифно-договорной сфере".

В проекте договора о сотрудничестве издателей и редакторов действительно ничего не говорится об участии редакторов или редакционных сотрудников в управлении издательствами, но лишь о разграничении компетенции между издательством и редакцией. Важнейшим правом, предоставленным редакторам в соответствии с уставом "Штерна", является право редакторов не выражать в публикуемых материалах точки зрения, противоречащей их убеждениям (§ 2, абзац 2, проекта договора). Осуществление этого права не должно иметь негативных последствий для редактора. Кроме того, редакторам предоставляется право "свободного формирования отдельных текстовых частей газеты" (§5 проекта договора). Оно ограничивается, однако, тем, что редактор волен осуществлять эту свободу только "при соблюдении принципиальной публицистической линии газеты", только "в рамках редакционных правил" и только с "учетом совокупных интересов газеты", "которые определяются, в частности, ее спецификой".

Издатель имеет право (в соответствии с § 3, абзац 1, проекта договора) письменно утвердить "принципиальную публицистическую линию газеты". Выраженная таким образом, она становится, по сути дела, "положением о правах и обязанностях всех редакторов". Вновь возникающие вопросы принципиального характера разрешаются (соответственно с § 3, абзац 2, проекта договора) издателем с "учетом принципиальной публицистической линии газеты" в согласии с главным редактором и соответствующими редакторами. Если возникают сомнения в том, соответствует ли та или иная публикация принципиальной позиции газеты, то (в соответствии с § 4, абзац 1, проекта договора) "главный редактор, пригласив ответственного за публикацию руководителя отдела и по возможности автора, если он является сотрудником редакции, должен согласовать с издателем толкование принципиальной позиции газеты применительно к этому случаю".

Если возникает "опасность" того, "что намеченная публикация может иметь нежелательные последствия для газеты, издательства или издателя", главный редактор и соответствующий руководитель отдела также должны прийти к "соглашению" с издателем о "возможности публикации" (§ 6 проекта договора).

"Настоящий проект договора,— говорилось в предпосланных к публикации проекта замечаниях в "Ди федер",— обеспечивает издателям право определять принципиальную публицистическую линию газеты и решающим образом определять публицистический курс при возникновении новых вопросов принципиального характера".

Редакторы же, в том числе и главный, получают всего лишь право высказать свое мнение или дать совет. В случае смены

владельца газеты главный редактор и остальные редакторы (в соответствии с § 8, абзац 3, проекта договора) имеют право "быть своевременно информированными" и высказать свое отношение к этому, да и то лишь в случае если запланированное "изменение формы предприятия, отношение собственности или паевого участия... касается работы редакции". Но и при звантуальной смене владельца газеты или при установлении "сотрудничества с другими издательствами в целях совместного обеспечения редакционной части их или же использования чужих материалов" оповещение редакторов или консультация с ними производится лишь тогда, когда "нет причин опасаться серьезных последствий для издательства или третьих лиц".

В то время как устав "Штерна" предоставляет избранному редсовету пусть ограниченное право вето и при назначении издателем нового главного редактора, и при намерении главного редактора заменить ведущих редакторов и политических сотрудников, в проекте договора о сотрудничестве издателей и редакторов не предусматривается редакционного права вето. При "изменениях в руководстве редакцией", то есть при назначении нового главного редактора, редакторы (в соответствии с § 8, абзац 4, проекта договора) имеют опять-таки ограниченное право всего лишь быть информированными и проконсультированными; этим куцым правом обладают они и в случае смены издателя, и при возможной кооперации или слиянии с другими издательствами. Для приема на работу и перемещения редакторов и практикантов, для привлечения постоянных сотрудников, а также при увольнении редакторов или практикантов без важной на то причины необходимо (в соответствии с § 10 проекта договора) "согласие главного редактора, который советуется с соответствующим руководителем отдела". Таким образом, предполагается, что приемом на работу, перемещениями и увольнениями редакторов в принципе ведает издатель, а не главный редактор, как это предусмотрено уставом "Штерна".

Следовательно, на долю избранного редакцией представительства остается немного функций. Поэтому проект договора (§ 9) предусматривает, что редакция может быть представлена одним выборным лицом (в редакциях с числом редакторов менее 11) или редакционным комитетом (в редакциях с числом редакторов более 10) только в том случае, если большинство редакторов высказались тайным голосованием за избрание одного представителя или редакционного комитета. Положение о том, что руководители отделов должны составлять хотя бы треть состава редакционного комитета, имеет целью обеспечить главенствующее положение ведущих редакторов, особо доверенных издателя, в редакционном комитете, если он вообще будет избран.

Правление Объединения немецких журналистов и федеральная конференция делегатов Союза немецких журналистов уже отклонили этот проект договора. Конференция делегатов Союза немецких журналистов, состоявшаяся 8 декабря 1970 года в Шпрингене, объявила этот проект неприемлемым, поскольку он ни в коей мере не обеспечивает свободу прессы "изнутри". Союз немецких журналистов представил новый проект, который должен отделить общественную функцию печати от экономических интересов издателя³².

б) Хозяин положения

Насколько далека печать ФРГ от "свободы печати изнутри", как широко используют издатели свою экономическую власть в отношении редакторов и для достижения своих политических целей, показал ряд конфликтов, получивших огласку именно во время дискуссии по проекту договора о разграничении полномочий между издателями и журналистами.

В мае 1970 года коммерческие руководители "Франкфуртер альгемайне цайтунг" расторгли договор с редактором по внутренней политике и соиздателем газеты Юргеном Терном. Руководство пыталось обосновать немедленное отстранение от работы и последующее увольнение Терна тем, что он нарушил обязательную в этой редакции коллегиальную систему³³. Однако двое из шести издателей были извещены об этом увольнении не раньше самого Терна, а редакционные конференции по этому поводу были созданы лишь после его увольнения и в его отсутствие. Эти факты дали основание заподозрить, что коммерческое руководство уволило Терна не за ущемление коллегиальности, а по политическим мотивам, "ибо он, — как сообщила "Франкфуртер рундшау", — принял некоторые аргументы правительства Брандта — Шееля и не хотел следовать консервативному курсу некоторых коллег и подчиниться влиянию экономически сильных "консультантов"³⁴. "Не является секретом, что в прошедшие недели и месяцы Терн все более позитивно оценивал восточную и германскую политику федерального правительства. Не было тайной и то, что прежде всего соиздатель газеты Эрих Вельтер с возрастающим неудовольствием реагировал на комментарии Терна³⁵. Вельтер, являющийся благодаря связям с крупными банкирами и промышленниками "решающей фигурой" среди издателей "Франкфуртер альгемайне цайтунг", охарактеризован во "Франкфуртер рундшау" как "человек, у которого больше друзей среди капиталистов, чем среди журналистов"³⁶. В 1955 году из этой газеты уже был изгнан один из ее соиздателей, д-р Пауль Зете, потому что он выступил с критикой, направленной против "восточной политики" Аденауэра. "Франкфуртер рундшау" напомнила об этом и заметила по адресу Эриха Вельтера: "Его имя

дважды связано с фактическим устранением соиздателей, которые оба в разное время и, конечно, различным образом выступали за возможное и неизбежное урегулирование с Востоком³⁷.

5 октября 1970 года издатель "Кёльнер штатд-анцайгер" Альфред Невен Дюмон уволил главного редактора газеты д-ра Иоахима Бессера за то, что он, по словам "Ди вельт", проводил "подчеркнуто левый курс", "вызвавший растущее недовольство издателя"³⁸. Преемником Бессера издатель Невен Дюмон назначил "слывшего консервативным" Курта Беккера³⁹. Объединение немецких журналистов и Союз немецких журналистов в публичных заявлениях констатировали, что смена главного редактора, произведенная издателем "Кёльнер штатд-анцайгер", явно вызвана политическими мотивами, и подчеркнули, что необходимо укреплять позиции редакций в отношениях с издателем⁴⁰. В резолюции, принятой 10 октября 1970 года, редакция "Кельнер штатд-анцайгер" осудила "способ принятия решения о смене руководства редакции": издатель газеты, не раз высказывавший готовность начать переговоры о редакционном уставе, сообщил редакции постфактум о своем решении досрочно сместить главного редактора Бессера и назначить нового главного редактора. "Редакция, — говорится в резолюции, — не может совместить это решение издателя с идеей партнерства, которую она разделяет. В связи с этим она считает насущными переговоры о редакционном уставе, который должен стать основой разумного, приемлемого для всех заинтересованных лиц урегулирования вопросов, тем более что издатель и редакция обычно не нарушали духа партнерства"⁴¹.

Практика показывает, что "партнерство" ликвидируется в тот момент, когда позиция редакции расходится с интересами и намерениями издателя. Главный редактор "Бремер нахрихтен" Вальтер Штейнхаге прокомментировал 14 ноября 1970 года в своей газете попытку ХСС переманить депутата бундестага от СвДП Гельднера и обвинил ХДС/ХСС во всевозможных усилиях "подцепить на крючок эвентуальных перебежчиков и запрячь их в колесницу националистической политики, питающейся иллюзиями выиграть когда-нибудь начатую нами конфронтацию с Востоком". По этому поводу председатель бременской земельной организации ХДС депутат бундестага Эрнст Мюллер-Герман письменно высказал свое возмущение издателю "Бремер нахрихтен" Вальтеру Шёнemannу, который сразу же пригрозил главному редактору Штейнхаге увольнением, если тот немедленно не исправит "занесенный влево" курс газеты⁴².

Справедливое возмущение и протест профсоюзных и близких профсоюзам кругов вызвало увольнение главного редак-

тора "Геверкшафтлихе монатсхефте" Вальтера Фабиана, проведенное в начале октября 1970 года председателем ОНП и издателем "Геверкшафтлихе монатсхефте" Гейнцем О.Феттером без ведома и согласия редсовета издательства ОНП "Бунд" 43.

Так и в профсоюзной прессе было продемонстрировано отсутствие "свободы печати изнутри" и участия редакции в управлении.

3. ЧЕГО МОЖНО ДОСТИЧЬ?

Ни один из проектов, имеющих целью уменьшить или устранить угрозу свободе печати в Федеративной республике, создающуюся в результате концентрации, до сих пор не осуществлен. В отдельных случаях усилия редакций добиться "внутренней свободы печати" привели к малозаметным результатам. И вообще сомнительно, могут ли эти проекты остановить процесс концентрации в прессе или предотвратить связанные с ним опасности.

а) Контроль за слияниями, разукрупнение, "разделение власти"

Ограничение тиража процентуальным максимумом, предложенным комиссией Гюнтера, или каким-либо иным на региональном или общегосударственном уровне могло бы в лучшем случае затормозить или ограничить процесс концентрации в прессе, но не остановить его. Факторами, вызвавшими и ускорившими процесс капиталистической концентрации в печати, являются превращение газеты в товар и в средство рекламы, прогрессирующая технизация производства газеты с целью расширения выпуска печатной продукции и ускорения производственного процесса, необходимые для этого повышенные капиталовложения и сократившееся поэтому число предпринимателей, которые во имя роста прибылей стремятся к монопольному положению на рынке. Все эти факторы останутся в силе и при осуществлении предложенных мероприятий по ограничению конкуренции в прессе и по оказанию помощи жертвам конкурентной борьбы. Ибо в этих проектах не устраняются источники капиталистического производственного процесса и причины возникновения капиталистических монополий. До тех пор, пока газета является товаром, который должен приносить предпринимателю прибыль, до тех пор, пока она служит рекламе других товаров, она будет подвержена общим законам развития капиталистической экономики, а следовательно, и закону концентрации и образования монополий. Даже если бы контролем за слияниями и разукрупнением удалось ослабить концентрацию в прессе на одну ступень, процесс концентрации

отнюдь не был бы остановлен, а лишь снижен его уровень, с которого он вновь, по общим законам развития капиталистической концентрации, стал бы регенерировать.

Таким образом, процессу концентрации в прессе не может быть положен конец мерами, ограничивающими конкуренцию в прессе, или помощью жертвам конкурентной борьбы. Но это не значит, что предложения ограничить тиражи, контролировать слияния, разукрупнить крупные концерны и поддержать жертвы конкурентной борьбы, чье существование находится в опасности, не имеют значения для оказавшейся под большой угрозой свободы печати.

Ибо локализация или торможение концентрации и любая действенная поддержка газет, утвердившихся вне сферы монополий, могли бы сохранить читателям свободу выбора между различными газетами — по крайней мере в той степени, в какой эта свобода практически еще существует. Каждое мероприятие, помогающее существованию газет, еще не захваченных монополиями и независимых от них, служит сохранению жизненного пространства и поля деятельности неунифицированной, оппозиционной прессы, противодействующей монополиям в их власти и обработке общественного мнения.

Понимание этого и рождает сопротивление Акселя Шпрингера, собственника крупнейшего западногерманского газетно-журнального концерна, предложениям комиссии Гюнтера. Против этих предложений Шпрингер использует все находящиеся в его распоряжении средства давления и пропаганды совместно с объединением немецких издателей. Именно этим и объясняется отклонение этих предложений федеральным правительством в феврале 1969 года, действовавшим под влиянием предпринимателей и отказавшимся в этом случае от самостоятельной позиции.

“Разделение власти” между издательством и редакцией, установленное договорным порядком участие редакций в определении направления и в формировании газет и в замещении постов в редакциях или полная передача им соответствующей компетенции послужили бы свободе печати в той степени, в какой они помогут уменьшить власть предпринимателя и монопольное воздействие крупных издательств на общественное мнение. Тем самым для работающих в редакциях журналистов были бы созданы условия и возможности для независимой от влияния издателя деятельности.

б) Осуществление участия в управлении

До тех пор пока издатель газеты обладает и распоряжается производственным капиталом предприятия, а владелец типографии — необходимыми для выпуска газеты производственными средствами, “свобода печати изнутри”, участие в управ-

лении или самоопределение редакций будут ограничены этими правами собственников и связанной с ними властью. Редакция, сотрудники которой владели бы, как акционеры или компаньоны, всем производственным капиталом и техническими средствами, представляется аномалией в капиталистической прессе. Она занимала бы позицию аутсайдера и рано или поздно стала бы жертвой концентрации в прессе, если бы этот процесс не был предотвращен.

Сопrotивление издателей требованиям редакций об участии в управлении, которые ограничили бы права владельцев газет, свидетельствует о том, что лишь демократизация экономики путем участия рабочих в управлении могла бы способствовать и демократизации прессы. При осуществлении соответствующих требований рабочих в экономике могла бы быть создана особая форма участия в управлении средствами информации, представляющая журналистам решающее слово в вопросах качества, производства и использования их продукции. Издатель в этом случае стал бы руководителем коммерческой деятельности предприятия, который избирается коллективом журналистов и других сотрудников предприятия⁴⁴.

Но и в том случае, если бы редакциям было обеспечено право определять характер выпускаемой газеты, требование общественного контроля за газетой осталось бы неосуществленным. А оно необходимо, ибо "свобода печати изнутри" является лишь одним из аспектов свободы печати. Сведение свободы печати к праву издателя выпускать газеты и распоряжаться ими означает практически господство немногих собственников в прессе. Точно так же и сведение свободы печати к внутрипроизводственному праву редакций определять характер газеты означало бы, что общественная функция прессы оказалась бы в исключительной зависимости от журналистской квалификации редакторов.

Право читателя получать исчерпывающую информацию, знакомиться с разными мнениями и сопоставлять их отнюдь не было бы осуществлено, ибо сомнительно, что нынешнее состояние прессы, содержание газет и осуществляемое ими воздействие на общественное мнение в какой-то степени изменятся, если редакции получают исключительное право на формирование характера газет. Даже если все издатели предоставили бы редакторам право независимо от издателя решать, кто должен быть принят на работу, то это право осуществляли бы редакторы, которые в свое время были взяты на работу издателем или назначенным им главным редактором. Подавляющая часть их осталась бы верна тем традициям газетного дела, которые они культивировали до сих пор, и из этого они исходили бы при приеме на работу новых сотрудников. Контроль редакторов над содержанием и формой газет, в которых они ра-

ботают, не мог бы заменить общественный контроль. "Свобода печати изнутри" должна быть дополнена правом общественности оказывать влияние на прессу.

в) Общественный контроль

Существуют проекты установления общественного контроля над прессой. По одному из них участие журналистов в управлении прессой должно быть дополнено участием общественности в форме советов, включающих в соответствующей пропорции представителей социальных групп. Эти представители могут быть направлены как уже существующими организациями, например профсоюзами или потребительскими союзами, так и новыми организациями, которые по инициативе профсоюзов могут быть созданы при крупных издательских концернах. Журналисты, работающие над выпуском печатной продукции издательств, должны отчитываться перед представителями общественности о редакционной политике, а коммерческий директорат издательства — о финансовом положении⁴⁵.

Для осуществления этого проекта ФРГ необходима успешная борьба за участие в управлении, и профсоюзы должны быть готовы включиться в общественный контроль. Прежде чем решить сложные вопросы о порядке выбора общественных советов и создания объединений общественности, следовало бы осуществить предварительный общественный контроль над прессой в виде участия нетворческих сотрудников, в частности типографских рабочих, и в управлении производством, и в воздействии на содержание газеты. "Технический персонал" мог бы в этом случае выступить представителем "общественности", представителем круга читателей соответствующей газеты. На VII съезде профсоюза печатников председатель ОНП в Западном Берлине Вальтер Зиккерт, отнюдь не отличающийся радикально-демократическими или тем более революционными взглядами, выступил с речью, в которой заявил: "Вы те, кто выпускает печатную продукцию... Я хотел бы, чтобы наряду с требованием участия в управлении предприятием наши коллеги могли участвовать и в определении содержания поступающей к общественности печатной продукции... Чтобы некоторые из этих газет перестали наконец печатать материалы, которые оглуляют часть нашего народа и ставят его в положение, ничего общего не имеющее с прогрессом, образованием и т. п." ⁴⁶.

Чтобы действительно бороться против монополий и всевластия крупных издателей, против обработки ими общественного мнения, необходимо мобилизовать на эту борьбу само общественное мнение. Общественный контроль над прессой может стать действенным только тогда, когда будет создана та общественность, которая могла бы осуществлять этот контроль, то есть когда она будет активной и сплоченной.

2) Укрепление оппозиционных газет

Значительной попыткой в этом направлении была кампания внепарламентской оппозиции "Экспроприруйте Шпрингера!" в 1967/68 году, которая в пасхальные дни 1968 года превратилась в прямые действия против распространения шпрингеровских газет. Но как ни велико было будоражащее воздействие этой кампании против Шпрингера, все же было ясно, что она не сможет достичь провозглашенной цели — экспроприации издательства Шпрингера — в условиях существующей монополистически-капиталистической системы и вопреки государственной власти, идентифицирующей себя и прессу Шпрингера с основами свободного, демократического порядка ⁴⁷.

Знаменательно, что шпрингеровская пропаганда объявила эту кампанию походом против частной собственности и против основ свободного социального строя вообще и призвала государственную власть в ФРГ всеми средствами защищать собственность, производство и распространение продукции издательства Шпрингера ⁴⁸.

Решающей слабостью антишпрингеровской кампании внепарламентской оппозиции было то, что она призывала к действиям против выпуска, распространения и продажи газет Шпрингера, не выступая одновременно за распространение оппозиционных газет. Ибо кампания за бойкот какого-то предприятия и его продукции имеет шансы на успех только в том случае, если она предлагает альтернативу, особенно если бойкотуемая продукция, в данном случае газета, имеет повседневный спрос. Поддержка и укрепление оппозиционных газет являются важнейшим средством борьбы против унификации общественного мнения, к которой ведут концентрация и монополизация прессы. Оппозиционная пресса является важнейшим инструментом мобилизации общественности против воздействия монополий на общественное мнение.

Оппозиционные тенденции по отношению к монополистическому капиталу представлены в ФРГ очень немногими политическими, научными и культурными еженедельниками и ежемесячниками с очень ограниченным воздействием на массы. Поэтому в качестве противовеса монополистическим средствам обработки общественного мнения может иметь большое значение профсоюзная пресса. В настоящее время профсоюзная печать ФРГ располагает месячным тиражом примерно 10 миллионов экземпляров. При этом следует учесть, что читательская аудитория их ограничивается лишь членами профсоюза, и поэтому они оказывают очень слабое влияние на другие группы населения. Ни одна западногерманская профсоюзная газета не является ежедневной. Следовало бы осуществить давно обсуждаемый план создания ежедневной газеты ОНП⁴⁹.

IX. ВОЗМОЖНОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА, ПРОФСОЮЗОВ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ

1. ЧТО МОЖЕТ СДЕЛАТЬ ГОСУДАРСТВО?

Три силы в состоянии противодействовать растущей в результате концентрации угрозе свободе печати: государство, профсоюзы и общественность.

Контроль за конкуренцией и слиянием, гласность имущественного положения издателей, финансовая помощь жертвам конкуренции и специальная поддержка журналистов, которым угрожает "вымирание газет", — все это может быть осуществлено только государственными инстанциями и законодательным образом. Рекомендации о добровольном ограничении тиражей и доли на рынке, призывы иметь в виду общественную функцию прессы не находят отклика у издателей, добивающихся успеха в конкурентной борьбе. Это засвидетельствовано примером с рекомендациями комиссии Гюнтера, отклоненными федеральным объединением газетных издателей. В ипостаси предпринимателей газетные издатели убеждены (и тем тверже, чем крупнее и прибыльнее их предприятия), что их деловые интересы могут быть обеспечены только в условиях возможно более свободного действия механизмов капиталистической конкуренции и рынка, что ведет к концентрации капитала, к централизации власти частных собственников и к образованию монополий. Как предприниматели, газетные издатели усматривают угрозу свободному распоряжению своими капиталами в таком толковании свободы печати, которое включает в себя нечто иное, чем возможность издавать и распространять газету, являющуюся товаром, средством рекламы и источником прибыли. Это убеждение предпринимателей высказал президент федерального объединения немецких газетных издателей Гельмут Жирарде: "Мы приветствуем любую хорошую идею и любое содействие парламента и правительства в обеспечении будущего немецкой прессы, если не ограничивается свобода и здоровая частнопредпринимательская деятельность" ¹. Еще откровеннее высказалось федеральное объедине-

ние немецких газетных издателей о предварительном докладе комиссии Гюнтера осенью 1967 года: "Требовать от издателя, чтобы он делал газеты без стремления к максимальной прибыли,— это значит вести дело к социализации прессы"².

Газетные издатели, большей частью начинавшие свою деятельность в Западной Германии после 1945 года по лицензиям тогдашних союзных оккупационных властей или первых немецких земельных правительств, в своих отношениях с государством ссылаются на такую свободу печати, которая соответствует буржуазному пониманию свободы мнений в XVII и XVIII веках: тогда необходимо было отстоять и обеспечить право на свободу слова и печати индивидуума в борьбе с цензурой властей. Правда, и в то время лишь меньшинство, а именно грамотные люди, могли использовать свободу печати. Но среди этого меньшинства, почти полностью идентифицировавшегося с классом собственников, чуть ли не каждый имел возможность издавать газету: газеты были тогда листками, печатавшимися вручную и распространявшимися мнения и новости во имя политического просвещения, культуры, коммерческой информации и буржуазной эмансипации. Буржуазной свободе печати в XVII и XVIII веках мешало бюрократическое государство, осуществлявшее цензуру угрозами запретов и штрафов, а не отсутствие крупного капитала, необходимого для массового индустриального производства газет, и тем более не концентрация капитала в монополистических издательствах. В те времена, следовательно, свобода печати означала прежде всего независимость от государства, от его опеки и вмешательства. Позже пресса превратилась в крупную индустрию, а газета — в товар массового производства, дающий прибыль, в средство рекламы и защиты политико-экономических интересов. Рынком сбыта этого товара является практически все население. Теперь необходимо отстаивать от посягательств газетных предпринимателей "свободу печати изнутри" и "извне"— свободу газетчиков выражать свое мнение и свободу читателей получать информацию. Задача демократического государства — активно бороться за свободу печати.

Это предполагает, конечно, что государство выступает не только в качестве политического представителя интересов капитала, как исполнительный орган и организатор капиталистической экономики монополий, занятых извлечением прибыли. Правительство большой коалиции ФРГ в 1967 году создало комиссию по изучению угрозы экономическим основам газетных предприятий печати и возможных последствий этой угрозы для свободы мнений в стране, но позже отказалось использовать выработанные ею рекомендации. Тем самым было продемонстрировано, что это правительство, рекламируя свою озабоченность монополизацией прессы и угрозой свободе

печати, отнюдь не собиралось затрагивать интересы газетных магнатов, а также представляемую и пропагандируемую ими частнокапиталистическую систему. Рекомендации комиссии Гюнтера и законодательные предложения по охране свободного формирования мнений в ФРГ имеют целью контролировать не зависимость прессы и ее содержания от капитала, но лишь размеры тиража, долю издателя на рынке, конкуренцию и слияние газет, то есть они ведут не к устранению причин, а только к ограничению последствий процесса концентрации в прессе. Но даже и эти столь ограниченные по задачам меры могут быть приняты и осуществлены правительством, которое печется не об одних лишь интересах предпринимателей, которое осознает несовместимость интересов монополий и общественности, притязаний предпринимателей на власть и основных демократических прав граждан. Эти меры станут реальными при правительстве, которое готово в случае крайней угрозы демократическим правам выступить против стремления предпринимателей к абсолютной власти.

Вторая предпосылка защиты свободы печати государством заключается в том, что оно не должно использовать эти меры для установления своего господства над прессой.

Агитацию издателей газет, оперирующих представлениями о свободе печати периода XVII и XVIII веков и усматривающих в любом ограничении власти газетного издателя проявление "цензуры", нельзя, конечно, принимать за чистую монету. Ибо в условиях позднекапиталистической монополистической экономики выбор между частным и государственным контролем — это палка о двух концах. Пример: в ноябре 1969 года была продана "Саарбрюккер цайтунг", являвшаяся со дня основания собственностью земельного правительства Саара. Этот переход газеты из рук продавца-государства к покупателю-частнику отличался от обычных рыночных процедур купли-продажи и слияния лишь тем, что в этом случае продавец-государство уступило газету за выгодную для покупателя-частника цену и что сделку должен был одобрить ландтаг Саара. Большинство голосов он принял предложение правительства ХДС — СвДП в Саарбрюккене продать газету консорциуму, в котором 49 процентов капитала принадлежали крупному мюнхенскому издателю Георгу фон Хольцбринку (владельцу газет "Крист унд вельт" и "Хандельсблатт"), 26 процентов хотело приобрести одно общественно-полезное учреждение 15 процентов — сотрудники газеты и 10 процентов — три саарских банка. В наблюдательном совете предприятия, состоящем из 20 членов, группа Хольцбринка будет располагать половиной мест; в административном комитете, состоящем из председателя наблюдательного совета и его двух заместителей, Хольцбринку обеспечено большинство в две трети. Админи-

стративный комитет, принимающий решения по важнейшим вопросам (капиталовложения, издание других публикаций, заключение и расторжение трудовых договоров с руководящими служащими), практически не может быть переизбран наблюдательным советом³.

СДПГ, представлявшая оппозицию в ландтаге Саара, противопоставила плану земельного правительства ХДС — СвДП продать "Саарбрюккер цайтунг" свое требование — превратить газету в фонд. В этом случае руководство газеты в виде "правления фонда" было бы связано уставом фонда о характере и целях предприятия. Для противников "фонда" одно только предложение о его создании явилось достаточным поводом, чтобы заговорить о том, что контроль за соблюдением устава таит в себе угрозу "государственного влияния"⁴. Заметим, что речь идет о газете, которая до этого находилась в собственности государства и проводила политику, отнюдь не враждебную предпринимателям.

Однако, если агитация газетных издателей против мнимой угрозы огосударствления прессы и не может быть принята за чистую монету, это не снимает широко распространенного недоверия к государственному вмешательству в дела печати: в кругах журналистов нет желания поменять шило на мыло — вместо зависимости от издателей и рекламодателей попасть под государственный надзор и влияние. Это недоверие усилилось в свое время в связи с принятием чрезвычайного законодательства в ФРГ, в ходе подготовки которого намечался целый ряд цензурных мер. У каждого, кто считает опасной "унификацию" большей части западногерманской прессы, происходившую в тесной связи с концентрацией печати, не может не вызвать тревоги мысль, что эти процессы под государственным контролем будут доведены до завершения.

Чтобы снять эти опасения, при осуществлении государственных мероприятий и законов по защите свободы печати следовало бы отказаться от всяких попыток государственного контроля за содержанием газет. Ни одна из этих государственных мер не должна наносить ущерба существованию "неконформистских", оппозиционных, не зависящих от монополизированной прессы газет и журналов, затруднять или исключать появление новых периодических изданий такого рода.

При соблюдении названных предпосылок государство может с помощью преимущественно политико-экономических мер содействовать защите свободы печати, которой угрожает концентрация.

Некоторые из них — контроль за конкуренцией и за слиянием, налоговые льготы или субсидии экономически более слабым газетам, применение антикартельного законодательства против региональных и сверхрегиональных монополий в прессе

(вплоть до разукрупнения), установление размеров тиражей для редакции, запрет определенным издательствам выпускать новые газеты — содержатся в предложениях комиссии Гюнтера и в проекте закона о защите свободы общественного мнения, выдвинутом западногерманскими профессорами⁵.

Жизнь покажет, что осуществление этих предложений не сломит господства монополий. Вместе с тем имеются далеко идущие проекты государственных мероприятий, в частности об экспроприации концернов печати и превращении их в общественно-правовые корпорации с контрольными органами наподобие советов в радиовещании⁶. Имеются также и предложения по реорганизации рекламного дела путем создания рекламного товарищества. Собирая всю предназначенную для газет рекламу и равномерно распределяя ее между ними или же обеспечивая газетам пропорциональное распределение доходов от рекламы, это товарищество могло бы действовать как учрежденная государством организация, в которую были бы обязаны войти все, или по крайней мере все, ежедневные газеты⁷.

Такие государственные меры, имеющие целью изменить систему собственности, перераспределить доходы и учредить общественно-правовые коллегии по контролю за прессой, может осуществить государство, в принципе готовое изменить капиталистические производственные отношения по меньшей мере в секторе прессы. Это значит: состав и программа правительства и парламента предопределяют возможность проведения мер — и каких именно — по защите свободы печати от угрозы концентрации. Следовательно, борьба за свободу печати тесно связана с политической борьбой вообще, с борьбой за изменение государственной и общественной системы.

Государство, которое ограничивает всеислие монополий, отлично от государства, представляющего монополиям неограниченные возможности. Государство, ликвидирующее монополии, в принципе отличается от государства, которое пыталось лишь ограничить их власть.

2. ЗАДАЧИ ПРОФСОЮЗОВ

Силой, способной добиться социальных изменений в капиталистическом обществе, является рабочий класс. Ему и профсоюзам, объединяющим сознательную и активную часть рабочего класса, принадлежит важнейшая роль и в борьбе против господства монополий в прессе. Тем более что газетно-журнальные монополии видят свою задачу в том, чтобы через свои рассчитанные на "массы" газеты формировать сознание рабочих и их семей в интересах поддержания "существующего порядка", то

есть господства монополий. Борьба против монополий в прессе является вместе с тем борьбой за духовное освобождение рабочего класса.

Воздействие на сознание рабочих в интересах общественного строя, который гарантирует господство частных собственников и власть монополий, оказывается тем эффективнее, чем прочнее частная собственность на средства распространения информации, мнений и вообще духовного обслуживания. Внешняя пестрота печатной продукции в Западной Германии, а также различия в стиле, уровне и в моментах второстепенного значения, что подчас можно обнаружить даже у газет одного издательского концерна, ничего не меняют в том факте, что в подавляющей части эта пресса служит обработке сознания с одной и той же целью и что кажущийся "плюрализм" предлагаемых информации, мнений и развлекательных материалов вуалью и облегчает эту обработку. Конформизм этой прессы особенно проявляется в поддержке важных для интересов предпринимателей тенденций: в пропаганде частного предпринимательства и рыночного хозяйства как единственной дееспособной экономической системы; в идентификации буржуазной демократии и подлинной демократии; в предании анафеме коммунизма или отрицании его достоинств; в осуждении социалистических государств как якобы недемократичных и тоталитарных. На фоне пропагандируемой этой прессой идеологии и профсоюзы могут быть терпимы и уважаемы при условии, что они служат укреплению "демократического порядка" и поддерживают "социальное партнерство" между капиталом и трудом. Все выпадающее из этого фона рассматривается как "рецидив" якобы "преодоленной" классовой борьбы, как "радикализм" и вольное или невольное пособничество планам "переворота" или "агрессии с Востока".

Воздействие этой обработки на общественное сознание усиливается отвлекающими и оглуляющими методами бульварной прессы и популярных журналов, извлекающих прибыль из сенсаций и мелкотравчатой занимательности, из облагораживания предрассудков, сеяния иллюзий и поощрения полубразованной публики, не желающей читать и размышлять и довольствующейся заголовками и фотографиями⁸.

Результатом является "интеллектуально-духовная пролетаризация", которую научный сотрудник главного правления профсоюза металлистов Фриц Вильмар определил в 1963 году следующим образом: "Навязываемый образ жизни, несамостоятельность, лишенная живого, выходящего за рамки кроссвордных знаний контакта с эстетической, духовной и религиозной культурой "христианского Запада"⁹. Спустя три года член главного правления профсоюза работников химической, бумажной и керамической промышленности Вернер Витт на VII

очередном съезде этого профсоюза 5 сентября 1966 года заявил: "Широко распространенная аполитичность усугубляется искусными отвлекающими идеологическими маневрами... Обращение к подсознательным "героическим" воспитывающим эмоциям затрудняет осознание реального общественного и политического положения (об этом свидетельствуют праворадикальные и националистические проявления в Федеративной республике...)". Член главного правления профсоюза металлистов Георг Бенц расценил манипулирование общественным сознанием как элемент угрозы демократии: "Все более глубокая дезориентация и обман общественного мнения, практикующиеся современной, возглавляемой концерном Шпрингера индустрией по обработке сознания, угрожают задушить демократию" 10 .

Чтобы дать отпор этой угрозе, профсоюзы должны сделать все для создания противовеса влиянию издательских монополий. Непосредственное воздействие рабочих в частных концернах прессы на содержание и оформление выпускаемых ими газет затрудняется, кроме всего прочего, и тем, что издательства, производящие политические газеты или журналы и периодичу по вопросам культуры, считаются "предприятиями определенной направленности" и производственные советы имеют на них еще меньше прав, чем на других промышленных или торговых предприятиях¹¹.

Борьба профсоюзов за расширенное участие наемных рабочих в управлении должна будет устранить этот барьер, воздвигнутый против влияния трудящихся в газетных издательствах. Но не менее необходима борьба за влияние на сознание самих рабочих, на которых монополии воздействуют как на читателей газет. Наряду с борьбой за участие в управлении необходимо вести политическое просвещение и мобилизацию рабочих.

В дискуссии по требованиям ОНП об участии в управлении выражалось опасение, что паритетное участие, то есть равное представительство собственников капитала и рабочих в наблюдательных советах, которое теперь должно быть распространено за пределы металлургической и угольной промышленности, усилит интеграцию рабочих в капиталистической системе, поскольку заменит самоопределение участием и долей ответственности в управлении капиталистическими предприятиями. Поэтому были сделаны предложения о том, чтобы формы и способы этого участия давали рабочим на самих предприятиях и за их пределами больше возможностей демократического контроля и коллективных действий и создавали возможности противопоставить силу рабочих власти предпринимателей¹².

Но и наилучшие способы ничего не дают, если они не применяются целенаправленно. Но и цели нельзя достигнуть, если

не использовать действенных инструментов для распространения идей и преобразования их в действия. Поэтому борьба профсоюзов имеет двойную задачу: пробуждать политическую сознательность рабочих, укреплять и поддерживать ее и вместе с тем добиваться расширения прав и возможностей участия в управлении.

Чем больше просветительская работа профсоюзов выходит за рамки повышения квалификации и распространения экономических, юридических и социально-политических знаний, чем эффективнее она содействует росту общественной и политической сознательности, познанию механизма капиталистического господства и методов его маскировки, чем больше помогает осознать роль организованного рабочего движения в изменении общества, тем более эта работа профсоюзов помогает рабочим понять значение требований об участии в управлении, не путать его с ответственностью за судьбу предприятия в духе социального партнерства и не усматривать в этом участии конечную цель борьбы.

Профсоюзная пресса может внести большой вклад в такую просветительскую работу. Профсоюзные газеты в ФРГ предназначены почти исключительно для членов профсоюза и читаются только ими. Поэтому социально-критические, политические и научные публикации этих газет могут готовиться специально в расчете на восприятие и с учетом интересов организованных в профсоюзы рабочих. Эти газеты, в особенности заводские многотиражки, могут явиться для наиболее активной и сознательной части трудящихся противовесом монополистическим средствам обработки общественного сознания. Публицистическое противоядие монополистической прессе профсоюзы могут обрести лишь в издании центральной ежедневной газеты или в серии региональных ежедневных газет. Но и в нынешнем своем состоянии профсоюзная пресса, последовательно выполняя просветительскую и образовательную миссию, может направленно воздействовать на членов профсоюза.

Проблема направленного воздействия встает и при осуществлении требования об участии в управлении на предприятиях печати. Для "технического персонала", для рабочих печатных цехов и служб распространения поначалу важно добиться признания участия в управлении сверх права, предусмотренного законом о правах и обязанностях рабочих и предпринимателей на предприятии. Для редакторов речь идет прежде всего о том, чтобы вообще отстоять у владельца издательства, издателя или главного редактора право на участие в управлении. Если между редакциями и техническими сотрудниками издательств нет единства, то редакторы в их борьбе за участие не смогут рассчитывать на активную поддержку технического персонала, а печатники в борьбе за участие в управлении и за улучшение

условий труда, за повышение зарплаты не получают поддержки редакторов, в том числе и публицистической. Поэтому огромное значение имеет объединение журналистов и рабочих полиграфической промышленности, начало которому положено Союзом немецких журналистов в профсоюзе печатников. Единство действий "интеллигентов" и "рабочих" нигде не может дать более непосредственный эффект, чем на предприятиях, выпускающих газеты. Тот факт, что большая часть редакторов в ФРГ еще не входит в Союз немецких журналистов, показывает, что на пути к такому союзу есть еще немалые препятствия. "Сословное сознание" редакторов, удерживающее их от членства в профсоюзе, является частью (обусловленного происхождением, воспитанием и профессиональным образованием) мировоззрения, которое подготовило их морально к работе в редакциях монополистической прессы или в конкурирующих и подражающих ей органах. Однако и в редакционной сфере, среди редакторов, не организованных в профсоюз, вопреки власти и вмешательству издателя растет стремление к участию в управлении газетой. Журналистская "сословная организация", Объединение немецких журналистов, потребовала действенных мер против концентрации в печати. В борьбе против процесса концентрации, за участие в управлении, за достижение демократических и антимонополистических целей единство действий возможно.

Организованные в профсоюз рабочие технической сферы газетных предприятий выступают как коллеги организованных в профсоюз редакторов и других сотрудников редакций. Наряду с этим рабочие, занятые в техническом производстве газеты, выступают по отношению к журналистам, создающим текст и иллюстрации, в качестве квалифицированных представителей читательской аудитории — общественности, которой предназначается содержание газеты.

Если газеты должны служить не увеличению прибыли и власти издателя, а информированию читателя и развитию демократического сознания, то формирование газеты не должно зависеть исключительно от вкусов и профессиональных навыков редакторов, получивших свою подготовку в условиях коммерческой, монополизированной прессы. Участие редакторов в управлении газетой должно быть дополнено участием общественности.

Нелегко ответить на вопрос о том, с помощью каких организационных форм и в каком порядке представители читательских масс могли бы участвовать в общественных советах при газетных предприятиях. Ответы будут, по-видимому, различны в зависимости от рода газеты, тиража и зоны ее распространения. В этой связи встает и такой принципиальный вопрос: могут ли представители читательских масс, чье созна-

ние деформировано манипуляторскими методами монополистической прессы, содействовать реорганизации прессы в прогрессивном духе? Не будут ли они стремиться законсервировать предрассудки, которые были внушены им как читателям этой прессы, и не прокламируют ли они развлекательность и сенсацию как стиль, соответствующий их пожеланиям и вкусам?

Чтобы снять это противоречие между воздействием прессы на общественность и влиянием общественности на прессу, представительные органы рабочих в управлении газетными предприятиями должны стать эталоном организованного влияния сознательной читательской аудитории на прессу.

3. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОНЦЕНТРАЦИИ В ПЕЧАТИ

Монополистическая концентрация в прессе принимает формы, вызывающие у общественности растущее беспокойство, которое может привести к стремлению освободиться от влияния монополизированной прессы и позволяет вызвать такое стремление.

Особого внимания заслуживают публичные дискуссии о политике и деловых операциях крупнейшего издателя Акселя Шпрингера.

Весной 1968 года Аксель Шпрингер без труда смог добиться от всей прессы ФРГ и Западного Берлина, за исключением немногих оппозиционных аутсайдеров, поддержки против угрожавшей его капиталам и власти кампании "Экспроприируйте Шпрингера!". Ему удалось диффамировать демонстрации против шпрингеровской прессы и изобразить их как угрозу свободе печати, собственности и конституционному порядку. В феврале 1970 года представитель федерального правительства статс-секретарь Конрад Алерс в интервью радиостанции города Бремена упрекнул шпрингеровские газеты в манипуляциях с информацией в ущерб находящемуся у власти с ноября 1969 года федеральному правительству СДПГ — СвДП и заявил, что поведение шпрингеровской прессы представляет собой злоупотребление конституционно гарантированной свободой печати, что в конечном счете оправдывает антишпрингеровские демонстрации 1968 года. В ответ на это Шпрингеру вновь удалось побудить почти все газеты ФРГ и Западного Берлина к протесту против высказываний Алерса, в защиту якобы оказавшихся под угрозой законности и свободы печати. Контратака Шпрингера облегчилась нежеланием Алерса привести примеры осужденных им манипуляций в прессе Шпрингера, а также противоречиями между прежней позицией Алерса как заместителя представителя правительства большой коалиции и его нынешними высказываниями ¹³.

К этому времени концентрация печати проявлялась не только в конформизме западногерманских и западноберлинских газет при защите свободы печати, якобы представленной Шпрингером (и подвергавшейся-де угрозе со стороны правительства и руководителя его ведомства печати). Концентрация в прессе всплыла на поверхность и в на шумевших операциях крупнейших печатных концернов с целью их расширения и слияний.

В январе 1970 года Аксель Шпрингер предпринял попытку вторгнуться в телевидение путем 45-процентного участия в фирме по производству телефильмов "Студия Гамбург", 80 процентов которой принадлежали Северогерманскому обществу рекламного телевидения, находившемуся в собственности Северогерманского радио и радиостанции города Бремена. Этот шаг Шпрингера вызвал тревожную публичную дискуссию, острую полемику между газетами концерна Шпрингера и "Шпигелем"¹⁴. Принимавшее конкретные формы давнее стремление Шпрингера прорваться в сферу телевидения не могло не вызвать возбуждения общественности. Поддержанная вначале шефом Северогерманского радио и членами гамбургского сената попытка Шпрингера захватить долю в фирме по производству телефильмов и таким образом вторгнуться в сферу телевидения и стать компаньоном вещательной корпорации, имеющей общественно-правовой статус, вызвала противодействие не только телевизионных редакций и руководителей телевидения, возражавших против вмешательства Шпрингера в подготовку телевизионных программ, но и конкурентов Шпрингера, опасавшихся, что он опередит их в телевизионном бизнесе.

С возражениями стала выступать и общественность, давно уже обеспокоенная сосредоточением власти в руках Шпрингера. В результате федеральное правление СДПГ в Бонне и чрезвычайный съезд СДПГ в Гамбурге осудили участие Шпрингера в фирме по производству телефильмов "Студия Гамбург". После этого Северогерманское радио и радио города Бремена продали свои паи кинопродюсеру Требичу, имевшему до сих пор 20-процентную долю в "Студии Гамбург". Ставший таким образом единоличным владельцем этой фирмы, Требич мог пригласить Шпрингера и других заинтересованных лиц в компаньоны.

На первых порах была, следовательно, предотвращена лишь опасность превращения Шпрингера в совладельца вещательных корпораций, существующих как общественно-правовые учреждения¹⁵.

Еще больше шума, чем гамбургская попытка Шпрингера захватить долю в производстве телефильмов, вызвало ставшее вскоре известным намерение Шпрингера предложить изда-

тельству Бертельсмана из Гютерсло долевое участие в издательстве "Акционерное общество Акселя Шпрингера". Ибо речь шла об объединении монополистических гигантов — самого крупного газетного концерна ФРГ и Западного Берлина и самого крупного концерна по производству и распространению книг, фильмов и грампластинок Федеративной Республики Германии. Издательство "Аксель Шпрингер" достигает годового оборота 900 миллионов немецких марок*, издательство "Бертельсман"— годового оборота 625 миллионов. Шпрингер выпускает пять ежедневных газет ("Бильд", "Гамбургер абендблат", "Ди вельт", "БЦ" и "Берлинер моргенпост"), два еженедельника ("Бильд ам зонтаг" и "Вельт ам зонтаг") и два журнала радиотелевизионных программ — "Хёр цу" и "Функ ур", а также владеет типографиями в Гамбурге, Эссене, Берлине, Аренсбурге и Дармштадте, несколькими книжными издательствами (например, "Ульштейн" и "Пропилеен-ферлаг"), бюро путешествий и двумя информационными агентствами — САД (зарубежная служба Шпрингера) и АСД (внутренняя служба Акселя Шпрингера). Фирма Бертельсмана, которая до 1933 года в Гютерсло выбрасывала на рынок развлекательные романы наряду с благочестивой евангелической литературой и теологическими сочинениями, в "третьем рейхе" выпускала миллионными тиражами милитаристскую литературу, зарабатывая на ней соответствующую прибыль. После 1945 года Бертельсман организовал распространение по подписке ходового чтения для массового потребления. Ныне Бертельсман объединяет в своем концерне 14 книжных издательств, 13 книжных и грамофонных объединений, 6 предприятий киноиндустрии, 2 фирмы по производству и распространению грампластинок, 4 фирмы по выпуску книг, 5 фирм по оказанию услуг, 3 оптовые фирмы в книжной торговле и торговле грампластинками (и кроме того, крупную птицефабрику), а также имеет долю в ряде западногерманских кинофирм и иностранных книжных объединений (в Испании, Австрии и Нидерландах) 16.

Бертельсман имеет, кроме того, 25 процентов в журнальном издательстве "Грунер и Яр" (в Гамбурге) с годовым оборотом 600 миллионов западногерманских марок, выпускающем журналы "Штерн", "Бригитта", "Шёнер вонен", "Капитал", "Эльтерн", "Твен" и "Жасмин". Три последних журнала окольным путем через владельца типографии Вейтперта, которому их продал Шпрингер, попали в 1968 году вместе с мюнхенским издательством "Киндлер и Ширмайер" в руки издательства "Грунер и Яр", которое приобрело 90 процентов капитала издательства "Киндлер и Ширмайер". Кроме того, издательство "Грунер и Яр" имеет долю в 50 процентов в издательстве "Гонг", 60 процентов — в частной фирме по про-

изводству телефильмов "Видеофон" и, кроме того, в двух предприятиях глубокой печати в Итцехове и в Унтерфюринге, а также в обществе "Радио Маритим", ведущем передачи на немецком языке в Испании¹⁷. 34,6 процента общего тиража западногерманских журналов и 30,4 процента общего тиража западногерманских ежедневных и воскресных газет выпускаются в издательских концернах Акселя Шпрингера, Бертельсмана и Грунера и Яра.

"Посвященные" сразу же поняли, какие новые опасности таит укрепление связей Шпрингера и Бертельсмана, имеющего долю в издательстве "Грунер и Яр". Распространяющийся среди сотрудников издательств и редакций информационный бюллетень "Текст интерн" назвал участие концерна Бертельсмана в акционерном обществе Шпрингера "самой крупной и сенсационной сделкой в истории прессы ФРГ". Он выразил опасения многих журналистов: "Командный пункт немецкой империи размещается в Гютерсло. Именно там решается, что, когда и где разрешается делать. Если редактор из "Ди вельт" захочет перейти в журнал Грунера и Яра "Жасмин", то последнее слово будет сказано в Гютерсло. Если коммерческий эксперт захочет перейти из журнала "Капитал" в газету "Берлинер моргенпост", ему не обойти Гютерсло. Без Рейнгарда Мона и д-ра Манфреда Кёнлехнера, влиятельных людей в издательстве Бертельсмана, не может быть решен ни один вопрос. Они имеют 33 процента в издательстве Шпрингера, 25 процентов в издательстве Грунера и Яра. Кроме того, две недели назад Грунер и Яр основали совместно с Бертельсманом "Видеофон" — фирму, которая будет заниматься кассетным телевидением"¹⁸.

Общественность ничего не узнала бы об этой сенсационнейшей, крупнейшей сделке в истории прессы ФРГ, если бы заметка в "Штерне" о "распродаже Шпрингера" не вынудила Акселя Шпрингера выступить с заявлением¹⁹. В "Штерне" сообщалось, что единоличный акционер акционерного общества "Аксель Шпрингер" намерен продать 33 процента своих акций Бертельсману и еще 41 процент — финансовому консорциуму во главе с западногерманским "Ландесбанк". Себе он оставляет контрольный пакет в 26 процентов. После этого в прессе Шпрингера появилось сообщение о том, что он продаст фирме Бертельсмана третью долю в своем концерне и произойдет это не ранее 1972 года, т.е. по достижении Акселем Шпрингером шестидесятилетнего возраста"²⁰.

На публикацию в "Штерне" Аксель Шпрингер ответил обращением в гамбургский земельный суд с требованием запретить "Штерну" судебным порядком распространять сообщение о "распродаже Шпрингера". Когда суд удовлетворил иск Шпрингера, "Штерн" обжаловал судебное решение и заявил, что Ак-

сель Шпрингер дал на суде под присягой ложные показания. Тем самым Шпрингер был вынужден начать судебный процесс против выпускающего "Штерн" издательства Грунера и Яра и редакторов Биссингера и Нойхаузера, ответственных за публикацию статьи "Распродажа Шпрингера" 21.

В патетическом заявлении, опубликованном газетами его издательства, Шпрингер сообщил, что о "распродаже" акционерного общества "Аксель Шпрингер" никто никогда и ни в какой форме не помышлял; он не собирается "добровольно снять с себя" свои обязанности; он предоставит фирме Бертельсмана в издательстве "Аксель Шпрингер" третью долю — "ни больше, ни меньше", и акции будут переданы в 1972 году по достижении им шестидесятилетия — "ни раньше, ни позже" 22. Позднее читатели "Ди вельт" узнали еще и о том, что фирма Бертельсмана приобрела треть акций Шпрингера "приблизительно за 300 миллионов марок", что она незамедлительно получила долю в прибылях акционерного общества "Аксель Шпрингер". Однако передача акций произойдет только в 1972 году — "необычный срок, который объясняется не завершенным пока процессом превращения фирмы Шпрингера в акционерное общество и неполной ясностью в том, как сложатся окончательно отношения фирмы из Гютерсло к "Грунеру и Яру". Фирма Бертельсмана имеет, кроме того, "условное право на дальнейшие 17 процентов паев Шпрингера в случае смерти Акселя Шпрингера" 23.

Если можно еще спорить о деталях сделки между Шпрингером и Бертельсманом и о намерениях Шпрингера в связи с продажей своих акций, то один примечательный факт очевиден: в отличие от своего поведения в 1968 году, когда он охотно предал гласности продажу своих журналов — "Жасмин", "Эльтерн", "Браво", "Дас нойе блатт" и "Твен" — другим крупным издательствам, в 1970 году Аксель Шпрингер хотел возможно дольше сохранить в тайне продажу части своих акций фирме Бертельсмана. Если в 1968 году он стремился торпедировать предложенные комиссией Гюнтера меры против концентрации в прессе, сократив публично на несколько процентов долю своего концерна на журнальном рынке (ничуть не уменьшив свою долю в выпуске ежедневных и воскресных газет в ФРГ), то два года спустя он уже опасался, что общественность отнюдь не поверит в его склонность к самоограничению. Он опасался, что в нем заподозрят или усталость, побудившую его поделить власть с другим монополистом, или намерение провести новую ловкую махинацию во имя расширения своей власти в прессе. Очевидно, он хотел также избежать вопроса, на что он хочет употребить 300 миллионов марок, полученных авансом от Бертельсмана за треть акций его фирмы, — уж не на строительство ли частного телевизионного центра? Когда же

Аксель Шпрингер после известной уже читателю статьи в "Штерне" "Распродажа Шпрингера" обнародовал державшуюся до тех пор в тайне сделку с Бертельсманом, он признал, что эта его откровенность вынужденная. В своем заявлении он изобразил статью "Штерна" эпизодом распланированной и давно ведущейся кампании клеветы против издательства "Шпрингер" и говорил о попытке "подорвать экономические, политические и духовные основы его концерна сообщениями о "распродаже" издательства" ²⁴. После того как общественности, вопреки его воле, стало известно об участии концерна Бертельсмана в шпрингеровском концерне, Шпрингер всячески старался убедить ее в том, что его власть и политическое влияние не уменьшились ни на йоту: "То, что было желанием и надеждой в моей профессиональной жизни, стало теперь долгом. Если Федеративной республике суждено дожить до запрета оппозиции, то ею станут наши газеты" ²⁵.

Вполне очевидно, что Шпрингер предвидел неприятности, связанные с тревогой, которую вызовет у общественности огласка его сделки с Бертельсманом, поэтому он стремился сохранить эту сделку в тайне. Когда эта попытка не удалась, он счел необходимым публично подчеркнуть, что его позиции в ФРГ, его власть в обществе остаются непоколебленными. Правда, это свое исповедование власти он попытался представить как акт самозащиты, на который он, Шпрингер, оклеветанный и преследуемый, вынужден пойти, дабы противостоять своим обидчикам и угрожающей ему дискриминации.

Труднее понять, на какие последствия рассчитывал "Штерн" публикацией статьи "Распродажа Шпрингера": внушить общественности, что Шпрингер хочет отказаться от своего самодержавного положения в концерне под воздействием критики? Содействовать распространению мнения, будто с намечающимся "отречением" Акселя Шпрингера снимаются с повестки дня проблемы и опасности, связанные с концентрацией в западно-германской прессе? Вызвать впечатление, что переход шпрингеровской прессы в собственность Бертельсмана (компаньона издательства "Грунер и Яр", которое выпускает "Штерн") будет означать-де ее политическую нейтрализацию? Представить меры по обеспечению свободы печати "извне" и "изнутри" потерявшими свою актуальность? ²⁶

Сами редакторы "Штерна" не стали жертвами иллюзий, которые могли возникнуть в результате публикации "Штерном" статьи "Распродажа Шпрингера". Они увидели, какую опасность несет взаимопроникновение трех крупных концернов (Шпрингера, Бертельсмана и Грунера — Яра) всем занятым на их предприятиях рабочим и служащим. Редакционный совет "Штерна" заявил, что любое переплетение капитала акционерного общества "Аксель Шпрингер" и издательства "Штерн"

недопустимо 27. Редсовет хочет добиться отказа издательства Бертельсмана от доли в фирме "Грунер и Яр". Но поскольку по редакционному уставу редсовет "Штерна" не обладает правом решать вопросы собственности на журнал, а может лишь запрашивать информацию и высказывать свое мнение, редакция "Штерна" должна была удовлетвориться обещанием, что издательство Бертельсмана пока что не будет представлено в руководящих органах издательства "Грунер и Яр" и не будет иметь права голоса на общем собрании акционеров 28.

Требования редакции "Штерна" были позднее поддержаны и расширены представляющим примерно 6000 рабочих и служащих объединенным производственным советом издательства "Грунер и Яр". К заявлению о недопустимости переплетения капитала с фирмой Шпрингера в резолюции производственного совета "Грунер и Яр" было добавлено: "Подобная концентрация угрожает свободе печати, поскольку она чревата унификацией газет". Объединенный производственный совет принял также решение направить федеральному правительству и председателям партийных фракций в бундестаге просьбу принять меры против дальнейшей концентрации в прессе. Еще до этого против участия концерна Бертельсмана в шпрингеровском концерне выступило главное правление профсоюза печатников, предупредившее в заявлении для печати о том, что в результате взаимопроникновения обоих крупных концернов возникнет консорциум, несущий угрозу многообразию информации и свободе мнений 29.

Председатель Объединения немецких журналистов ФРГ Гельмут Кроуз указал в докладе общему собранию гессенского объединения журналистов 17 марта 1970 года на то, что участие Бертельсмана в фирме Шпрингера положило начало "совершенно новому процессу концентрации": впервые одна издательская группа завладела выпуском газет, журналов, книг, грампластинок и телефильмов. Ежегодные прибыли такого гиганта почти неизбежно будут перманентно использованы как капиталовложения в сфере журналистики, что катализирует постоянно растущую концентрацию власти 30.

Многочисленные тревожные сигналы в журналистских и профсоюзных кругах по поводу сделки Шпрингера и Бертельсмана нельзя считать проявлением беспочвенного страха — такое признание сделал публично Фриц Хуфен, редактор "Дивельт" по вопросам средств массовой информации. "Поскольку электронное будущее требует огромных капиталовложений и готовности идти на значительный риск и поскольку это вызывает экономическую концентрацию наиболее существенных средств массовой коммуникации в немногих крупных концернах, продолжение концентрации неизбежно... Ввиду этого нельзя отвергать с порога опасности исчезновения всесторонне

информированного общества и замены его обществом, деформированным тенденциозно отобранной и преподнесенной информацией”³¹.

Гюнтер Гаус, известный в свое время как телевизионный интервьюер, а с 1969 года — один из двух главных редакторов “Шпигеля”, предупреждал федеральное правительство об опасности терпимого отношения к объединению Шпрингера и Бертельсмана. “Говорят, — так начал Гаус свой комментарий “Бонн и Бертельсман” в “Шпигеле” от 9 марта 1970 года, — что некоторые руководящие социал-демократы давно знали о связи издательств Шпрингера и Бертельсмана, но молчали, поскольку им представлялся полезным и выгодным подрыв шпрингеровского самодержавия”³². Если исходить из таких близоруких расчетов, можно “упустить шанс распознать и понять проблему средств массовой коммуникации в западногерманском обществе вообще независимо от дел гамбургского издательского магната. А именно в этом заключался бы первый шаг к политическому действию — ведь на протяжении многих лет эта общественно-политическая задача рассматривается урезанно лишь применительно к делу Шпрингера и отягощается эмоциями участвующих сторон”. Сделка, осуществленная Бертельсманом и Шпрингером, позволяет говорить о концепции создания тотальной индустрии мнений. “Проявляющийся ныне замысел деятелей из Гютерсло, — пишет Гаус, — должен был бы побудить Бонн найти наконец способы разрушения тотальной информационной империи завтрашнего дня. И обуздать означает в данном случае ничего не оставлять на произвол так называемой свободной игры сил, а сознательно, целенаправленно и с неутомимой последовательностью предпринимать все политически возможное для установления общественного контроля и для торможения этого развития... Жесткое антикартельное законодательство и эффективный контроль за слиянием — лишь первые шаги. Меры, более чем достаточные для управления обычными средствами массовой информации (впрочем, так и не продуманные с нужной последовательностью, не говоря уже о том, что они не осуществлены), в применении к более крупным величинам оказываются пустым прожектерством, если они не подкреплены еще чем-либо. В поисках подходящих мер предосторожности нельзя забывать о статье конституции, гарантирующей свободу мнений. Если в один прекрасный день возможность свободной публикации мнений будет предоставлена даже не 200 богачам ³³ (слова Пауля Зете), а лишь полдюжине, то нельзя более интерпретировать статью 5 конституции столь наивно, как это делается на уроках обществоведения... Благонамеренное участие сотрудников в управлении и прочие формы их участия... являются пустячком в сравнении с тем тотальным влиянием на общество, которое

может заполучить концерн информации размером с Бертельсмановский. Руководство информацией всего общества не может быть бесконтрольно передано даже в руки получивших право участия в капитале и в управлении производителей”.

Опасность возникновения тотального концерна, господствующего над всеми средствами массовой коммуникации — от ежедневной прессы до книги, от иллюстрированного еженедельника до кино, от грампластинки до кассетного телефильма, — опасность, о которой сигнализировало участие Бертельсмана в фирме Шпрингера, привлекла внимание общественности к процессу концентрации в прессе и к достигнутому им уровню. Эта зримая уже опасность побудила не проявлявших ранее склонности к усвоению марксистского анализа и марксистской критики капитализма журналистов к чрезвычайно резким публичным антимонополистическим высказываниям.

Если Гюнтер Гаус призывает увидеть и понять проблему средств массовой коммуникации в ФРГ независимо от особенностей дела Шпрингера, то в этом уже выражается осознание того факта, что концерн Шпрингера, этот гигантский плод концентрации в западногерманской прессе, является при его аномальном размахе не исключением, а типичным производным монопольно-капиталистического развития в прессе. Если ограничение власти Шпрингера сводится лишь к участию других монополистических гигантов в единолично управляемой империи Шпрингера и к включению этого концерна в какой-то суперконцерн, то это не снимает, а обостряет проблему концентрации. Осознание того, что речь идет не о крайностях капиталистической системы, но о свойственном ей развитии, отражается в призыве “ничего не предоставлять так называемой свободной игре сил”, а подготовить новую интерпретацию конституционного права свободы мнений, толковавшегося до сих пор преимущественно как право издателей на выпуск газет и на беспрепятственное распространение угодных им (и их рекламодателям) мнений. Примечательно, что журналист Гюнтер Гаус в этой связи четко высказывается за необходимость общественного контроля в прессе и других органах информации, так как один лишь контроль со стороны рабочих и служащих концернов печати, даже обладающих “долей в капитале” и “правом на участие в управлении”, не эффективен.

Выступая против “встревоженных юристов”³⁴, Гаус пишет: “Опирающиеся на судебные решения и комментарии доказательства несовместимости применявшихся до сих пор правовых норм не представляют интереса и не имеют значения”. Искомая система действенного общественного контроля, очевидно, не может быть найдена в рамках существующей системы. Но, пишет Гаус, “это отнюдь не освобождает Бонн от задачи смело начать этот поиск”.

Приобретение концерном Бертельсмана пая в концерне Шпрингера не состоялось. По сообщению обоих издательств от 20 июля 1970 года, договоры о переходе трети акций акционерного общества "Аксель Шпрингер" в собственность фирмы "Бертельсман" расторгнуты "по дружескому согласию". Причинами были объявлены трудности, "вытекающие из одновременного участия фирмы "Бертельсман" в фирмах "Аксель Шпрингер" и "Грунер и Яр"³⁵. Можно лишь догадываться о том, что побудило издательство Бертельсмана расторгнуть договор со Шпрингером — протесты редакции "Штерна" и объединенного производственного совета издателя "Грунер и Яр" или тревожные выступления общественности. По сообщению "Шпигеля", Аксель Шпрингер был якобы неприятно удивлен, когда он — вроде бы постфактум — узнал, что издательство Бертельсмана для покупки трети шпрингеровских акций взяло кредит у "Вестдойчер ландесбанк" (общественного учреждения в земле Северный Рейн - Вестфалия). Будто бы еще более возмутили его последовавшие за этой сделкой "слухи и толки" о скорой "распродаже Шпрингера" и о переходе большей части его акций к Бертельсману. Гневом Акселя Шпрингера, вызванным этими слухами, объясняет "Шпигель" и внезапное смещение Христиана Крахта с поста генерального уполномоченного Шпрингера (его сменил доверенный фирмы "Фридрих Флик" Эбергард фон Браухич. Как утверждалось в "Штерне", Крахт обещал генеральному уполномоченному Бертельсмана Кёнлехнеру "через месяц-другой... добыть и остаток акций Шпрингера")³⁶.

Независимо от всех предположений о мотивах хозяев концерна "Шпрингер" и издательства "Бертельсман" при заключении договора о слиянии в феврале 1970 года и при его расторжении пятью месяцами позже следует констатировать два факта: во-первых, Аксель Шпрингер остается единственным акционером и неограниченным повелителем крупнейшего концерна печати ФРГ и Западного Берлина, во-вторых, план сотрудничества обоих гигантских концернов, Шпрингера и Бертельсмана, остается в силе и без паевого участия Бертельсмана в фирме Шпрингера: это сотрудничество должно распространиться на сферу радиотелевизионных средств информации, т.е. кассетного телевидения и, возможно, частного телевидения³⁷.

Комментарий "Франкфуртер рундшвай" к расторжению сделки о паевом участии Бертельсмана в издательстве Шпрингера завершался замечанием о том, что не следует исключать возможности "появления в скором времени новых сообщений о слиянии издательств. Угроза свободе печати отнюдь не устранена"³⁸. А статья на эту тему в газете Германской компартии "Унзере цайт" была озаглавлена "Карусель продолжает вертеться" и заканчивалась следующими словами: ' Карусель

Шпрингера можно будет остановить только в том случае, если борьба против монополий на общественное мнение станет частью борьбы за широкое и действенное участие в управлении с целью: общественный контроль за существующими концернами, за всеми паевыми сделками, участие трудящихся в управлении и, наконец, экспроприация как шпрингеровского, так и бертельсмановского концернов³⁹”

Перспектива объединения крупнейших концернов прессы в суперконцертн путем паевого участия концерна Бертельсмана в концерне Шпрингера и в издательском концерне “Грунер и Яр” побудила западногерманских журналистов — в их же собственных интересах — забить тревогу и тем самым оказать услугу не только себе, но и интересам общества, требовавшим защиты свободы печати от растущей угрозы. При этом в коммерческой прессе ФРГ — сначала, правда, в отдельных случаях — возникал вопрос, не следует ли определить понятие свободы печати и свободы мнений не так, как хотят этого издатели-монополисты, и не нужны ли меры, отличные от существовавших до сих пор правовых норм и не вписывающиеся более в существующую систему.

Концентрация в прессе приняла формы, вызывающие к публичной дискуссии о необходимости контрмер и противодействия.

Чем шире и глубже пойдет эта дискуссия, тем будет очевиднее, что концентрация в прессе является особой формой капиталистического процесса концентрации и поэтому не может быть преодолена внутри капиталистической системы; что контрмеры и противодействие концентрации в прессе, если их хотят видеть эффективными, не должны быть ограничены “присущими системе” законами, реформами и контролем. Только в том случае, если газета перестанет служить товаром и средством рекламы товаров, сможет быть осуществлена свобода печати, о которой Карл Маркс говорил как о свободе “не быть ремеслом”. Это предполагает выходящие за рамки системы и изменяющие ее саму процессы, которые должны привести к коренным преобразованиям о праве на собственность и на господство не только в прессе.

Освобождение печати от власти и погони за прибылью частных капиталистов и концернов произойдет тем скорее, чем сильнее и активнее станет оппозиция политической и экономической власти монополистического капитала не только в прессе, но в экономике и обществе вообще. Существование и эффективность оппозиционной прессы имеет большое значение для усиления и мобилизации этих сил. В настоящее время такую прессу представляют в ФРГ немногие антикапиталистические еженедельники, печать Германской компартии и заводские многотиражки, число которых растет.

Поэтому на первом плане должны стоять те меры против концентрации в прессе, которые создают условия для существования и эффективности оппозиционных газет и журналов. Действия против монополий и концентрации в прессе будут наиболее эффективными только в единстве с борьбой за укрепление и распространение оппозиционной прессы.

ПРИМЕЧАНИЯ

К ПРЕДИСЛОВИЮ РЕДАКТОРА НЕМЕЦКОГО ИЗДАНИЯ

- 1 "Stamm-Leitfaden für Presse und Werbung", Ausgabe 1971.
- 2 "Bulletin" der Bundesregierung vom 16.3.1971, S. 394.
- 3 "Feder", Februar-Ausgabe 1971, S. 7, und Juli — August-Ausgabe 1971, S. 19.
- 4 "Frankfurter Rundschau", 21.9.1971, S. 3.

К ГЛАВЕ I

- 1 H e l m u t B a u e r, Die Presse und die öffentliche Meinung, München, 1968, S. 10.
- 2 F r a n z S c h n e i d e r, Pressefreiheit und politische Öffentlichkeit, Berlin, 1966, S. 84.
- 3 Ibid., S. 85.
- 4 Ibid., S. 84.
- 5 Ibid., S. 79.
- 6 H e l m u t B a u e r, а.а. О., S. 21.
- 7 E m i l D o v i f a t, Zeitungslehre, Bd. II, Berlin, 1962, S. 120.

8 Следует отметить, что в Веймарской республике имелась влиятельная и разнообразная пресса социал-демократов, а также коммунистов. Несмотря на то что эта пресса имела серьезное влияние как на членов этих партий, так и на массового читателя, газетный рынок находился все же во власти газет и журналов крупных концернов и печатных трестов.

К ГЛАВЕ II

- 1 M a n f r e d R e h b i n d e r, Presserecht, Herne/Berlin, 1967, S. 17.
- 2 W e r n e r N i e s e, Streik und Strafrecht, Tübingen, 1954, S. 92 f.
- 3 U l r i c h N u ß b e r g e r, Dynamik der Zeitung, Stuttgart, 1961, S. 59.
- 4 H e l m u t A r n d t, Die Konzentration in der Presse und die Problematik des Verleger-Fernsehens, Frankfurt a.M., 1967, S. 14.
- 5 "Manipulation — Die staatsmonopolistische Bewußtseinsindustrie", Dietz Verlag, Berlin, 1962, S. 264.
- 6 К а р л М а р к с, Капитал, т. 1, М., Политиздат, 1969, стр. 640.
- 7 H o r s t H o l z e r, J o s e p h S c h m i d, Massenkommunikation in der Bundesrepublik, in: Alternativen der Opposition (hrsg. v.F. Hitzer u. R.Opitz), Köln, 1969, S. 262.
- 8 H e l m u t A r n d t, а.а.О., S. 5.
- 9 Ibid., S. 6.
- 10 Ibid., S. 13.
- 11 H e r m a n n M e y n, Massenmedien in der Bundesrepublik Deutschland, Zur Politik und Zeitgeschichte, Heft 24/25, Colloquium Verlag, Berlin, 1966, S. 46f.

- 12 H e l m u t A r n d t, a.a. O., S. 7.
- 13 I b i d., S. 8.
- 14 H e r m a n n M e y n, a.a. O., S. 61 ff.
- 15 H e l m u t A r n d t, a.a. O., S. 9; H e r m a n n M e y n, a.a. O., S. 40 ff.
- 16 H e l m u t A r n d t, a.a. O., S. 7.
- 17 H a n s P e t e r, Probleme der Volkswirtschaft, Frankfurt a.M., 1959, S. 146.
- 18 Alternativen der Opposition (hrsg.v. F. Hitzer u. R. Opitz), Köln, 1969, S. 264 ff.
- 19 "Manipulation — Die staatsmonopolistische Bewußtseins-industrie", Dietz Verlag, Berlin, 1968, S. 266.
- 20 H e l m u t A r n d t, a.a. O., S. 22 ff.
- 21 I b i d., S. 30.
- 22 I b i d., S. 27.
- 23 F r a n z K n i p p i n g, Pressemonopole — Monopolpresse, Leipzig, 1963, S. 146.
- 24 H e l m u t A r n d t, a.a. O., S. 27.
- 25 F r a n z K n i p p i n g, Monopole und Massenmedien, 1969, S. 75.
- 26 I b i d., S. 75.
- 27 I b i d., S. 77.
- 28 F. K n i p p i n g, Pressemonopole—Monopolpresse, 1963, S. 142, und H. M e y n, Massenmedien in der BRD, Westberlin, 1966, S. 38.
- 29 F. K n i p p i n g, Monopole und Massenmedien, Berlin, 1969, S. 65.
- 30 "Die Feder", 1/1971, S. 27.
- 30a "Springer enteignen?", Pressearbeitskreis des Republikanischen Clubs Westberlin, 1967, S. 4.
- 31 "Frankfurter Allgemeine Zeitung", 9.12.1970; "Der Tages-spiegel", 10.12.1970; "Frankfurter Rundschau", 10.12.1970.
- 32 Bericht der Informationsstelle zur Feststellung der Verbreitung von Werbeträgern (IVW), Oktober 1970.
- 33 F r a n z K n i p p i n g, a.a. O., S. 73.
- 34 I b i d., S. 74.
- 35 W e r n e r S c h n e i d e r, Die Faktoren der Rentabilität einer Zeitung, Leipzig, 1924, S. 38.
- 36 "Süddeutsche Zeitung", 29 — 30.8.1970.
- 37 I b i d.
- 38 H e r m a n n M e y n, a.a. O., S. 39.

38a Zwischenbericht der Bundesregierung über die Lage von Presse und Rundfunk in der BRD, Drucksache VI/692, Sachgebiet 225, S. 2, 1970.

39 "Süddeutsche Zeitung", 11.11.1970.

К ГЛАВЕ III

1 Информация в широком смысле, а не просто сообщение или известие.

2 Vergleiche "Können Massnahmen gegen die Pressekonzentration die Pressefreiheit retten?" in diesem Band.

(См. также главу VII настоящей книги "Можно ли спасти свободу печати мерами, направленными против издательских концернов?")

3 H. A r n d t, Bedroht die Pressekonzentration die freie Meinungsbildung? In: Bergedorfer Protokolle, S. 17.

4 Даже такие крупные организации, как СДПГ и ОНП, не выпускают ежедневной федеральной газеты.

5 В 1960 г. А. Шпрингер пригрозил бойкотом всем продавцам газет, которые будут распространять левый журнал "Блинкфюр".

Vgl. Kübler "Wirtschaftsordnung und Meinungsfreiheit", S. 9 ff.

H. Arndt, a.a.O.

6 Friedrich Kübler, a.a. O., S. 11.

7 H. A r n d t, a.a. O., S. 18.

8 В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 30, стр. 176.

К ГЛАВЕ V

1 E r i c h K u b y, Reizende Leute oder Die Geschichte vom deutschen Axel, der auszog, dem Osten das Fürchten zu lehren, in: "pardon", Frankfurt am Main, Nr. 2, Oktober 1962.

2 Следует указать прежде всего на работу "Империя Шпрингера — власть и манипуляция" под редакцией Бернда Янсена и Арно Кленне, Паль-Ругенштейн ферлаг, Кельн, 1968. Там же: статьи П. Зергеля "Концерт Шпрингера в Западном Берлине"; К. Талера "Вельт" и "Бильд" и большая коалиция"; К. Эрлера "Шпрингер и договор об атомном оружии".

3 Понятие "внепарламентская оппозиция" употребляется здесь в широком смысле, т.е. включает ГКП, Немецкий женский союз, объединение лиц, преследовавшихся при нацизме, организацию в защиту мира и т.д., не ограничивается так называемой "Аро" (т.е. той "внепарламентской оппозицией", которая состоит из наиболее шумных "новых левых").

4 Из тезисов доклада Ф. Вильмара "Общественно-политическое значение признания ГДР", прочитанного 24 мая 1970 г. в Гамбурге на коллоквиуме на тему "Международно-правовые договоры между ФРГ и ГДР об отказе от применения силы, о гарантии границ, о невмешательстве и взаимном признании как вкладе в европейскую безопасность".

5 "Bild" und "Welt" vom 11. August 1970.

6 "Die Welt", 2. Juli 1970.

7 "Die Welt", 28. Mai 1970.

8 "Die Welt", 2. Juni 1970.

9 "Die Welt", 27., 28. und 29. August 1970.

10 Conrad Taler, "Welt" und "Bild" und die Grosse Koalition, in: "Imperium Springer...", a.a. O., S. 161 — 162.

11 Ibid., S. 172.

12 Ср.: "Die Welt", 11.3.1969: "Споры вокруг Хейнемана приводят к напряженному положению в коалиции".

13 В номере газеты "Ди вельт" от 28 июня 1969 г. Герберт Кремп написал пространную прощальную статью о Любке: "Виллу Хаммершмидт покидает в высшей степени политический президент, который хотел делать политику и делал ее..."

14 Письмо главного редактора "Ди вельт" д-ра Кремпа д-ру Лершу, а также обращение семи заведующих отделами к Кремпу были опубликованы в журнале "Штерн", № 9, 22 февраля 1970 г.

15 См. стр. 68 настоящей книги.

16 В этой передовице от 20 сентября 1969 г. говорилось: "Дебаты коалиции между СДПГ и СвДП были бы прерваны, если бы НДП удалось войти в парламент. В этом случае обе крупные партии должны были бы тотчас сомкнуть ряды, чтобы продемонстрировать государственно-правовую приверженность республике внутри и вовне".

17 О чванливом тоне, в котором была написана эта статья, свидетельствует, например, следующая цитата: "Конец эры Аденауэра отмечен приходом посредственности. Профессора истории имеют для таких случаев готовые фразы, полные презрения, которые лучше держать при себе, если объявляешь себя (полностью и безоговорочно) сторонником этой республики и, следовательно, ее слабостей..."

18 "Die Welt", 12. September 1969.

19 Ср. в связи с этим раздел Герхарда Гляйсберга "Манипулирование общественным мнением и социальные схватки. На примере сентябрьских стачек 1969 года" на стр. 94 настоящей книги.

20 Herbert Krempe, Politik aus Wille und Vorstellung — Der Moskauer Vertrag und die deutschen Hoffnungen, "Die Welt", 13. August 1970.

21 "Einige Tage im Leben des Axel Springer", ein Film von Renate Harpprecht. ARD, Mittwoch, 22. Juli 1970.

К ГЛАВЕ VI

1 Инструкции Шпрингера газетам своего издательства являются одним из примеров тому.

2 В.И.Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 495.

3 Следующая ниже документация основывается главным образом на сообщениях 10 западногерманских газет ("Франкфуртер альгемайне цайтунг", "Зюддойче цайтунг", "Ди вельт", "Мюнхнер меркур", мюнхенская "Абендцайтунг", "Франкфуртер рундschau", "Нюрнбергер нахрихтен", "Рейнише пост", "Нойе Рур-цайтунг", "Вестдойче альгемайне цайтунг") и одной западноберлинской газеты ("Берлинер цайтунг").

4В данной документации использованы материалы газет издательства Шпрингера: гамбургской "Ди вельт", ведущего печатного органа монополистического капитала, и западноберлинской газеты "БЦ" ("Берлинер цайтунг"), "соперничающей в течение многих лет со шпрингеровской же "Бильд-цайтунг" за самый низкий уровень и самую грубую политическую агитацию". Кроме того, привлекались материалы следующих ежедневных газет: "Вестдойче альгемайне цайтунг" ("ВАЦ") — ежедневной газеты с наибольшим числом подписчиков в Западной Германии, издательство которой поддерживает финансово-экономические связи с концерном Круппа; "Рейнише пост" имеющей подзаголовок "Газета по вопросам христианской культуры и политики" и являющейся со времени основания (1946г.) "одним из крупнейших органов печати, близко стоящим к ХДС; "Мюнхнер меркур" — "единственной возрожденной газеты бывшего концерна Гук" (доктор Вольфганг Гук, один из пайщиков командитного товарищества "Мюнхнер цайтунгсферлаг", одновременно входит в состав баварского совета "Дрезднер банк". "Мюнхнер меркур" присоединил к себе редакционные отделы и рекламу многочисленных "земляческих" газет. В политическом отношении стоит близко к ХСС). "Франкфуртер альгемайне цайтунг" ("ФАЦ") считается наряду с "Ди вельт" самым значительным печатным органом монополистического капитала. Тесно связана с крупными монополиями в различных отраслях экономики. Ср. :

F r a n z K n i p p i n g, Pressemonopole-Monopolpresse, Leipzig, 1963, S. 268—278.

5 "WAZ", Überschrift am 14.4.1969.

6 "BZ", 14.4.1969.

7 "Die Welt", 14.4.1969.

8 "WAZ", 19.4.1969.

9 Курт Бахман избран на эссенском съезде председателем ГКП.

10 "WAZ", 19.4.1969.

11 "Die Welt", 14.4.1969.

12 "WAZ", 14.4.1969.

13 "BZ", 14.4.1969.

14 "FAZ", 15.4.1969.

15 "WAZ", 14.4.1969.

16 "AZ", 14.4.1969.

17Баумгартнер, член ГКП, военнослужащий бундесвера, принимал участие в работе съезда в военной форме, приколов к лацкану красную звездочку. Он был избран в президиум съезда.

18"AZ", 14.4.1969.

19 "NRZ", 14.4.1969.

20 Ibid.

21 Grundsatzerklärung der Deutschen Kommunistischen Partei, Blinkfuer Verlag, Hamburg, 1969, S. 46 f.

22 "Теоретический орган" одной из групп, именующей себя "КПГ — марксисты-ленинцы", отвел почти целую полосу под цитату из передовой статьи "Франкфуртер рундшау" от 29.10.1968 г. "Нет смелости для риска" по поводу вновь организованной ГКП, чтобы "разоблачить" ГКП, погрязшую-де "в болоте оппортунизма". "Коммунисты, — пишет "Франкфуртер рундшау"; — полностью правы, выдвигая тезис о том, что Федеративной республике нужна коммунистическая партия. Но не такая, какую нам предлагают сегодня... Эта Германская компартия не станет средоточием протеста против застывшей демократии, не будет ведущей силой в поисках новых форм нашего общества. От нее нельзя ожидать ответа на вопросы, которые выдвигает беспокойная, протестующая молодежь. Кроме лозунга об "уничтожении власти монополий", ГКП едва ли может предложить больше того, что требуют другие партии в ФРГ: участие трудящихся в управлении экономикой, уверенность в своем будущем, полную занятость и многое другое, что известно из расхожих политических каталогов. Партия, вступающая на арену столь нерешительно и робко, не может излучать притягательную силу..." и т. д. ("Revolutionärer Weg", 1969, N 1, S. 40)

23 "FR", 14.4.1969.

24 "SZ", 14.4.1969.

25 "Stuttgarter Zeitung", 14.4.1969.

26 "Frankfurter Neue Presse", 14.4.1969.

27 "Münchener Merkur", 14.4.1969.

28 "SZ", 15.4.1969.

29 "NRZ", 14.4.1969.

30 "Münchener Merkur", 14.4.1969.

31 "SZ", 14.4.1969.

32 "FAZ", 15.4.1969.

33 Grundsatzerklärung der Deutschen Kommunistischen Partei, Blinkfuer-Verlag, Hamburg, 1969, S. 46 f.

34 "Protokoll des Essener Parteitags der DKP", S. 34 f.

35 "Die Welt", 14.4.1969.

К ГЛАВЕ VII

1 Подробное описание, разбор и документация этих забастовок содержится в книге "Сентябрьские стачки 1969 г.", Франкфурт-на-Майне, выпущенной в качестве первого тома трудов Института марксистских исследований в ноябре 1969 г.

2 "Die Welt", 4.9.1969.

3 "Frankfurter Rundschau", 8.9.1969.

4 "Neue Ruhr-Zeitung", 6.9.1969.

5 "Westfälische Rundschau", 3.9.1969.

6 "Neue Ruhr-Zeitung", 8.9.1969.

7 "Bild", 9.9.1969.

8 Предупредительная забастовка на заводах Хеша не была вызвана "экономической и социальной нуждой", писала в сентябре 1969 г. газета "Вестфелише рундшвай".

9 Комментарий Рюдигера Альтмана в газете "Индустри курир", 11. 9. 1969.

10 "Die Welt", 11.9.1969.

11 "Die Welt", 8.9.1969.

12 "Hannoversche Presse", 12.9.1969.

13 "Rheinischer Merkur", 12.9.1969.

14 "Bild", 10.9.1969.

15 "Die Welt", 20.9.1969.

16 "Bild", 9.9.1969.

17 "Die Welt", 8.9.1969.

18 "Hamburger Abendblatt", 11. 9.1969.

19 "Handelsblatt", 9.9.1969.

20 "Handelsblatt", 11.9.1969.

21 "Die Welt", 8.9.1969.

22 "Bild", 14.9.1969.

23 "Bild", 15.9.1969.

24 "Süddeutsche Zeitung", 16.9.1969.

25 "Neue Ruhr-Zeitung", 13.9.1969.

26 К с е н и я Р а е в с к и, Право и борьба трудящихся в ФРГ, Франкфурт-на-Майне, 1970, стр. 79.

27 "Handelsblatt", 8.9.1969.

28 "Volkswirt", 12.9.1969.

29 "Die Welt", 11.9.1969.

30 "Die Welt", 23.9.1969.

31 "Hamburger Abendblatt", 11.9.1969.

32 "Frankfurter Allgemeine Zeitung", 8.9.1969.

33 "Industriekurier", 11.9.1969.

34 "Rheinischer Merkur", 12.9.1969.

- 35 "Bayernkurier", 13.9.1969.
- 36 "Die Welt", 8.9.1969.
- 37 "Hamburger Abendblatt", 8.9.1969.
- 38 "Frankfurter Rundschau", 10.9.1969.
- 39 "Frankfurter Rundschau", 11.9.1969.
- 39a Ibid.
- 40 "Telegraf", 12.9.1969.
- 40a Ibid.
- 41 "Hannoversche Presse", 12.9.1969.
- 42 "Frankfurter Allgemeine Zeitung", 16.9.1969.
- 43 "Die Welt", 11.9.1969.
- 44 "Münchener Merkur", 12.9.1969.

К ГЛАВЕ VIII

¹ Решение 1-го сената федерального конституционного суда от 5 августа 1966 года по делу о конституционной жалобе издательства Шпрингера.

² Напечатано в "Друк унд папир" 9 октября 1967 г.

³ Доклад комиссии Гюнтера (комиссия по изучению экономического положения предприятий прессы и последствий концентрации для свободы мнений в Федеративной Республике Германии по поручению федерального министерства внутренних дел), Бонн, 1968 г.

⁴ Союз немецких оптовых торговцев книгами и периодическими изданиями, Кельн, попытался опровергнуть эту констатацию с помощью заказанной им экспертизы, исследующей, однако, лишь политику цен издательств. "Die Welt", 17.9.1969. "Оптовики подчеркивают свою независимость", экономический раздел.

⁵ Детально отношение федерального правительства и бундестага к работе комиссии Гюнтера описано в статье "Акт государственного оппортунизма" Манфреда Кеттенгенриха в "Der Journalist", Heft 8, August 1969.

⁶ Заявление федерального правительства от 13 февраля 1969 г., прокомментированное в "Die Andere Zeitung", 20.2.1969.

⁷ "Ди вельт", 23 августа 1969 г.: "Контроль за слияниями и ценообразованием", экономический раздел.

⁸ "Der Spiegel", Nr. 30, 21. Juli 1969, S. 30

⁹ "Свобода печати" (проект закона по защите свободного формирования мнений и документация рабочей комиссии по свободе печати). Зап. Берлин и Нойвид, 1970, стр. 160 и след.

- 10 Там же, стр. 177.
- 11 Там же, стр. 183.
- 12 Там же, стр. 184.
- 13 Там же, стр. 187 и след.
- 14 Там же, стр. 190 и след.
- 15 Полный текст правительственного заявления в "Ди вельт" 29 октября 1969 г., стр. 6.
- 16 "Ди вельт", 5 декабря 1969 г.: "Геншер хочет контроля за слияниями".
- 17 "Die Feder" und "Der Journalist", 1968/69.
- 18 "Этап в истории прессы", "Die Zeit", Hamburg, Nr. 21, 23 Mai 1969, S. 9. (содержит важнейшие параграфы статута "Штерна").
- 19 В феврале 1970 г. Аксель Шпрингер объявил о заключении договора о кооперации между издательскими фирмами "Шпрингер" и "Бертельсман" в области книгоиздательства и "аудиовизуальных средств информации", а именно подготовки кассетного телевидения. Кроме того, Шпрингер заявил, что после достижения им шестидесятилетнего возраста, в 1972 году, он предоставит фирме Бертельсмана третью долю в своем (в начале 1970 г. превращенном в акционерное общество) концерне. "Die Welt", 25.2.1970.
- 20 Устав "Штерна", Гамбург, 19 мая 1969 г., подписан издателями Йоном Яром и Гердом Буцериусом и семью членами редакционного совета "Штерна" во главе с главным редактором Генри Нанненом.
- 21 "Die Feder", Stuttgart, Nr. 12, Dezember 1969, S. 16
- 22 "Die Feder", Februar 1970, S. 24,
- 23 "Die Feder", März 1970, S. 11.
- 24 "Издатели отклоняют соучастие", "Frankfurter Rundschau", 11.12.1969.
- 25 "Die Welt", 20. Januar 1970, S. 7.
- 26 "Die Welt", 9. Januar 1970, S. 5.
- 27 Ibid.
- 28 "Druck und Papier", 12.1.1970.
- 29 "Frankfurter Rundschau", 18.1.1971, S. 10.
- 30 "Die Welt", 21.1.1971, S. 10.
- 31 "Der Spiegel", 25.1.1971, S. 5.
- 32 "Frankfurter Rundschau", 8.12.1970, S. 4; "Die Feder", Januar 1971, S. 11.

- 33 "Die Welt", 1.6.1970, S. 2.
- 34 "Frankfurter Rundschau", 1.6.1970, S. 3.
- 35 Ibid., S. 8.
- 36 "Frankfurter Rundschau", 2.6.1970, S. 3.
- 37 Ibid.
- 38 "Die Welt", 7.10.1970, S. 6.
- 39 "Frankfurter Rundschau", 10. 10. 1970, S. 3.
- 40 Ibid.
- 41 "Frankfurter Rundschau", 13.10.1970, S. 4.
- 42 "Frankfurter Rundschau", 23.12.1970, S. 4.
- 43 Ср. сообщение об увольнении Вальтера Фабиана и отклики на него во "Frankfurter Rundschau", 3.10.1970.
- 44 Хорст Хольцер, Йозеф Шмид, Массовая коммуникация в Федеративной республике (опубликовано в "Альтернативах оппозиции", изд. Фридрихом Хитцером и Рейнгардом Опицем, Кельн, стр. 272 и след).
- 45 Хорст Хольцер, Йозеф Шмид, Цит. соч., стр. 273.
- 46 Цитируется по книге "Концентрация в прессе и воздействие на общественное мнение в Западной Германии", Западный Берлин, 1967, стр. 78 и след.
- 47 "Если учесть, как тесно связаны пресса Шпрингера и официальные инстанции или, другими словами, как сильно обуславливают друг друга манипуляторская техника прессы Шпрингера и конституционная действительность Федеративной республики, то не может удивить, что ни одна из этих инстанций не сочла необходимым высказаться в пользу демократизации прессы". Бернд Янзен, в "Империя Шпрингера — власть и махинации", Кельн, 1968, стр. 252.
- 48 "Правда о монополии Шпрингера", выпущена издательством "Аксель Шпрингер", Западный Берлин, 1967 г.
- 49 Гейнц Деккерт, председатель центрального правления профсоюза печатников в ОСНП, заявил в своем докладе на научной конференции профсоюза печатников в ОСНП и факультета журналистики университета им. К. Маркса в Лейпциге в 1967 году: "И Западная Германия, которая в этом отношении отстала от многих других капиталистических государств, нуждается в прогрессивной, легальной, политически самостоятельной массовой газете рабочего класса. Такая газета могла бы существенно содействовать тому, чтобы численно мощный рабочий класс ФРГ постепенно завоевал соответствующее политическое влияние и чтобы все демократические силы и слои объединились в борьбе против монополистического капитала". Напечатано в книге "Концентрация печати и махинации общественным мнением в Западной Германии" (Изд. редакция "Теория и практика современного рабочего движения"), Берлин, 1967, стр. 95.

К ГЛАВЕ IX

1 Цитируется в: "Die Welt", 20.9.1969.

2 Цитируется по: "Druck und Papier", 9.10.1967.

3 "Frankfurter Rundschau", 5.11. 1969, S. 5:
"СДПГ- хитроумная модель".

4 Ibid.

5 Ср. предшествующую главу "Можно ли спасти свободу печати мерами, направленными против издательских концернов?".

6 Д-р Петер Глотц (мюнхенский университет) в передаче 9 декабря 1969 года "Кто управляет прессой?" второй программы немецкого телевидения предложил учредить по принципу советов радио общественные контрольные инстанции для ежедневных газет, монополизировавших печатный рынок в районах их распространения. Над органами, которые в первую очередь служат не распространению информации, а формированию мнений (политические еженедельники), не должно быть никакого контроля.

7 Ср.: Б е р н д Я н з е н, Возможности демократизации прессы, в: "Империя Шпрингера — власть и махинации", стр. 268 и след., и "Альтернативы оппозиции", стр. 273 и след.

8 Ссылаясь на разработанную американскими психологами Хайдером и Фестингером теорию "познавательного диссонанса", Элизабет Нелле-Нойманн в своей статье о концентрации в прессе и формировании мнений (в "Свобода печати — проект закона о защите свободного формирования мнений и документация рабочего кружка по свободе печати" Зап. Берлин и Нойвид 1970, стр. 86 и след.) утверждает: "Люди обладают сильно развитыми защитными механизмами против средств массовой коммуникации и попыток воздействовать на их мнение, а возможно и манипулировать им". Эти механизмы тем активнее вступают в действие, "чем более высокое место занимает данная тема или ситуация в личной системе ценностей". При этом остается, однако, вопрос, как и при каком воспитательном, общественном или политическом воздействии образуется эта "личная система ценностей" и начинают ли действовать "защитные механизмы" против манипуляции сознания, нацеленной на поддержание имеющейся системы власти, "существующего порядка"? Элизабет Нелле-Нойманн сама указывает (там же, стр. 87) на "правило", согласно которому "органы массовой коммуникации в первую очередь закрепляют существующие убеждения и редко обращают в другую веру, т.е. изменяют мнения". То, что консервация существующих мнений, унаследованных от прошлого взглядов и предрассудков является реакционной манипуляцией сознания, служит в особых условиях Западной Германии укреплению шовинизма, империализма, существующей власти и милитаризма, Элизабет Нелле-Нойманн игнорирует, как Аксель Шпрингер, который часто ссылается на то, что он ничего не меняет своими газетами.

9Х. С и м а н о в с к и, В и л ь м а р, Мир рабочего, Франкфурт-на-Майне, 1963, стр. 95.

10 "Gewerkschaftsspiegel", (West)Berlin, 1966, Nr. 31.

¹¹Параграф 81 закона об уставе предприятия предусматривает, что параграфы 66—77 (образование экономического комитета, право производственного совета на участие в вынесении решений об изменении предприятия и участие наемных рабочих в наблюдательном совете) не распространяются на "предприятия, служащие политическим, профсоюзным, религиозным, благотворительным, воспитательным, научным, художественным и подобным целям". Прочие положения закона находят применение лишь постольку, "поскольку этому не противоречат особенности предприятия".

¹²Элизабет Бессау, Интеграционные и реформирующие модели участия в управлении, в: "Альтернативы оппозиции", Кельн 1969, стр. 185 и след.

¹³"Der Spiegel", 9.2.1970, S. 21 ff.; "Die Feder", März 1970, S. 4: "Не зарвался ли Алерс?"

¹⁴"Der Spiegel", 19.1.1970.

¹⁵"Der Spiegel", 2.2.1970, S. 68 ff.

¹⁶"Frankfurter Rundschau", 28.2.1970.

¹⁷"Der Spiegel", 9.3.1970.

¹⁸"Frankfurter Rundschau", 28.2.1970, S. 3.

¹⁹"Der Spiegel", 2.3.1970, S. 91.

²⁰"Die Welt", 25.2.1970, S. 8.

²¹"Die Welt", 14.3.1970, S. 6.

²²"Die Welt", 28.2.1970, S. 2.

²³"Die Welt", 14.3.1970, S. 14.

²⁴"Die Welt", 28.2.1970, S. 2.

²⁵Ibid.

²⁶Судя по корреспонденции "Шпигеля" от 9.3.1970 г., федеральное правительство СДПГ — СвДП не проявило интереса к "делу Бертельсмана". Депутат бундестага от СДПГ и председатель комиссии бундестага по вопросам образования и науки, в компетенцию которой входят вопросы прессы, Ульрих Ломар пошел даже на то, чтобы направить "Бертельсману своего рода поздравительный адрес". Ломар, выпустивший у Бертельсмана одну свою книжку, заявил, что "застывшие позиции в немецкой прессе" теперь могут быть преодолены "скорее и лучше", чем это было бы возможно достичь, с помощью законодательных или иных государственных мероприятий" "Der Spiegel", 9.3.1970, S. 101 f.

²⁷Это заявление, как утверждает Аксель Шпрингер в ответной статье на публикацию "Штерна" от 15.3.1970 г., сделало невозможным внесудебное окончание спора, возникшего в связи с испрошенным Шпрингером судебным постановлением против "Штерна". "Die Welt", 16.3.1970, S. 6.

²⁸"Die Welt", 10.3.1970, S. 7. Неделий позже было сообщено, что фирма Бертельсмана по доверенности передаст свои права компаньона в

издательстве "Грунер и Яр" управляющему делами издательства "Киндлер и Ширмайер" Эрнсту Науману. Тот будет распоряжаться доверенным ему паем под собственную ответственность ("Die Welt", 26.3.1970, S. 6.) Эрнст Науман был с 1948 г. руководителем рекламного отдела, с 1955 г. — руководителем издательства и с 1963 г. — директором издательства в концерне Шпрингера ("Кто есть кто", Берлин, 1967, стр. 1367). С 1968 г. Науман — управляющий делами издательства "Киндлер и Ширмайер", принадлежащего на 90 процентов Грунеру и Яру. Его прочат в управляющие делами издательства "Грунер и Яр" "Frankfurter Rundschau", Nr. 73, 1970, S. 4.

29 "Die Welt", 12.3.1970, S. 6; 10.3.1970, S. 7.

30 "Frankfurter Rundschau", 16.3.1970, S. 10.

31 "Die Welt", 17.3.1970, S. 4.

32 "Der Spiegel", 9.3.1970, S. 100.

33 Умерший в 1967 г. публицист Пауль Зете писал в 1965 г. о свободе печати в ФРГ: "Свобода печати — это свобода двухсот богачей распространять свои мнения" "Der Spiegel", 1965, Nr. 19, S. 18.

34 Юридические, в особенности конституционно-правовые оговорки были уже выдвинуты против отдельных мер, рекомендованных комиссией Гюнтера для борьбы с концентрацией в прессе, например против ограничения тиража. Ср.: "Конституционно-правовые размышления" в: "Свобода печати" (проект закона о защите свободного формирования мнений и документация рабочей комиссии по свободе печати), Берлин и Нойвид, 1970, стр. 11 и след.

35 "Der Spiegel", 27.7.1970, S. 64.

36 "Der Spiegel", 10.8.1970, S. 71.

37 В акционерное общество должно быть превращено 1.4.1971 г. издательство Бертельсмана; его генеральный уполномоченный должен стать председателем наблюдательного совета, его собственник Рейнгард Мон — председателем правления. "Frankfurter Rundschau", 21.8.1970, S. 4.

38 "Франкфуртер рундшау", 21.7.1970 г., стр. 3. — В декабре 1970 г. редакторы "Любекер нахритен" узнали о том, что издательство "Аксель Шпрингер", приобретя незадолго до того "Аренсбургер цайтунг" и пай в "Бергедорфер цайтунг", приобрело и пай в "Любекер нахритен". "Франкфуртер рундшау", 10.12.1970 г., стр. 3. — В январе 1971 г. стало известно, что издательство "Аксель Шпрингер" приобрело все паи издательства "Диалог", Бонн, чтобы "расширить" выходящий с 1970 г. близкий экономическому совету ХДС журнал "Диалог", политико-экономический ежемесячник. ("Ди вельт", 23.1.1971 г., стр. 15 и "Франкфуртер рундшау", 23.1.1971 г., стр. 4.)

39 "Unsere Zeit", 1.8.1970, S. 11.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Вступительная статья	5
Предисловие редактора немецкого издания	15
I Исторический экскурс	19
II Процесс концентрации печати	23
1. Политическая зависимость прессы при капитализме	25
2. Экономическая зависимость прессы от законов развития капитализма	27
3. Концентрация, обусловленная техническими причинами	27
4. Концентрация, вызванная риском	29
5. Концентрация, вызванная условиями рынка	30
6. Концентрация, вызванная борьбой за влияние	30
7. Концентрация, вызванная политико-экономическими факторами	31
Резюме	31
8. Уровни концентрации	33
а/ Концентрация в деле рекламы	33
б/ Концентрация распространения рекламных объявлений	36
в/ Концентрация издательств	37
г/ Концентрация редакций	40
д/ Концентрация тиража	41
е/ Прочие возможности концентрации буржуазной прессы	46
ж/ Концентрация в области информации	46
з/ Концентрация производства бумаги	47
и/ Концентрация сбыта	47
9. Монополия в местной прессе	48
III Как концентрация печати создает благоприятные условия для обработки общественного мнения	51
1. Сущность капиталистической прессы	51
2. Последствия концентрации прессы	52
3. Роль крупных рекламодателей	54
IV Средства массовой информации и манипуляции	55
1. Скованные средства коммуникации	55
2. Механизм прибыли и приспособления	59
3. Концентрация центров публицистической власти	61
V. Концерн Шпрингера против договоров с Москвой и Варшавой (на примере газеты "Ди вельт")	64
1. Большая коалиция и "малая коалиция"	66
2. Против федерального президента Хейнемана	68
3. Накануне выборов в бундестаг 1969 года	70
4. После выборов: пресса Шпрингера обстреливает правительство Брандта - Шееля	72
5. Накануне первых переговоров с ГДР	76
После эрфуртской встречи	79

VI. Обработка общественного мнения и антикоммунизм	81
На примере освещения работы съезда ГКП 12–13 апреля 1969 года в Эссене	81
1. Тенденции информации и комментирования в правых ежедневных газетах	83
2. Тенденции наблюдаемые в "буржуазно-либеральных" газетах	85
а/ "Зюддойче цайтунг" и "Абендцайтунг"	85
б/ "Франкфуртер рундшау", "Нойе рур-цайтунг" и "Нюрнбергер нахрихтен"	86
3. Тенденции, общие для всей ежедневной прессы	88
а/ В рядах ГКП много молодежи	89
б/ Если не смотреть на ГКП "сквозь розовые очки"	89
в/ Может ли быть запрещена ГКП?	90
г/ Против коммунистической политики блоков	92
VII. Манипулирование общественным мнением и социальные схватки	94
На примере сентябрьских стачек 1969 года	94
1. Понимание, проявленное в связи с особыми обстоятельствами	95
2. Предостерегают от "подстрекателей"	98
3. Газеты пугают тяжелыми последствиями стачек	100
4. "Поражение профсоюзов"	104
5. Призыв к порядку	108
VIII. Можно ли спасти свободу печати мерами, направленными против издательских концернов?	110
1. Предложения и попытки	110
а/ Рекомендации комиссии Гюнтера	111
б/ Проект закона о защите свободного формирования мнений	114
в/ Предложение о "свободе печати изнутри"	117
г/ Издатели против участия редакторов в управлении	122
2. "Разграничение компетенции" между издателями и редакциями	125
а/ Неприемлемый проект	125
б/ Хозяин положения	128
3. Чего можно достичь?	130
а/ Контроль за слияниями, разукрупнение, "разделение власти"	130
б/ Осуществление участия в управлении	131
в/ Общественный контроль	133
г/ Укрепление оппозиционных газет	134
IX. Возможности воздействия со стороны государства, профсоюзов и общественности	135
1. Что может сделать государство?	135
2. Задачи профсоюзов	139
3. Противодействие концентрации в печати	144
Примечания	156

Редактор *Т. Емельянов*
Художник *В. Белан*
Художественный редактор *В. Пузанков*

Сдано в производство 21/VI 1973 г.
Подписано к печати 6/IX 1974 г.
Бумага 84×108¹/₃₂ тип. № 1. бум. л. 2¹¹/₁₆
Печ. л. 9,03. Уч.-изд. л. 9,93. Изд. № 16756
Цена 41к. Заказ № 715

Издательство «Прогресс» Государственного
комитета Совета Министров СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли
Москва Г-21, Zubовский бульвар, 21

Книга набрана на наборно-пишущей системе «Композер»
Операторы: *И. Осина, Т. Пискарева, В. Щербакова*

Тульская типография «Союзполиграфпрома»
при Государственном комитете Совета
Министров СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли,
г. Тула, проспект им. В. И. Ленина, 109.

41 коп.